

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА Б. Г. ГАФУРОВА**

На правах рукописи

**ШОНАЗАРОВА ДИЛОРА СУБҲОННАЗАРОВНА
СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ЛЕНЬ»
В ТАДЖИКСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

ДИ С С Е Р Т А Ц И Я

на соискание учёной степени кандидата филологических наук
10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
Ходжаева Сурайё Очиловна

ДУШАНБЕ – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-9
-----------------------	------------

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА

1.1. Современная когнитивная лингвистика как наука.....	10-18
1.2. Лингвокультурный аспект взаимосвязи языка и культуры.....	17-21
1.3. Дифференциальные подходы к определению концепта.....	22-27
1.4. О сущности картины мира.....	28-35
1.6. Становление когнитивной лингвистики за рубежом.....	36-38
1.6. Становление и развитие и современной таджикской когнитивной лингвистики.....	39-42
Выводы по первой главе.....	43-46

ГЛАВА II. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ЛЕНЬ» В СОВРЕМЕННЫХ ТАДЖИКСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Лексическая объективизация концепта «лень» в таджикском, английском и русском языках.....	47-64
2.2. Репрезентация концепта «lazyness» лексемами-репрезентантами ближней и дальней периферии английского языка.....	65-73
2.3. Репрезентация концепта «лень» лексемами-репрезентантами ближней и дальней периферии русского языка.....	74-81
2.4. Отражение концепта «лень» в таджикском языке.....	82-94
3.2. Ценностные признаки концепта «лень» в поговорах таджикского и английского языков.....	95-110
3.3. Специфика отражения концепта «лень» в поговорах в системе таджикского, английского и русского языков.....	111-118
Выводы по главе 3.....	119-121
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	122-127
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	128-140
Приложение	141-144

ВВЕДЕНИЕ

Когнитивная лингвистика - это современная динамично развивающаяся область научных исследований. Своим происхождением она обязана главным образом трудам американских лингвистов, но позже распространилась за рубежом и приобрела многочисленных сторонников в Европейских странах.

Когнитивная лингвистика не укладывается в рамки одной науки, а лежит в скрещении нескольких дисциплин, что является характерной чертой современных гуманитарных знаний, таких как: психолингвистика, социолингвистика, этнолингвистика, биолингвистика, юриспруденция, компьютерная лингвистика, политическая лингвистика, лингвистика вообще, лингвистическая антропология и др.

Когнитивная лингвистика - это изучение языка в его когнитивной функции, где когнитивность относится к решающей роли промежуточных информационных структур в наших контактах с миром. В этой связи можно говорить о существовании когнитивной науки, которая, по мнению С. Кубряковой, является междисциплинарной, что является термином для целого ряда наук [32; 10-11].

Когнитивная лингвистика является одним из направлений междисциплинарной когнитивной науки. Этапами становления когнитивной лингвистики в России были направления - классический американский когнитивизм и российские исследования, которые имеют дифференциальные развития и различные терминологические использования, но категории, найденные в результате этих исследований, во многом не идентичные. Это хорошо показано в работах Е. В. Рахилиной, которая попыталась соотнести терминологию американских когнитивных лингвистов и Московской семантической школы Ю. Д. Апресяна [62; 274].

Когнитивная лингвистика изучает психические процессы, происходящие при восприятии, понимании и, следовательно, познании действительности сознанием, а также типы и формы их ментальных репрезентаций.

Изучение сознания является общим предметом когнитивной науки и когнитивной лингвистики [13; 6-17]. Когнитивная лингвистика возникла в результате взаимодействия нескольких источников.

Когнитивная наука заимствует из теории информации понятия информационных структур, обрабатывающих и хранящих информацию в памяти, извлекающих необходимые данные, представляющих информацию в сознании человека и языковых формах. Она пытается ответить на вопрос о том, как в принципе организовано человеческое сознание, как человек познает мир, какая информация о мире становится знанием, как создаются ментальные пространства.

Проанализировав большое количество научных работ, мы выяснили, что когнитивная лингвистика является одной из наиболее интересных и спорных отраслей лингвистики, изучающей психические процессы и их языковое отражение в повседневной жизни людей. Эта наука уделяет первостепенное внимание языку как коммуникативной единице, которая отличается не только с точки зрения народов и культур, но и от одного человека к другому. У каждого человека есть своя коммуникативная цель и свои языковые прагматические особенности, которые отражают его картину мира, возникающую в процессе синтеза всего окружающего в его сознании. Наша исследовательская работа посвящена анализу одного из аспектов исследования в когнитивной лингвистике - концепта.

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточным исследованием семантического поля концепта «лень», исследованием ключевой общекультурной современной концептосферы с целью исследования и выявления этого концепта на национальном уровне в

таджикской, английской и русской лингвокультурах. Концепт «лень» неоднократно становился предметом исследований в лингвистике. Понятие «лень» относится к одной из важнейших ценностных ориентаций и влияет на деятельность человека, определяет отношение людей к планете, на которой мы живем.

Однако вопреки такому пристальному вниманию к теме, она продолжает открывать новые стороны, возникают вопросы, связанные с изменением тенденций, взглядов и оценок человеческого мира. Концепт «лень» рассматривался в сравнительном плане в башкирском, китайском и английском языках, где анализировались отдельные языковые области и изучались эстетические аспекты языка, но в таджикском языке исследование проводится впервые в сопоставительном плане с английским и русским языками.

В таджикской лингвистике исследования в области когнитивной лингвистики начались в начале 21 века. Нам известно диссертационное исследование О. Косимова по изучению лингвокультурологии на тему: «Лексика Шахнаме Абулькасима Фирдоуси» где, рассмотрены лексические единицы, обозначающие животных и растений в Шахнаме [2011], Х. Х. Мирзоева на тему «Лексико-семантическое поле «horse / асп» в английском и таджикском языках» [2014], об исследовании концептов С. С. Рахими «Концепт «измена» в русском и таджикском языках» [2016], М. М. Имомзоды «Национальная специфика языковой объективации концепта «семья» в лексико-фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков» [2017], Д. Азизоды «Концепт «любовь» во фразеологических единицах таджикского и английского языков» и др.

В последнее время защищены ряд кандидатских и докторских диссертаций по изучению концептов, таких как «Универсальное и этноспецифическое в языковой репрезентации макроконцепта «судьба» (на материале таджикской, арабской и шугнано-рушанской группы языков)»

Давлатмировой М. Б. [2019], «Семантическое поле концепта «Красота» в таджикском и английском языках» Бойматовой Н. К., [2020], «Пространство как категория концептуализации языковой картины мира на материале русского, польского и таджикского языков» Каримовой Н.И. [2020] и многие другие.

Степень разработанности темы. Теоретическую основу исследования составляет ряд принципов и положений когнитивной семантики и лингвокультурологии, а именно: изучение понятия «лень» в лингвистическом аспекте. В этой связи стоит отметить научные труды таких российских ученых, как Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Р. Якобсон, С. Г. Воркачев, В.И. Карасик, В. Г. Гак, Е. С. Кубрякова, А.А. Уфимцева, В. Колшанская, а также труды по языковым картинам мира и проблемам категоризации мира Б. А. Серебrenникова, Ю. С. Степанова, В. И. Постоваловой, В. Н. Телии, Е. С. Яковлевой и др., в таджикском языке Д. Искандаровой, О.Косимова, Х. Мирзоева, Д. Азизоды, С.Рахими, З.Д.Мирзоева, М. М. Имомзоды, А. Пак, И. Будна и др. Исследование Ю. С. Степанова «Константы: словарь русской культуры», опубликованное в 1997 году, имеет важную роль в развитии и исследовании когнитивной лингвистики.

Материалом настоящего исследования послужили данные фразеологических, энциклопедических, лингвокультурологических словарей таджикского и английского языков, а также данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), Британского национального корпуса (BNC), Национального корпуса таджикского языка (НКТЯ). Примеры взяты из произведений С. Айни «Ёддоштҳо» (Воспоминания о Бухаре), «Афсонаҳои халқи тоҷик» (Таджикские народные сказки), произведений классиков О. Хайям, А. Рудаки и др., а также подборка художественных текстов XIX-XXI вв., принадлежащих таджикским, русским и англоязычным авторам с

переводами на русский язык, более 1500 пословиц и поговорок на таджикском, английском и русском языках.

Предметом исследования в данной работе является определение концепта как одной из семантических разновидностей, а также репрезентация концепта «лень» в таджикском, английском и русском языках.

Цель исследования. Основной целью является выявление концепта «лень» и описание путём сравнительного анализа соответствия понятий таджикского и английского языков, выявление их сходства и различий в рассматриваемых языках на основе описания изучаемых фактов. В исследование вовлечены взаимосвязанные теоретические вопросы, которые нуждаются в освещении, а также аспекты формирования и их специфические отличительные особенности, стилистические функции в сравнительно-типологическом отношении с учётом достижений общей и сравнительной лингвистики.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- исследование лингвистического понятия концепта «лень» для идентификации концепта в таджикском языке по сравнению с английским языком;
- определение базовых понятий языковой картины мира и её основные характеристики, а также специфики национального концепта как единицы языкового сознания;
- изучение основных принципов категоризации концепта в таджикском, английском и русском языках;
- выявление когнитивных моделей концепта «лень» как компонентов менталитета таджикского, русского и английского народов
- описание связей между концептом «лень» и другими концептами
- определение ценностной доминанты концепта «лень» и способы её языковой реализации в английской, таджикской и русской лингвокультурах.

Методы исследования. Для решения задач использовались следующие методы исследования: сопоставительный, трансформационный анализ и метод концептуального анализа, метод филологической интерпретации текста, сравнительно-сопоставительный метод, лингвокультурологический анализ концепции, предложенной В. И. Карасиком, методы анализа словарных дефиниций, контекстного анализа.

Работа основана на изучении и обобщении достижений таджикской, российской и зарубежной литературы, которая нашла своё отражение в работах, посвящённых сопоставительному анализу таджикского языка с другими языками.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

впервые проведено комплексное исследование концепта «лень» в структурно - различных языках, проведён лексико-семантический и концептуальный анализ концепта «лень» в таджикском, английском и русском языках, в научную практику введён новый фактический материал, относящийся к концепту, показано различие концепта «лень» в таджикском, английском и русском языках, которое заключается в асимметрии неравномерности соотношения языковых форм и их семантического содержания.

Для исследования концепта «лень» применён подход от значения к их языковому выражению. Для защиты предусмотрены следующие положения: основной специфической характеристикой концепта «лень» английской лингвокультуре является оппозиция непосредственно эмоциональной и рационально отражённой отрицательной оценки. В выборе как условия признания чего-то, что соответствует критериям поведения, преобладает осознание неприятного в результате неправильного поведения человека.

Основная специфическая характеристика концепта «лень» таджикской в лингвокультуре является противопоставление внутреннего и внешнего качества человека, подчёркивающего поведение людей, возникающее в

разных жизненных ситуациях и обнаруживающее отдельные негативные стороны, проявляющиеся в людях.

Теоретическая значимость работы заключается в исследовании концепта «лень», которое позволяет внести определённый вклад в решение проблем когнитивной лингвистики и концепта рассматриваемых языков. В исследовании показаны особенности видения мира носителями таджикского, русского и английского языков. В работе намечены пути дальнейшего исследования концепта, что даёт возможность выявления скрытых лакунарных специфических значений.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы при написании учебников и учебных пособий по курсу «Когнитивная лингвистика», при составлении словарей, а также в теории и практике перевода, в лекционных курсах по лингвистике данных языков, сравнительной типологии таджикского, английского и русского языков, при написании курсовых и дипломных работ.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в ряде статей, тезисов докладов на научных конференциях, в выступлениях на научной конференции в Худжандском государственном университете. Диссертация обсуждалась на расширенном заседании кафедры иностранных языков ХГУ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, 144 страниц компьютерного набора.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА

1.1. Современная когнитивная лингвистика как наука

Когнитивная лингвистика прочно заняла своё место в парадигме концепций современного мирового языкознания. Именно её возникновение и бурное развитие на современном этапе является характерной чертой языкознания рубежа веков.

По определению В.З. Демьянкова и Е.С. Кубряковой, когнитивная лингвистика изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и преобразовании информации. [32; 17-33].

По мнению Попова З. Д., когнитивная лингвистика является одним из направлений междисциплинарной когнитивной науки [30; 6].

Ученые уже проделали большую работу по развитию когнитивных методов изучения языка, описали многие когнитивные категории концепта в лингво-когнитивных терминах, разработали лингво-когнитивные приемы и методы анализа языка.

В своих книгах «Понятие концепт в лингвистических исследованиях» [1999, 2002] «Язык и национальная картина мира» [2002. 2003], «Очерки по когнитивной лингвистике» [2001] [2002] «Семантико-когнитивный анализ языка» [2006] учёные исследуют взаимосвязь когнитивной лингвистики с другими науками, кратко описывают современные тенденции развития отечественной когнитивной лингвистики, сходства и различия лингвокогнитивных направлений в свете разрабатываемых семантических и когнитивных концептов, уточняют категориальный аппарат исследования, представляют некоторые результаты изучения концептов, а также подробно описывают конкретные методы и приемы лингвокогнитивного исследования, проблемы когнитивной лингвистики.

Уточняются понятие концепта, типология концепта, структура и содержание концепта, компонент образа концепта и соотношение компонентов концепта в его структуре и концепция организации поля концепта.

Определены и проиллюстрированы такие когнитивные понятия, как номинативное поле концепта, рекурсивность концепта, лексикографические и психолингвистические значения, когнитивные образы, зона интерпретативного поля, когнитивная классификация симптома и когнитивно - дифференциальный признак.

Сформулированная идея интегральной природы концепта, в отличие от значений, обоснованных законом коммуникативной релевантности концепта, существенно уточнена, дифференцированы методы лингвистического анализа понятия и концепта, проиллюстрировано применение экспериментальных методов к концептоцентрическому анализу. Сформулированы основные теоретические постулаты и методы исследования когнитивного языка.

По мнению учёных «в когнитивной лингвистике наблюдается иная степень в изучении трудных отношений между языком и мышлением проблемы, во многом характерной для русской теоретической лингвистики» [32; 11].

Концепты, возникающие в сознании людей, основаны не только на значениях слов, взятых из словарей, но и на основе индивидуального, национального, культурно-исторического опыта, чем богаче опыт, тем шире границы понятия, тем больше возможность для возникновения значение слова, которое отражается во всех аспектах понятия. Они являются предметом эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений.

Когнитивная лингвистика - это одна из форм лингвистики, которую следует отличать, например, от генеративной грамматики и многих форм лингвистических исследований в области искусственного интеллекта.

Однако она более специфична, чем когнитивная психология, поскольку фокусируется на естественном языке как средстве организации, обработки и передачи этой информации. Современная когнитивная лингвистика является одной из многих наук, изучающих один общий предмет - познание явлений своими специфическими методами.

Когниция как процесс познания, отражения сознанием человека окружающей действительности и преобразования этой информации в сознании, в настоящее время в современной науке понимается расширительно - означавший ранее просто “познавательный” или относящийся к познанию, термин «когнитивный» всё более приобретает значение «внутренний, ментальный» [32; 9].

Когнитивная наука имеет задачи, которые описывают и выявляют представления знаний и процессов обработки и переработки информации, а также изучение общих принципов организации познавательных способностей человека, а также установление их взаимосвязи и взаимодействия. Когнитивная лингвистика включает в себя ряд широко совместимых теоретических подходов к лингвистическому значению и структуре, которые имеют общую основу: представление о том, что язык является неотъемлемой частью познания и отражает взаимодействие культурных, психологических и коммуникативных факторов, которые понимаются только в контексте реальных взглядов на концептуализацию и ментальную сущность.

Таким образом, когнитивная лингвистика как самостоятельная область современной лингвистической науки выделилась из когнитивной науки. Основной задачей когнитивной лингвистики, как и когнитивной науки, в целом, является «получение данных о деятельности разума» [32; 16].

Перспективная природа языкового значения предполагает, что мир объективно не отражается в языке: функция категоризации языка накладывает на мир определенную структуру, а не просто отражает

объективную реальность. В частности, язык - это способ организации знаний, отражающий потребности, интересы и опыт отдельных людей и культур. Идея о том, что лингвистическое значение имеет перспективизирующую функцию, теоретически разрабатывается в философско - эпистемологической позиции когнитивной лингвистики (Johnson 1987; Lakoff 1987; Geeraerts 1993) [32; 8-12].

Эмпирическая позиция когнитивной лингвистики по отношению к человеческому знанию подчеркивает мнение о том, что человеческий разум определяется нашим органическим воплощением и нашим индивидуальным и коллективным опытом.

Таким образом, каждый из этих аспектов дает перспективу, которая позволяет нам лучше понять сущность когнитивной лингвистики, ее причины и место в современной науке.

С этой точки зрения когнитивная лингвистика становится не просто эмпирическим подходом к изучению знания, она становится эпистемологической основой для изучения высших процессов познания, ядром когнитивной науки.

С середины 1950-х до середины 1970-х годов в зарубежной лингвистике доминировала генеративная грамматика. Появление когнитивной лингвистики было связано не только с развитием лингвистики, но и – в более широкой перспективе – с появлением когнитивных исследований и формированием так называемой когнитивной науки (англ. *cognitivistae* в публикациях на русском языке встречаются также термины «когнитология» и «комитология») [32; 21]. Когнитивисты рассматривают лингвистику как когнитивную науку, а не как гуманитарную или социальную науку.

Отличие когнитивной лингвистики от других когнитивных наук заключается в том, что когнитивная лингвистика изучает сознание на материале языка, а также в их методах. Она исследует когнитивные процессы

на основе применения существующих в лингвистике методов лингвистического анализа к языку с последующей когнитивной интерпретацией результатов изучения.

Когнитивная лингвистика исследует семантику единиц, репрезентирующую специфическое определение языка. Изучение семантики языковых единиц, объективирующих понятия, позволяет получить доступ к содержанию понятий как ментальных единиц.

В когнитивной семасиологии мы изучаем, какие компоненты концепта как глобальной единицы мышления вошли в семантическое пространство языка (то есть семантика единиц, ставших семами языковых единиц), какие когнитивные процессы детерминировали и определяют формирование и развитие семантики соответствующих языковых единиц.

Когнитивная терминология используется для объяснения языковых явлений и процессов. Они рассматривают взаимосвязь когнитивной лингвистики с другими науками, кратко описывают современные тенденции развития отечественной когнитивной лингвистики, сходства и различия лингвокогнитивных областей, в свете развивающегося семантического и когнитивного концепта, уточняют категориальный аппарат исследования, представляют некоторые результаты изучения концептов, а также подробно описывают конкретные методы и приёмы лингвокогнитивного исследования, т. е. проблемы когнитивной лингвистики.

По мнению Кубряковой Е.С., «соотнесение языковых форм с их когнитивными аналогами и, прежде всего, их соотнесение с различными когнитивными структурами является лишь при помощи растолкования их специфики или основных характеристик» [32; 13].

Когнитивная семасиология использует понятие «концепт», во-первых, как средство ограничения изучаемого языкового материала, а также выявления внутреннего единства и структуры значимых частей лексико-фразеологической и синтаксической системы языка, которые объединяются в

одно понятие в его различных аспектах, а во-вторых, как средство объяснения и углубленного описания семантики языковых единиц.

Лингвистическая концептология использует концепт как обозначение единицы национального когнитивного сознания, моделируемой языковыми средствами, единицы моделирования и описания национальной концептосферы.

Задачей лингвистической концептологии является выявление состава языковых средств, вербализующих исследуемое понятие, а также описание семантики этих единиц (слов, фраз, ассоциативных полей, паремий, текстов). Используя методологию когнитивной интерпретации результатов лингвистического исследования, можно смоделировать смысл обследуемого концепта как актуальной ментальной единицы в ее всемирном (возможно, общественном) значении.

Семантико-когнитивный подход в лингвокогнитивных исследованиях показывает, что метод исследования «от языка к понятию» является наиболее надежным и позволяет наиболее простым и эффективным способом выявить особенности концептов и смоделировать концепт (например, с трудностями описания концептов, выраженных средствами простых искусств-музыки, живописи, культуры и др.) [30; 6].

Наиболее известными лингвистами, работавшими в этом направлении и сосредоточившими основное внимание на когнитивных принципах и организации, являются У. Чейф, Ч. Филмор, Дж. Лакофф, Р. Лангакер и Л. Тэлми. Каждый из этих лингвистов разрабатывает свой собственный подход к описанию языка и лингвистической теории, сосредоточенный на определении явлений и проблем.

Лингвистические структуры выполняют функцию выражения концептов, и поэтому сопоставления между концептом и формой являются главным предметом лингвистического анализа. Языковые формы, с этой точки зрения, тесно связаны с семантическими структурами.

В 1970-х годах также начала развиваться функциональная лингвистика. В работах таких лингвистов, как Д. Байби, Б. Комри, Дж. Хейман, П. Хоппер, С. Томпсон и др. основное внимание функциональной лингвистики было сосредоточено на объяснительных принципах, вытекающих из языка как коммуникативной системы, независимо от того, связаны ли они непосредственно со структурой сознания или нет.

Функциональная лингвистика развилась в дискурсивно-функциональную лингвистику и функционально-типологическую лингвистику с несколько иными направлениями, но в целом сходными по целям с когнитивной лингвистикой.

В то же время возникла историческая лингвистика, основанная на функциональных принципах, что привело к разработке принципов грамматикализации (грамматизации). Все эти теоретические взгляды утверждают, что язык изучается и описывается в соответствии с его когнитивным, эмпирическим и социальным контекстами, которые выходят далеко за пределы собственно лингвистической системы.

Так как когнитивная лингвистика рассматривает язык как неотъемлемую часть общих когнитивных способностей человека, темы, представляющие особый интерес для когнитивной лингвистики, включают в себя: структурные характеристики категоризации естественного языка (такие как прототипичность, системная полисемия, когнитивные модели, ментальные образы и метафоры); функциональные принципы языковой организации (такие как иконичность и естественность); эмпирические и прагматические предпосылки употребления языка; отношения между языком и мышлением, включая вопросы о релятивизме и концептуальных универсалиях.

1.2. Лингвокультурный аспект взаимосвязи языка и культуры

Лингвокультурология - это междисциплинарная область исследований, которая исследует связь между языком, культурой и концептуализацией. Первоначально эта область выросла из интереса к интеграции когнитивной лингвистики и традиций, присутствующих в лингвистической антропологии, а также лингвистики, этносемантики и этнографии говорения.

В последнее десятилетие лингвокультурология также нашла сильные точки соприкосновения с когнитивной антропологией, поскольку оба исследуют культурные модели, связанные с использованием языка. Лингвокультурология характеризуется многими особенностями человеческих языков, коренится в культурных концептуализациях, включая культурные модели.

Лингвокультурология сегодня - это множество весьма информативных контрастивных исследований, по отношению к которым типологические модели выступают как метатеория. Весьма значимы для анализа лингвокультурной специфики языка пословицы и афоризмы, которые широко используются в общении и тем самым формируют ценностные установки у носителей соответствующей культуры.

Лингвокультурология как сложная область научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры в настоящее время переживает период расцвета. В лингвокультурологии существует две области охвата отношений между языком и культурой: от одного языка к одной культуре и от одной культуры к единице языка.

С позиций второго направления основной задачей исследования является, по мнению Г.Г. Слышкина, «установление, во-первых, адекватных языковых средств, выражающих ту или иную культурную единицу в дискурсе, и, во-вторых, основных прагматических функций обращения к этой культурной единице в различных коммуникативных ситуациях» [68; 8].

В процессе общения концепты в основном выражаются языковыми знаками-словами, фразами, фразеологизмами, предложениями и т. д. Однако название концепта - это не единственный способ активизировать его в сознании человека. Например, для активизации концепта «лень» в сознании носителя русского языка можно использовать не только лексему «лень», но и слова «бездельник, лентяй» и др., а для носителей таджикского языка «бекор, тамбал» и т.д. Одной из основных категорий лингвокультурологии является понятие «картина мира» - целостная совокупность образов действительности в сознании.

Картина мира - это сложная система образов, отражающих действительность в коллективном сознании. Существуют сходства и различия между различными культурами. Есть семантические области, которые в большей степени подвержены универсализации и семантические области, которые различны.

Как известно, культура является объектом исследования многих отраслей науки. Лингвокультурология обладает рядом специфических особенностей. Общество, язык и культура тесно связаны между собой, переплетаются и непрерывно влияют друг на друга. Какое-нибудь изменение в обществе сразу же находит свое отражение и закрепляется в культуре той или иной цивилизации; культурные традиции, в свою очередь, влияют на поведение индивида и его поведение в целом.

Человеческий мир чрезвычайно велик – он включает в себя искусство, музыку, литературу, театр, науку и многое другое.

Общеизвестно, что большой вклад в формирование взглядов на взаимосвязь между языком и культурой были созданы В. Фон Гумбольдтом. Каждый человек связан со своим народом, и все человечество в первую очередь связано друг с другом через язык. [16; 65].

Культурный подход к языку предполагает выявление различных типов языковых единиц:

- концепты, которые сформулированы в концентрированном виде, характеризующие опыт человека, который воспользуется языком, они включают личные имена, культурно-исторические реалии, эмоциональные концепты, включающие этнос данного народа.

- имеется значительное количество концептов, которые имеют универсальный нрав для человечества.

Между национально - специфической и универсальной частями словаря находится большая часть лексики со слабо выраженными культурно-специфическими признаками. Точнее было бы сказать, что для значительного числа слов и выражений конкретного языка национально-культурный компонент значения является вторичным, что проявляется в особом объяснительном контексте. [68; 8].

Национально-культурный компонент значения рассматривается в лингвистике как внутренняя форма языка, как специфическая категоризация мира средствами конкретного языка.

С культурной точки зрения можно изучать лексический (и даже грамматический) материал с позиций аксиологических доминант определенной этнической группы. Такой подход предполагает не столько описательную классификацию языковых единиц, сколько выявление основных типов поведения, характерных для представителей того или иного этноса и представителей определенного социального слоя внутри того или иного этноса. Лингвокультурологическое исследование по своей природе предполагает сопоставление изучаемых явлений, но это сопоставление может быть двояким:

- контрастивный анализ языковых единиц, выражающих национально-специфическое видение мира в сравниваемых лингвокультурах;
- типологический анализ таких единиц, предполагающий построение на дедуктивной основе модели культурно-значимых отношений.

Лингвокультурология сегодня представляет собой совокупность высокоинформативных контрастивных исследований, по отношению к которым типологические модели выступают как метатеория.

Пословицы и афоризмы, которые широко используются в общении и тем самым формируют ценностные установки носителей соответствующей культуры, весьма значимы для анализа лингвокультурной специфики языка.

Лингвокультурологический анализ языка позволяет выделить три типа языковых единиц:

- слова и выражения, которые полностью совпадают по значению в сравниваемых языках (например, термины в точных науках).
- слова и выражения, которые полностью отличаются в сравниваемых языках (многие идиомы).
- слова и выражения, которые частично совпадают в сравниваемых языках (сюда входит значительная часть повседневной лексики, многозначные слова, которые совпадают в основном значении и не совпадают в производных значениях).

Концепт «лень» подразумевает не только нежелание трудиться, но и удовольствие от праздного времяпровождения, пассивность как черту характера, а также сопутствующие процессы (слоняться без дела, заниматься пустяками, откладывать дела на потом, отвлекаться, медлить).

Этнокультурные различия в представлении отношения к труду сводятся не к наличию и отсутствию тех или иных признаков, а к своеобразной признаковой комбинации и частотности признаков.

В русском языке делается акцент на осуждение халтурной, небрежной работы по сравнению с английским: в русском языке «он халтурит» означает «он не хочет делать работу качественно (работа выполняется попутно и поэтому небрежно), а мог бы, т.е. он не желает работать старательно, добросовестно. Осуждается плохая мотивация.

В английском языке на первый план выходит идея неумелого труда (осуждается дилетант и шарлатан, т.е. тот, кто не умеет делать, а берется; прежде всего, это относится к представителям творческих профессий). Следовательно, подчёркивается низкая результативность работы. Эффективная работа предполагает сосредоточенность на деле.

Таким образом, культурные доминанты в языке объективно различаются. Этнокультурная специфика репрезентации того или иного концепта может быть выявлена путем сопоставления соответствующих лексических и фразеологических групп, сопоставления ценностных суждений, возникающих из стереотипов, закрепленных в значениях слов, устойчивых выражений и текстов.

Представляется, что внутренняя форма слов может быть использована и как вспомогательное средство для изучения культурных доминантов в языке. Этнокультурная специфика представления того или иного концепта должна быть дополнена социокультурной спецификой.

Ценностная картина мира в языке является проявлением семантического явления, согласно которому наиболее значимые объекты и явления народной жизни получают разнообразную и детализированную номинацию. При межъязыковом сопоставлении ценностных картин мира обнаруживается, что различие между репрезентацией тех или иных понятий в основном выражается не в наличии или отсутствии тех или иных признаков, а в частотности этих признаков и их специфической комбинаторике.

Таким образом, по отношению к культурным концептам «труд» и «лень» выявляются следующие ценностные отношения между таджикской и английской культурами: главное в работе - результат. В таджикском и русском языках: главное в работе - это желание работать.

1.3. Дифференциальные подходы к определению концепта

В настоящее время в лингвистике выделяют три научные парадигмы: сравнительно-историческую, системно-структурную, антропоцентрическую. Идея взаимозависимости компонентов триады «язык – этнос-культура» становится аксиоматичной.

Задачи антропоцентрической парадигмы (где объектом изучения является не слово, а человек как носитель языка и культуры определенной этнической группы) обнаруживаются в XIX веке в работах О. Потебни, В. Фон Гумбольдта, Г. Штейнталя, Ж. Бодуэна де Куртенэ, Э. Бенвениста и др. Для представителей данной парадигмы предметом исследования является изучение соотношения языка и культуры, языка и менталитета, языка и национального самосознания, специфики мировоззрения нации через языковую призму.

Новая научная парадигма поставила новые задачи в изучении языка, она требует новых методов анализа этих единиц и категорий.

В нашей работе исследуется и проанализируется наиболее современные методы изучения концептов.

Одним из наиболее спорных вопросов в когнитивной лингвистике является вопрос о методе изучения и описания концептов.

В современной лингвистике существует множество методов исследования концептов: концептуальный анализ, исторический и сопоставительный анализ, дефиниционная интерпретация, компонентный анализ, стилистическая интерпретация, дистрибутивный анализ, метод контекстного и текстового анализа, когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств, верификация полученного когнитивного описания с носителями языка и др. Эти методы взаимодействуют между собой, дополняют друг друга, что позволяет изучать концепт как объект взаимодействия языка, сознания и культуры.

Когнитивный подход направлен на разработку поэтапной методологии концептуального анализа для изучения семантической структуры слова, его парадигматики, синтагматики и этимологии, сети производных слов, реализации ключевых слов-представителей концепта и их частотности.

В рамках этого подхода А. Качмар предлагает следующие способы описания концепта:

- определение ключевого слова, представляющего концепт в языке, основные лингвистические представления концепта («имя» данного концепта);
- построение и анализ семантемы ключевого слова, вербализующей концепт в языке (анализ толкований словарей в словарях различных типов);
- анализ лексической сочетаемости ключевого слова для выделения важных признаков релевантного концепта;
- изучение полисемии слова в процессе развития;
- анализ последовательности новых значений слова, позволяющей установить определяющие признаки исследуемого концепта;
- построение лексико-идиоматического поля ключевого слова;
- анализ синонимов и антонимов ключевого слова;
- построение и изучение деривационного поля ключевого слова;
- лексико-грамматическое построение поля ключевого слова;
- применение экспериментальных методик (эта методика заимствована у психолингвистов, для которых экспериментальные методы имеют решающее значение);
- анализ пословиц и афоризмов, в том числе ключевого слова или оценки данного концепта, даже если концепт не имеет собственного названия (эта методика наглядно показывает народное понимание того или иного явления); анализ вербального, разговорного употребления;

- описание понятия как совокупности признаков, необходимых и достаточных для его включения в некоторый логически обоснованный класс.

Ю. Степанов выделяет три компонента концепта, понимая его как сгусток культуры в сознании человека:

- основной признак, релевантный для всех носителей культуры;
- дополнительный “пассивный” признак (их может быть несколько), важный для определенных социальных групп;
- внутренняя форма обычно не воспринимается и отражается на внешней вербальной форме [71; 42-45].

В работах С. Попова и И. Стернина даются понятия о структурной организации концепта: «концепт как единица структурированного знания имеет детерминированную, но не жесткую организацию: он состоит из компонентов (концептуальных атрибутов), образующих различные концептуальные слои. Слои находятся в отношениях деривативности, роста абстракции с каждым следующим уровнем. Периферия состоит из слабо структурированных предикативностей, отражающих интерпретацию тех или иных концептуальных признаков и их комбинаций в виде высказываний, направлений сознания, возникающих из менталитета разных людей» [30; 61].

Ю. Степанов указывает на структурную сложность концепта: «с одной стороны, он охватывает все, что относится к структуре концепта; с другой стороны, в структуру концепта входит все, что делает его культурным фактом – исходная форма (этимология), история, сжатая до основных признаков содержания; современные ассоциации; оценки и т. д.» [71; 40].

Г. Слышкин выделяет в структуре концепта четыре зоны:

- основную - внутреннюю зону (признаки концепта, отражающие личностные характеристики денотата);
- признаки концепта, удаленные из пословиц и образных значений, признаки концепта, связанные с формальными ассоциациями,

возникающими в результате созвучия имени концепта с другим словом, употребления эвфемизмов и др.

С. Воркачев различает понятийный компонент в понятии (признак и дефиниционная структура), образный компонент (когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании) и семантический компонент – этимологические, ассоциативные характеристики концепта, определяющие его место в лексико-грамматических системах языка [11; 7].

По мнению М. Пименовой концептуальная структура формируется семью признаками: мотивирующим признаком репрезентативного слова концепта, образным, концептуальным, функциональным, категориальным, символическим, ироническим признаками. Этот метод исследования является наиболее универсальным для понятий любого типа. Он включает в себя следующие этапы:

- выбор ключевого слова, являющегося репрезентантом концепта;
- сбор фактического материала (компоненты производного слова, свободные и фиксированные выражения с репрезентативным ключевым словом концепта, тексты);
- изучение этимологии репрезентативного ключевого слова концепта, определение мотивирующих признаков;
- анализ языкового материала для выявления образных концептуальных характеристик (определяются группы признаков живой / неживой природы, качественные и количественные, пространственно-временные, оценочные признаки), позволяющих определить определенное место концепта в национальной ценностной картине мира и отнести его к определенной сфере жизнедеятельности;
- выявление концептуальных характеристик путем анализа словарных дефиниций;

- описание символических признаков (на основе словаря символов, интерпретативного, мифологического, этнографического и других словарей, анализа фактического материала);
- в случае наличия - анализ иронических признаков (некоторые старые понятия имеют в своей структуре оценочные признаки, трансформирующиеся в иронические в связи с изменением социальной шкалы ценностей);
- в некоторых случаях исследуются сценарии (например, анализ понятий принц, герой, радость);
- возможен психолингвистический эксперимент;
- обобщение полученных признаков и количественных данных в общую таблицу [58; 22-23].

Ассоциативный эксперимент является обязательным в представленной модели анализа концептов, что необходимо, на наш взгляд, для изучения ментального лексикона, вербальной памяти, культурных стереотипов определенной нации.

Лингвисты исследуют концепт «лень» на материале многих языков по-разному: с учетом наличия в национальном языковом мире только одного и в оппозиции «лень–труд», в отношении вербального выражения в соответствующем лексико-семантическом поле.

Установлена этимология слова - названия концепта, определены его словарное определение, сочетаемость, слова с одним корнем лексемы «лень», выявлены концептуальные метафоры и аксиологические компоненты концепта, сформулированы принципы составления словаря, разработана структура словарной статьи для концепта.

Таким образом, в рамках когнитивного и лингвокультурологического подходов наиболее продуктивными методами исследования концепта являются: моделирование семантических полей (позволяет изучать значения языковых единиц в их взаимосвязи); метод свободного ассоциативного

эксперимента (дает необходимые результаты для определения когнитивных признаков концепта); метод компонентного анализа (для установления отношений слов и сверхсловесных структур к вербализаторам концепта смерть); метод контекстуального анализа (при изучении функционирования вербализаторов концепта лень в условиях контекста); описательный метод с использованием приемов интерпретации, сравнения и синтеза (при интерпретации вербализации языковых средств изучаемого концепта), метод моделирования и исследования концептуальных метафор и др.

Анализ языкового материала позволяет получить наиболее полную информацию о структурной специфике концепта «лень», его месте в национальной концептуальной сфере и роли в сознании его носителей.

Понятие есть приближение к концепту, это явленность концепта в виде одной из его содержательных форм.

С позиций лингвокультурологии нас интересуют только те концепты, которые характеризуют специфику культуры как совокупности человеческих достижений во всех сферах жизни, противопоставляемых природе. Строго говоря, человек принадлежит к природе и культуре.

1.4. О сущности картины мира

Понятие «мировоззрение» широко разработано в трудах Г.В. Колшанского, Ю.Н. Караулова, Г.А. Брутян, Н.И. Сукаленко и др.

Изучение языковой картины мира является одним из приоритетных направлений современной лингвистики. Эта проблема совмещает в себе разные направления. За последние два десятилетия этнолингвистические исследования приобрели значительную популярность.

За последние двадцать лет, в связи с формированием антропоцентрического направления в русском языкознании, появилось большое количество работ, посвященных различным аспектам картины мира и ее лингвистической интерпретации.

Картина мира состоит из «отраженных фрагментов окружающей действительности, закрепленных в виде понятий с участием всех форм сознания, и является глубинным слоем миропонимания, поскольку она возникает и формируется в актах мировоззрения и мирового действия и помогает эффективно ориентироваться в окружающей действительности» [37; 50-51].

Элементами концептуальной картины мира являются понятия, то есть значимые для обыденного сознания и научного знания понятия, обобщающие качества, состояния и объекты реального мира. Различные вербальные и невербальные типы мышления участвуют в формировании концептуальной картины мира, т.е. в процессе переработки жизненного опыта — концептуализации и категоризации явлений действительности [31; 34].

Ценностная картина может быть представлена в виде «блоков» оценочных категорий, наполненных определенным концептуальным содержанием. Естественная и ценностная картины мира взаимосвязаны. Вместе они формируют целостную картину мира отдельного носителя языка

как стереотипную концептуальную модель мира языкового сообщества, модифицированную на основе индивидуального опыта.

Картина мира представляет собой иерархически упорядоченную многослойную структуру, в которой можно выделить несколько взаимосвязанных уровней.

Следует отметить, что в моделях характерных к духовным факторам, формируются мировоззрение наций и народов: религия концептуализирует опыт массового сознания, определяет повседневную деятельность, образ жизни, морально-этические ценности, а также общее направление культурного развития, определенного народа в конкретную историческую эпоху.

Это общекультурный феномен, ориентирован на многовековой опыт познания людьми действительности, передаваемый ими из поколения в поколение.

Язык является источником бесценной информации, которая может быть использована для определения структуры самосознания его носителей и семантики отдельных структурных компонентов. Разные языки не просто по-разному относятся к одному и тому же предмету, но и отражают разные представления о нем, то есть национальное видение мира.

Соответственно, у каждого народа есть своя национальная картина мира. Изучение семантики и внутренней формы языковых единиц конкретного народа позволяет лингвисту выявить особенности его мировоззрения. Это позволяет реконструировать культурные архетипы, которые понимаются как «архаические культурные прототипы, представления-символы о человеке, его месте в мире и обществе, сохранившие свою значимость в нормативном и ценностном пространстве современной культуры» [31; 38].

Изучение лексического выражения отдельных фрагментов концептуальной картины мира позволяет выявить когнитивные и

аксиологические компоненты, составляющие «своеобразие мировоззрения и национально-культурную специфику языка», которые указывают на его связь с материальной и духовной жизнью народа.

Национальные особенности языковой картины мира проявляются на формальном и логико-семиотическом уровнях. На формальном уровне своеобразие картины мира создается лексическими, фразеологическими, грамматическими и стилистическими средствами языка.

В восприятии окружающего мира важную роль играет язык, поэтому существует понятие картины мира, т. е. мир в лингвистике. Языковая картина мира - это неотъемлемая часть целостной картины мира, это строго организованная система, позволяющая смотреть на мир с разных точек зрения. Является источником неопределимых познаний, и на его основе определяется структура самосознания его носителей и выявляется значение некоторых его структурных составляющих.

Языковая картина мира есть деление мира и закрепление этого деления, прежде всего, путем вербальных средств естественного языка. Интерпретация мира осуществляется отдельными сущностями, которые отличаются друг от друга, поэтому исследователи (Гуревич, Вежбицкая, Апресян, Телия, Арутюнова) признают, что лингвистическая картина мира отражает особенности национально-духовной деятельности народа.

Наряду с общечеловеческой, региональной и национальной картинами мира у каждого человека существует собственная, индивидуальная картина мира, во многом обусловленная его принадлежностью к определённой культуре. Эта сложная, системно организованная репрезентация представлений об окружающей действительности включает в себя как универсальные, так и специфические средства реализации данных представлений. Языковую картину мира следует изучать «в тесной связи с человеком, его культурной отнесённостью, сознанием, духовно-практической деятельностью».

Однако мир кодируется, вследствие чего в конечном счете языковая семантика может быть представлена в той или иной степени. Изменение языковой картины мира может быть результатом переосмысления слов в связи с развитием общественных отношений; развитием науки и техники, технологии, культурных контактах языков, их взаимодействии и заимствовании лексических единиц.

В последние годы многие исследователи рассматривают концепты как минимальные единицы языковой картины мира.

Такой подход к описанию картины мира представляется сомнительным. Он считает, что каждое слово языка - это название так называемого понятия. Поэтому мы должны признать, что количество элементов языковой картины мира - это количество слов языка, понятия сильно различаются по своей сложности. Кроме того, между различными понятиями существуют неравноправные властные отношения.

Наряду с общечеловеческой, региональной и национальной картиной мира языковая картина мира включает в себя как универсальные, так и специфические средства реализации этих представлений. Она должна изучаться «в тесной связи с человеком, его культурной связью, сознанием, духовной и практической деятельностью» [31; 42].

Поэтому проблема изучения языковой картины мира тесно связана с проблемой изучения языковой картины мира.

Картина мира показывает специфику человека и его жизнедеятельности, его взаимоотношения с окружающим миром, условия его существования, свое бытие. Языковая картина мира эксплицирует различную картину мира человека и показывает общую картину мира человека.

Согласно Таггарду, основными типами когнитивных ментальных представлений являются правила, понятия, аналогии и образы [130; 33].

Кроме того, современная литература не всегда проводит различие между ментальными репрезентациями (в сознании) и «объективированными» (ментальными) репрезентациями в языке.

В когнитивную науку понятие репрезентации пришло из психологии, где оно имело более узкий смысл. Бейтс определяет термин «репрезентация» как «вызывание в памяти различных процедур действия для оперирования с объектом при отсутствии перцептивного подкрепления со стороны объекта» [130; 95].

Знание и его представление, - указывали специалисты по искусственному интеллекту, - это основные проблемы когнитивной науки, сформулированные здесь как вопросы о том, «какие структуры данных подходят для представления знания» и «какие операции над этими когнитивными структурами необходимы для обеспечения разумного поведения человека» [130; 18].

В своём труде «Введение в когнитивную науку» Р. Таггард подчеркнул, что большинство когнитивных учёных согласны с тем, что «Знание в человеческом разуме состоит из ментальных репрезентаций» и что «когнитивная наука утверждает: люди обладают ментальными процедурами, которые оперируют ментальными репрезентациями для осуществления мышления и действий» [130; 32].

По мнению Таггарда, к основным типам когнитивистских ментальных репрезентаций относятся: правила, концепты, аналогии, образы и «коннекционистские связи» (то есть искусственные нейронные сети) ментальных представлений и что когнитивная наука утверждает, что у людей есть ментальные процедуры, которые управляют ментальными представлениями для осуществления мышления и действия» [130; 33]. Согласно Таггарду, к основным типам когнитивных ментальных представлений относятся правила, понятия, аналогии, образы.

В современной литературе к тому же не всегда проводится разграничение между ментальными репрезентациями (в сознании) и «объективированными» (ментальными) репрезентациями в языке. У термина «репрезентация» есть прототипическое и переносное употребления.

В прототипическом смысле репрезентация - выражение на некотором метаязыке (не обязательно словесном), обладающем следующими свойствами:

- он по синтактике значительно проще языка-объекта и сводится, в идеале, к нескольким синтаксическим правилам;
- его выражения интерпретируются более или менее однозначно и лишены;
- по замыслу создателей этого метаязыка - идиоматичности.

В непрототипическом смысле репрезентация - то, как исследователь полагает, нечто отражено в репрезентации (то есть в первом, типовом смысле) в сознании носителей языка-объекта.

Все художественные произведения, создаваемые человеком на естественном языке, являются вербализующими репрезентациями вымышленного мира, первоначально возникающими в сознании автора произведения. При этом, поскольку репрезентации этого типа представляют фантазийный, не существующий в действительности мир, их можно считать созданными исключительно с помощью языковых процедур, т. е. с помощью операций над знаками соответствующего естественного языка. И в этом отношении художественные произведения напоминают прототипические репрезентации метаязыка.

По мнению Э. Бейтса, в настоящее время наиболее перспективно рассмотрение того, как репрезентация задаёт процедуры действия, т. е. указывает на воспроизведение в сознании оперативного знания, - «знания, как», противопоставляемого знанию декларативному - «знанию, что». Утверждению понятия репрезентации в указанном выше смысле - и

продолжающемуся его расширению - способствовали далее работы, касавшиеся репрезентаций в сознании человека самого языка. Здесь нельзя не указать на факт осознания исключительной важности языка и языковых данных для всей когнитивной науки, коснёмся здесь его, для того чтобы показать саму логику обращения к понятию репрезентации уже в рамках когнитивной лингвистики как раздела когнитивной науки [4; 34],

Следует отметить, что в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии существует огромное количество направлений развития. Например, в 90-е годы XX века, главным образом, на основе когнитивной лингвистики и политологии, возник политический дискурс. Примерно в это же время начинает зарождаться новое направление в лингвокультурологии с философским названием – аксиологическая Лингвистика, предметом изучения которой становятся ценности.

Следовательно, когнитивная лингвистика и лингвокультурология находят сходство с одной стороны: интегративный подход к языку с максимальным вниманием к диаде «языковая личность», стремление к изучению понятий и мировоззрения. С другой стороны, очевидно, что эти понятия различны.

В современном мире человек приобретает свою индивидуальность, человеческая личность становится высшей ценностью. Исходя из положения о первичности человеческого фактора, его индивидуальных особенностей в современном языкознании, представляется необходимым затронуть некоторые актуальные аспекты национальной языковой картины мира. Каждый новый подход в лингвистике расширяет границы понятия языковой картины мира. Каждый шаг в истории языковой мысли последовательно обусловлен и закономерен в смене парадигм. Сегодня в американско-европейской лингвистике отмечается перераспределение интереса исследователей языка к социальному фонду речи и некоторое его охлаждение

к традиционному (структурному) подходу, что является логическим следствием развития лингвистической мысли.

Нам необходимо проследить развитие общей картины мира для того, чтобы «заглянуть в будущее и построить основу в формировании целостного представления о пути современного мира» под влиянием современного прагматизма и исторического наследия.

В последнее десятилетие одной из наиболее популярных проблем в таджикском, русском и английском языкознании является проблема отображения понятия научной картины мира, и в частности - языковой картины мира, которая входит в число фундаментальных понятий, отражающих бытие и атрибуты человека, его взаимоотношения с миром. Концептуальное исследование рассматривает формы представления знаний о мире и способы их реализации языком.

Система понятий является осью языковой картины мира. Культура формирует индивидуальную и коллективную познавательную картину мира, основным элементом которой является понятие. В гуманитарных науках существует множество определений понятия «концепт»: концепт можно определить, как ячейку культуры в ментальности индивида, основу языковой картины мира, основную смысловую единицу этой социокультурной реальности.

Один и тот же язык и социально-исторический опыт формирует у членов определённого общества схожую языковую картину мира, что позволяет говорить о своеобразном обобщённом тексте и дискурсе культуры. Именно языковая картина мира определяет коммуникативное поведение. Национальная когнитивная картина мира, выраженная в языке, влияет на менталитет, ценности и поведенческие установки представителей общин.

1.6. Становление когнитивной лингвистики за рубежом

Когнитивная лингвистика как научная область была изучена в работах американских лингвистов.

Когнитивная наука - это новый этап в изучении сложных отношений между языком и мышлением, роли человека в языке и роли языка для человека.

Когнитивная наука происходит от английской когнитивной науки, ее еще называют когнитологией. Предметом его изучения является структура и функционирование человеческого знания.

Местом становления и развития когнитивной лингвистики традиционно являются США и её эволюция связана с именами Г. Лакоффа, Р. Лангакера, Р. Джекендоффа, М. Джонсона, Дж.Миллера, Ф. Джонсон-Лэрда, И.Свитера и других учёных. История развития когнитивной науки за рубежом подробно описана отечественными исследователями.

Одной из главных проблем, с которыми столкнулись учёные, была проблема понимания и извлечения информации из текста, а также проблема ментального лексикона (знания слов), когнитивной семантики, в которой параллельно развивались прототипическая семантика и фреймовая семантика.

До начала 1990-х годов зарубежная когнитивная лингвистика представляла собой совокупность отдельных исследовательских программ Джона. Лакофф, Р. Ланганкер, Т Ван Дайк, Дж. Хеймана и др.

Официальное «рождение» когнитивной лингвистики приурочено к Международному лингвистическому симпозиуму, проходившему весной 1989 года в Дуйсбурге (Германия). Участники симпозиума создали Международную ассоциацию когнитивной лингвистики (International Cognitive Linguistics Association), основали журнал *Cognitive Linguistics*, а также задумали серию *Cognitive linguistics Research*, в которой впоследствии

публиковались работы видных представителей этой области, а также сборники статей по наиболее актуальным темам.

Однако заслуги когнитивной лингвистики возникли в начале и конце 1980-х годов - это период не ее зарождения, а уже расцвета, при этом публикуются многочисленные работы, выполненные в духе новой идеологии. К моменту организации когнитивной лингвистики уже появились монографии, которые впоследствии были признаны классикой этой области [Lakoff, Johnson 1980, Johnson-Laird 1983, Fauconnier 1985, Lakoff 1987, Langacker 1987]. Многие учёные связывают зарождение когнитивного подхода в языкознании с выходом в свет знаменитой книги Джорджа Миллера и Филипа Джонсона-Лэрда «Язык и восприятие».

Дж. Лакофф, рассматривая традиционную когнитивную проблему - понимание человеком мира, отражение знаний о мире в языке через систему взаимосвязанных понятий – категорий, образующих понятийную систему, - обращает внимание на понятие «категоризация», представляющее собой определённый способ организации человеческого опыта. Противопоставляя традиционный подход к категоризации, который Дж. Лакофф характеризует как «объективный», и разработанный им новый подход под названием «экспериментализм» (от английского «experience»), учёный ставит в центр исследования образные средства мышления - метафору, метонимию, обусловленные когнитивными характеристиками человека как биологического и социального существа.

К моменту организационного оформления когнитивной лингвистики уже появился целый ряд монографий, впоследствии признанных классикой данного направления, такие как Лакофф, Лангакери др.

Многие ученые связывают рождение когнитивного подхода в лингвистике с публикацией знаменитой книги Джорджа Миллера и Филипа Джонсона Лэрда «Язык и восприятие». Возникновение когнитивной лингвистики можно рассматривать в двух аспектах:

- как этап в развитии лингвистики;
- в результате формирования когнитивной парадигмы в науке.

Одной из основных исследовательских проблем европейских лингвокогнитивных исследований является проблема понимания и извлечения информации из текста и т.д.

Резюмируя всё вышесказанное, отметим, что важность проникновения идей американских когнитивистов в развитие и современное состояние когнитивной лингвистики в отечественном языкознании нами не отрицается. Однако именно наличие собственной основы, а не дань модным тенденциям, по мнению некоторых исследователей, позволило когнитивной лингвистике не только укрепиться, но и получить широкое развитие.

На современном этапе когнитивная лингвистика находится в процессе становления, о чём свидетельствует отсутствие единой базы терминологии.

Для лингвистики актуальны проблемы репрезентации ментальных механизмов развития языка и принципов их структурирования; дифференциации когнитивного, языкового, коммуникативного и других типов сознания; выявления формы зависимости национального мышления от национальной культуры и менталитета.

1.6. Становление и развитие и современной таджикской когнитивной лингвистики

Когнитивная лингвистика как самостоятельная область современной лингвистической науки возникла из когнитивной науки.

При изучении проблем когнитивной лингвистики, прежде всего, уделяется внимание изучению сущности понятия, поскольку существуют различные трактовки таких терминов, как концепт, понятие и значение. Исследователи, изучающие концепты, дают разные определения, поэтому в когнитивной лингвистике при решении этой проблемы как можно больше своих исследователей, как можно больше своих точек зрения.

Направление исследований в области когнитивной лингвистики в настоящее время исследуется коллективом исследователей, работающих под научным руководством профессора Д. Искандаровой.

На сегодняшний день многочисленные вопросы в области когнитивной лингвистики изучаются в направлении разработки различных концептов: судьба, нон/хлеб, счастье, богатство, сердце, ложь, измена, еда и др., основанный на материале таджикского, русского, китайского, французского и других языков в сравнительном плане.

Исследования касаются таких важных тем, как менталитет, языковая личность (в том числе двуязычие), ценностные доминанты, стереотипы и др., современность таких исследований обусловлена современной тенденцией к интеграции, которая обосновывается необходимостью использования данных о когнитивных процессах при изучении различных аспектов дискурсивной деятельности, психо-, этно- и социолингвистики.

Анализируя данное направление исследований, следует отметить, что оно относительно молодо, но бурно развивается в таджикской лингвистической науке, что обуславливает наличие небольшого количества завершенных научных работ по когнитивной направленности.

Среди исследований в этой области, можно отметить работу О. Косимова на тему «Лексика «Шахнаме» Абулькосима Фирдоуси». В ней рассмотрены лексические единицы, называющие животных и растения в «Шахнаме», которые используются в различных ситуациях, направленных на функционально-эстетическое описание природы и окружающей среды. В ней выявляются семантические свойства лексических единиц, выражающих плодово-ягодные, и декоративные деревья; злаковые растения, овощи, кустарники, цветы, дезодорирующую растительность и благовония, лекарственные и ядовитые растения; исследуются семантика и особенности употребления лексических единиц - названия мифологических, сказочных и религиозно-мифологических существ; устанавливаются семантические характеристики лексических единиц, выражающих эмоции, связанные с религиозными событиями и ритуалами, а также выявляются тождества и различия коллективных названий групп животных и растений; устанавливаются семантические горизонты лексических единиц «Шахнаме», выражающих земную фауну, орнитофауну и ихтиофауну (птиц и рыб) [25, 6].

Диссертация вносит определённый вклад в разработку теории семасиологии и её взаимосвязанности с функциональными параметрами употребления лексических единиц в контекстуальном плане, а также в разработке теории и методики комплексного исследования лексики, в решении актуальных проблем, касающихся этимологии исторической лексики, подходов текстологической дефиниции лексических единиц. Проводится системный анализ лексического состава «Шахнаме», который позволяет реконструировать наиболее полный корпус оригинальной лексики таджикского (персидского) языка и анализируется морфологический способ словообразования при образовании существительных в «Шахнаме» [29; 7].

Исследование Мирзоева Х. Х. на тему «Лексико-семантическое поле horse/асп в английском и таджикском языках» посвящено историко-сопоставительному анализу лексико-семантических и структурно-

грамматических свойств гиппологической терминологии ТЯ и АЯ, выявлению механизмов развития данной категории в сравнительно-историческом аспекте. Сопоставление гиппологической лексики ТЯ и АЯ является основой лингвокультурологического аспекта комплексного изучения одного из пунктов гиппологической терминологии компонентов названий животных сравниваемых языков. Автор впервые в таджикском и английском языкознании рассматривает вопросы системных отношений гиппологической терминологии в сравнительно-типологическом аспекте, определяет историю формирования лексики данного направления в ТЯ и АЯ, выявляет общие черты и различия в общем направлении генетического развития и терминологии ТЯ и АЯ. Изучение системы гиппологической терминологии даёт ценный материал для контрастивной лексикологии, семантики, грамматической структуры и истории формирования лексики таджикского языка [50; 16]

Работа Имомзоды М. М. «Национальная специфика языковой объективации концепта «семья» в лексико-фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков» также посвящена теме нашего исследования. В работе исследуется состав и семантика языковых средств, объективирующих концепт «семья» в таджикском и китайском языках, а также проводится анализ языковых средств объективации концепта «семья» на основе лексикографических данных, фразеологического и паремиологического фондов таджикского и китайского языков, проводится сопоставительный анализ концепта «семья» на основе построенных моделей и выявляется национальная специфика концепта «семья» в таджикской и китайской концептосферах.

В исследовании Имомзоды М.М. впервые описаны содержание и структура концепта «семья» в таджикской и китайской концептосфере, специфика языковой объективации исследуемого концепта в таджикском и китайском языках [24; 6].

Диссертационное исследование Давлатмировой М.Б «Универсальное и этноспецифичное в языковой репрезентации макроконцепта «судьба» (на материале таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков) посвящено анализу макроконцепта «судьба» в таджикской, арабской и шуган-рушанской группе языков [17; 16].

Используя огромный лексический материал, Давлатмирова М. Б. провела лексикографический анализ макроконцепта «судьба».

В работе выявлены структура и семантическое поле этого макроконцепта в сравниваемых языках, исследованы этапы становления когнитивной лингвистики, типология концептов, национально-специфические особенности концептов, определены методы и приёмы изучения концептов, изучена история понятия «судьба» в лингвистике, а также аксиологические доминанты, культурно-специфические особенности таджиков на материале пословиц и поговорок, афоризмов, периферийные компоненты номинативного поля концепта и макроконцепта в таджикском, арабском языках шугнано-рушанской группы [17; 16]. Концепт «судьба» также рассматривается в таджикской лингвокультуре (на материале произведений Н. Хусрав, Дж.Руми, Омар Хайям).

При анализе макроконцепта со значением «судьба» в пословицах и поговорках, фразеологизмах и афоризмах таджикского языка определяется, что «судьба»-это предопределение, предписание от Бога и подчёркивается, что мудрость, культура, нравственные ценности народа отражены в пословицах и поговорках, афоризмах и выражениях». Следовательно, анализируя лексемы, словосочетания и выражения на материале различных словарей, автор отмечает богатое семантическое поле макроконцепта «судьба» в сравниваемых языках [17; 18].

Фазилова Ш. К. рассматривает «Концепт «богатство» в английской, русской и таджикской культурах (на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок)», впервые в отечественной лингвистике проводится

полноценный, всесторонний сопоставительный анализ паремий, реализующих концепт «**богатство**» на материале таджикского, русского и английского языков [77; 5].

В работе рассматривается ментально-лингвистическая модель концепта «**богатство**» в зеркале социальной психолингвистики, во фразеологизмах и паремиях английского, русского и таджикского языков.

Ассоциативное поле концепта и представлений о языковой картине мира продолжает оставаться предметом многочисленных дискуссий в отечественной филологической науке, что свидетельствует о наличии ряда спорных вопросов, требующих всестороннего изучения.

Следовательно, рассмотренные исследования по изучению лингвокультурологической лексики и концептов говорят о том, что последнее десятилетие в таджикском языкознании является активным научным периодом в исследованиях в области лингвокультурологии и лингвистики. В исследованиях анализируются таджикский, русский, китайский, английский, арабский и другие языки в сопоставительном плане.

Выводы по первой главе

Когнитивная лингвистика является одним из направлений междисциплинарной когнитивной науки. Этапами становления когнитивной лингвистики в России были направления - классический американский когнитивизм и российские исследования, которые имеют дифференциальные развития и различные терминологические использования, но категории, найденные в результате этих исследований, во многом не идентичные.

В настоящее время учеными проделана огромная работа по развитию когнитивных методов изучения языка, описаны многие когнитивные категории и понятия в лингвокогнитивных терминах, разработаны лингвокогнитивные приемы и методы анализа языка.

Уточняются понятие концепта, типология концепта, структура и содержание концепта, компонент образа концепта и соотношение компонентов концепта в его структуре и концепция организации поля концепта.

Определены и проиллюстрированы такие когнитивные понятия, как номинативное поле концепта, рекурсивность концепта, лексикографические и психолингвистические значения, когнитивные образы, зона интерпретативного поля, когнитивная классификация симптома и когнитивно-дифференциальный признак.

Сформулированная идея интегральной природы концепта, в отличие от значений, обоснованных законом коммуникативной релевантности концепта, существенно уточнена, дифференцированы методы лингвистического анализа понятия и концепта, проиллюстрировано применение экспериментальных методов к концептоцентрическому анализу. Сформулированы основные теоретические постулаты и методы исследования когнитивного языка.

Когнитивная наука имеет задачи, которые описывают и выявляют представления знаний и процессов обработки и переработки информации, а также изучение общих принципов организации познавательных способностей человека, а также установление их взаимосвязи и взаимодействия.

Когнитивная лингвистика включает в себя ряд широко совместимых теоретических подходов к лингвистическому значению и структуре, которые имеют общую основу: представление о том, что язык является неотъемлемой частью познания и отражает взаимодействие культурных, психологических и коммуникативных факторов, которые понимаются только в контексте реальных взглядов на концептуализацию и ментальную сущность.

Таким образом, язык рассматривается как хранилище знаний о мире, структурированный набор значимых категорий, которые помогают хранить информацию.

Проанализировав большое количество научных работ, мы выяснили, что когнитивная лингвистика является одной из наиболее интересных и спорных отраслей лингвистики, изучающей психические процессы и их языковое отражение в повседневной жизни людей. Эта наука уделяет первостепенное внимание языку как коммуникативной единице, которая отличается не только с точки зрения народов и культур, но и от одного человека к другому. У каждого человека есть своя коммуникативная цель и свои языковые прагматические особенности, которые отражают его картину мира, возникающую в процессе синтеза всего окружающего в его сознании.

Применение культурных ценностей лингвистики дала возможность плодотворно исследовать культурное обоснование языка в нескольких прикладных областях. На основе этих наблюдений приводятся наглядные примеры лингвистических исследований.

Лингвокультурология как сложная область научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры в настоящее время переживает период расцвета. В лингвокультурологии существует две области охвата отношений между языком и культурой: от одного языка к одной культуре и от одной культуры к единице языка.

Ценностная картина мира в языке является проявлением семантического явления, согласно которому наиболее значимые объекты и явления народной жизни получают разнообразную и детализированную номинацию. При межъязыковом сопоставлении ценностных картин мира обнаруживается, что различие между репрезентацией тех или иных понятий в основном выражается не в наличии или отсутствии тех или иных признаков, а в частотности этих признаков и их специфической комбинаторике.

При изучении проблем когнитивной лингвистики, прежде всего, уделяется внимание изучению сущности понятия, поскольку существуют различные трактовки таких терминов, как концепт, понятие и значение. Исследователи, изучающие концепты, дают разные определения, поэтому в когнитивной лингвистике при решении этой проблемы как можно больше своих исследователей, как можно больше своих точек зрения.

На сегодняшний день многочисленные вопросы в области когнитивной лингвистики изучаются в направлении разработки различных концептов: судьба, нон/хлеб, счастье, богатство, сердце, ложь, измена, еда и др., основанный на материале таджикского, русского, китайского, французского и других языков в сравнительном плане.

ГЛАВА II. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ЛЕНЬ» В СОВРЕМЕННЫХ ТАДЖИКСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Лексическая объективизация концепта «лень» в таджикском, английском и русском языках

В последние годы лингвисты активно используют термин «концепт», означающий название понятий, в которых классифицируется мир. В рамках нашего исследования мы придерживаемся определения Поповой З. Д.: «концепт - это средство изучения и описания языка и мышления», способ мышления и обучения, хранения и обработки информации. Концепт как категория мышления соответствует понятию, представляющему собой совокупность усвоенных существенных и необходимых признаков» [30; 52].

Для подтверждения идеи универсальности понятия «лень» мы обратились к определениям в толковых словарях английского и таджикского языков, из которых следует, что представления разных народов о понятии «лень» имеют общую черту. Концептуальные характеристики понятия «лень» также выделены из словаря синонимов, обозначающих это понятие.

По данным словаря синонимов английского языка Джозефа Девпина «Синонимы и антонимы английского языка» слово «лень» имеет следующие синонимы и антонимы:

lazy — synonyms: slow, indolent, slothful, sluggish, idle, inactive, slack, remiss, torpid, dull, laggard, dormant, comatose, lethargic, flagging, otiose, weary, tired, supine, lackadaisical, rusty, maudlin, drowsy, dopey (colloq.), dozy, dronish, inert, torpescent, leaden, dreamy, oscitant.

Antonyms: lively, brisk, keen, sharp, quick, prompt, spry, alert, smart, diligent, assiduous, hard-working, sedulous, unwearied, fit, active, bustling, hustling, businesslike, sleepless, painstaking, forcible, impetuous, head

Например, Managers complained that the workers were lazy and unreliable (disapprovingly). *Управляющие жаловались, что рабочие ленивы и ненадежны.* (неодобрительно).

We spent a lazy day on the beach, sunbathing. (approving). *-Мы провели ленивый день на пляже, загорая.* (одобрительный).

lazy1. Not liking work and physical activity, or not making any effort to do anything. *Hefelttoolazytogetoutofbed.*-*Ему было слишком лень вставать с постели.*

lazy2. A lazy period of time is spent doing nothing except relaxing. (ленивый период времени тратится только на то, чтобы расслабиться). *Wespentlazadaysrelaxingonthebeach* [LDCE]-*Мы провели ленивый день на пляже.*

idle— Synonyms: unemployed, inactive, workless, unused, unoccupied, waste, barren, fallow, untilled, uncultivated, lazy, shiftless, slothful, trifling, sluggish, indolent, listless, ineffectual, inert, futile, frivolous, vain, useless, unprofitable, unimportant.

Antonyms: busy, industrious, hustling, bustling, diligent, employed, working, active, occupied, settled

Концептуальные характеристики концепта «тамбалй-лень» в таджикском языке часто характеризуются эпитетами: **бекорй, бекоргардй, кохилй, лавандй, одамибехуда, нобакорй, сустй, тамбалй, мехнатгурезй, коргурезй, баттолй.**

В английском языке прилагательное **idle** характеризуются эпитетами: **slowsluggish, indolent conceited, vain, inactive, shiftless, inert, inactive, indolent, sluggish, lazy.** Все эти слова описывают таких людей как ленивый, вялый; праздный; бездеятельный, неактивный (о людях, их характере).

Когнитивная модель представленного концепта отражена в общепринятой для англоязычного сознания форме, которая используется для описания реалий жизни: человек мог бы наслаждаться любым занятием, мог

бы проявить себя в любом бизнесе, но не захотел или не сумел правильно распорядиться своим временем.

Поэтому можно сделать вывод, что слово «лень» используется в оценке отрицательного качества. В английском языке, как и в таджикском, в поисках развлечений праздный человек идет без цели, слоняется без дела, мешая другим работать. Бесцельное хождение - это внешнее воплощение праздности.

Признак тунеядства, паразитического существования логически вытекает из нежелания работать. Таджикское и английское лингвокультурное общество осуждают несправедливое распределение благ.

В таджикском языке зафиксирована сущностная характеристика такого человека - **тайёрхӯр, ландахур, қохил, лаванд-дармояд**, т.е. тот, ктоест, заработанное другими, в английском языке (от слова sponge – губка), т.е. приживал, иждивенец, нахлебник, тунеядец) *sponger, parasite, жарг lizard, idler*

В таджикском языке эта идея выражена в сниженно-разговорном слове «**ландахур**»-тот, кто строго осуждается, проявляя насмешливое презрение к нему.

В отличие от русского и английского языков, в сфере употребления в таджикском языке имеется наименьшее количество лексем, характеризующих лень.

Следует отметить, что в этой связи нормы протестантской этики (подчеркивает необходимость повседневного труда до полного изнеможения и самодисциплины как средства достижения материального процветания, рассматриваемого как знак Божьего благоволения) диктуют, что люди резко отрицательно относятся к нищим, просящим пищи. Вы не можете просто стоять с протянутой рукой, вы должны что-то делать, например, продавать что-то на рынке, и тогда милостыня превращается в заработок.

Laziness - **лень** в английском языке не выходит за рамки физического расслабления и медлительности, потому что в англоязычной культуре нет систематического противопоставления внешнего и внутреннего мира человека.

slothful, adj. — **synonyms:** lazy, leisurely, inactive, torpid, indolent, passive, lax, slow, sluggish, inert, idle.

antonyms: industrious, energetic, strenuous, active

slow — **synonyms:** tardy, sluggish, dawdling, drowsy, slack, lingering, inert, inactive, delaying, deliberate, dilatory, gradual, moderate, procrastinating, delaying, dull, heavy, belated, behindhand, late, backward, stolid, stupid, latent, passive, tame, lifeless, dead, languid, apathetic, easy, lymphatic, phlegmatic, imperceptible, creeping, crawling, torpid, torpescent, otiose, lazy, remiss, leaden, lumpish, dronish, weary, wearisome, tired, tiresome, monotonous, humdrum, flat, soporific, uninteresting.

antonyms: fast, quick, active, agile, swift, spry, speedy, sprightly, lively, alert, brisk, bustling, hustling, prompt, energetic, vigorous, forcible, go - ahead (colloq.), intense, keen, sharp, ready, dashing, speedy,

sloth — **laziness or indolence** reluctance to make an effort - *нежелание прилагать усилия* [COD].

indolent — **synonyms:** lazy, idle, slothful, sluggish, sleepy, drowsy, slack, inert, torpid, dull, remiss, supine, dronish, otiose, ineffectual, lethargic, soporous, soporific, languid, listless, lackadaisical, shilly-shally.

antonyms: active, quick, keen, eager, vivacious, lively, prompt, ardent, anxious, sleepless, plodding, laboring, laborious, hustling, bustling, spry, alert, smart, sharp, indefatigable, busy, earnest, latent, energetic, vigilant, zealous, sedulous, enthusiastic, diligent, persevering

indolent — **lazy** wishing to avoid activity or exertion - *желая избежать активности или напряжения* [COD] disinclined to work or exertion-*несклонен к работе или напряжению*.

torment, torture, sickness, ill-health, weakness, disease, indisposition, malady, disorder, discomfort, plague, distemper, affliction, epidemic, shock, prostration, pestilence, infirmity, complaint, decline, invalidisme

remiss, adj. — **synonyms:** careless, negligent, backward, lax, lazy, slow, thoughtless, slack, dilatory, unmindful

antonyms: careful, scrupulous, mindful

remit — **synonyms:** release, relax, absolve, pardon, acquit, exonerate, forgive, relinquish, discontinue, surrender, leave off, desist, moderate, mitigate, alleviate, soften, relent, excuse, overlook, exempt, release, set free, discharge, restore, replace, send, forward, dispatch, transmit.

work-shy — disinclined to work or exertion - *несклонен к работе или напряжению*, the unemployed are not necessarily work-shy – *безработные не должны стесняться работы*

dawdle — 1 intr. to walk slowly and idly, 2 delay waste of time.

dawdler — Someone who takes more time than necessary.-*тот, кто тратит больше времени, чем необходимое*, someone who lags behind - *тот, кто отстает*

faineant — n. an idle or ineffective person - *праздный или неэффективный человек.*

sponger — a person who contrives to live at another's expense -*человек, который ухитряется жить за чужой счет [COD]*, shirker — a person who shirks his work or duty - *человек, который уклоняется от своей работы или долга (especially one who tries to evade military service in wartime - особенно тот, кто пытается уклониться от военной службы в военное время)* [WWD]

cadger — someone who mooches or cadges (tries to get something free) [WWD], (кто-то, кто мычит или каджит (пытается получить что-то бесплатно)) moocher — Someone who mooches or cadges (tries to get something free) [WWD]. To mooch — colloq. Brit, loiter or saunter desultorily [COD].

scrounger — Someone who mooches or cadges (tries to get something free) [WWD].

loiter — 1. hang about; 2. linger idly. 2. travel indolently and with long pauses [COD].

Концепты **lazy, indolent, slothful, fainéant** имеют следующее значение:

It means that they are not easily aroused to action or activity. Laziness, especially when applied to people, implies an unwillingness or aversion to effort or work, and usually means idleness, even when it is assumed that in work the term is usually pejorative. Laziness implies a habitual love of ease and a persistent dislike of movement or activity. Laziness suggests the character or personality of someone who is inactive when they know they should be active, or who moves or acts with excessive slowness when speed is important. Faineant means lazy temper, and the tendency to remain idly indifferent in spite of pressure [WDS].

Это означает, что их нелегко пробудить к действию или деятельности. Слово “ленивый”, особенно когда применяется к людям, предполагает нежелание или отвращение к усилию или работе и обычно означает праздность или безделье. Лень подразумевает привычную любовь к лёгкости и устойчивую неприязнь к движению или деятельности. Ленивый предполагает характер или леность того, кто бездействует, хотя он знает, что он должен быть активным.

Приведённые обозначения концепта «**lazy**» в английском языке сводятся, как можно видеть из словарных толкований, к следующим признакам:

- нежелание работать;
- неторопливость;
- склонность к отдыху;
- безработный;
- манера к нетрудной жизни;
- безмерная неторопливость;

- преднамеренное замедление предприимчивости;
- отклонение от обязанностей;
- жизнь за чужой счёт;
- праздность;
- сопряжённость с попрошайничеством;
- сопряжённость с нарушением закона.

В религиозной интерпретации **лень (или леность)** - это «медлительность в совершении добрых дел»; в обычном смысле **лень** - это нежелание работать. Поскольку человек должен работать, чтобы поддерживать свою жизнь, нежелание работать приводит к попытке жить за чужой счет, и это вызывает осуждение людей.

Анализ позволяет охарактеризовать одно из этических понятий, определяющих нормы человеческого поведения.

С другой стороны, отношение к **лени** – это один из признаков, который можно использовать для построения системы культурных доминант того или иного этноса. Это понятие представляет собой неоднородную сущность. **Лень** сегодня понимается и переживается по-новому, и новые моменты в этом понимании характеризуют систему ценностей сегодняшнего дня.

Концептуальный анализ концепта предполагает выявление его конститутивных признаков, отраженных в словарных дефинициях, и определение его системных оппозиционных связей с другими концептами.

В таджикско-русском словаре рассматриваемый концепт определяется следующим образом:

1. **Танбал, бекорхӯча** – лень, отсутствие желания работать, делать что-л. состояние вялости, сонливости апатия. Поддаться лени. 2. Неохота работать, отвращение от труда, от дела, занятий и склонность к праздности, к тунеядству.

2. **Танбал, кохил, дангоса** – ленивый, склонный к лени, к праздности и избегающий труда, не желающий работать. Медленно движущийся, тихо

перемещающийся, неприлежный, праздный, нерадивый, вялый, мешкотный, непроторный. Ленивому человеку всегда праздник.

3. **Тамбалӣ, коҳилӣ, беҳавсалағӣ** – лень, склонность к лени, лень [ФЗТ, 1961].

Определение концепта не имеет полного выяснения, и это связано с тем, что концепт имеет многомерную структуру, охватывающую помимо концептуальной основы культурную часть, содержащую ассоциации, чувства, оценки, национальные образы и коннотации, характерные для данной культуры.

Источником для понимания специфики концептуализации и идентификации универсальных компонентов концепта является словообразовательная структура слова, а основой для идентификации концепта является внутренняя конфигурация слова или его семантическая модель [6; 64].

В толковом словаре таджикского языка «Фарҳанги забони тоҷикӣ», (1969, ч. 1) даётся следующее толкование:

Бекор 1. Касе, ки бо кор ва амали ғоиданок машғул нест (тот, который не занимается полезным делом).

2. Аз ғайри амал, ба ҳаёт ва таҷриба татбиқнашуда. Олими бекор, олиме, ки илму дониши худро ба воситаи кор ва амал ба ҳаёт ва таҷриба татбиқ намекунад.

3. Аз кору амал монда очиз ва нотавон (отстающий от работы).
Например:

Ҳарсаримуӣ маро бо ту ҳазорон кор аст,

Мо кучоему маломатгари бекор кучост? Хофиз. [99, 171]

Олими бекор наёбад баре,

Гарчи ба сад ҳила барорад саре. Хисрави Деҳлавӣ [99, 171].

Илми бокор судманд бувад,

Илми бекор пойбанд бувад. Саной

...Ки пеши маъни ороёни асрор

Замину осмон байтест бекор. Нозим [99, 171].

Чӣ гуна кунад васфион руй Хисрав,

Ки дар диданаи акл бекор гардад. Хисрави Деҳлавӣ [99, 171].

Бекоруборӣ- бекорӣ, машғул набудан ба коре ва чизе.

Чу корат зишик асту борат зишик,

Шикоят зи бекоруборӣ макун. Убайди Зоконӣ

Бепарво-беғам ва андеша дар бораи худ ва ё дигарон.

Ёд бод он кирӯҳат шамъи тараб меафрухт,

В-ин дилисухта парвонаи бепарво буд. Хофиз [99, 171].

При рассмотрении лексической объективации концепта «**тамбалӣ – lazy-лень**» в таджикском языке было выявлено, что в первом примере данная лексема обозначает безразличие к своему делу, нежелание просто пошевелить плечами, отсутствием движений, расслабленностью, медлительностью.

В словаре “Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ” слово “**баттол**” обозначает:

1. кит. бекор, танбал
2. кит. дурӯғгӯй, ботилгуфтор
3. маккор, ҳилагар.
4. бадкирдор, беодоб, авбош, густох.

баттоли - 1. кит. бекорӣ, тамбалӣ, коҳилӣ

1. кит. дурӯғгӯй
2. маккорӣ, ҳилагарӣ
3. бадкирдорӣ беодобӣ ...

Слово **танбал** – имеет значение **муғамбир**, относится к человеку, склонному к лени, к праздности, избегающий труда, не желающий работать. Нежелающий делать что-либо, уклоняющийся от исполнения чего-либо

хитрым образом. *Писарбачаи танбал ва бекорхӯча буд. Вале имрӯз фонограмма сарояндаҳои моро бисёр танбал кардааст* [136].

В таджикском языке слово **танбал**–**lazy**-лени и **idleness** - **бекорӣ** **праздность** –имеют между собой связь, но взаимно не обусловлены: у ленивого человека есть обязанности, которые он не выполняет, у праздного человека нет обязанностей, когда говорят о ленивом работнике, и о праздном хозяине, то есть эти понятия включают в себя статусные импликации.

Когда человека обвиняют в безделье, то предполагается, что либо он не работает, принимая статус того, кто имеет право не работать, либо его деятельность не воспринимается как работа.

Синонимами «**праздности**» выступают «**loitering** – бекору бор, безделье»

Праздность ассоциируется со скукой, праздный человек томится от безделья, ленивый человек не испытывает дискомфорта по этому поводу. Праздность связана с несправедливым распределением благ: в этом смысле лень - порок личности, а праздность - порок общественного устройства.

Уклонение от ответственности - это естественное следствие нежелания работать, потому что он знает, что должен это делать.

Нежелание работать преодолевается силой воли, “**a lazy person, idler – лентяй**” же не совершает такого нормального волевого акта, при этом он часто ищет способ избежать работы, найти повод или объяснение для того, чтобы не делать то, что ему было нужно сделать, т.е. становится уклонистом.

Обратим внимание на статусный вектор в данном случае: если ленивый человек осуждается начальством, теми, кто нагружает его работой, то уклонист подвергается критике со стороны равных ему по статусу людей, заметивших его нечестность.

Бесцельное время проведение нейтрализует разницу между ленью и бездельем. Ленивый человек мог чего-то добиться, мог зарабатывать себе на жизнь, но не делал этого, тратил время впустую.

Для выявления ассоциативных признаков концепта «тамбал– lazy-лень» рассмотрим сочетаемостные характеристики слов, обозначающих концепт «лень». Примеры сочетаемости слов, обозначающих концепт «тамбалӣ – lazy-лень» в таджикском языке, взяты из произведений художественной литературы и из “Афсонаҳои халқи тоҷик”. Внешние характеристики лени связаны с отсутствием движений, расслабленностью, медлительностью:

Дар қасри ӯ ландахуре буд, ки ба ягон кор даст намезад рӯз ва шаби дар хоб буд. [138].

Lazy people lived near his Palace. They didn't do anything at all. Days and nights they lay on carpets and feather beds. They slept, awoke, ate, and fell asleep again.

Дворец был населен бездельниками. Они ничего не сделали. Целыми днями и ночами они лежали на коврах и пуховиках. Они спали, просыпались, ели и снова засыпали.

В данном примере подчёркивается преувеличенная лень, связанная с отсутствием движений.

Ландахурон хеста гурехтанд, як нафар аз ҷой начунбид, ки аз ҳама танбалон танбалтар буд [138].

All the lazy men run away, except the laziest of them who remained sitting.

Все ленивые люди разбежались, кроме самого ленивого из них, который остался сидеть

В данном примере подчёркивается прототипное представление лени, расслабленно лежащий человек.

Подшоҳ инро гуфту ба хизматгоронаш фармуд, ки он ландахурони аз ҳама танбалон танбалтарро ҳамроҳи духтари аз ҳама доно ба биёбони бекасу куй бурда монанд [138].

The padishah ordered his servants to take the lazy idler and the smartest girl in the state to the deserted steppe.

Падишах приказал своим слугам отвести ленивую бездельницу и самую умную девушку в государство в пустынную степь.

В данном примере подчёркивается преувеличенная лень, нежелание просто пошевелить плечами.

Лень связана с сонливым состоянием. Весьма часто подчёркивается ленивая манера речи: *Ландахурон беҳаракат дар руи замин мехобид, ӯ гап задан он тараф истад, ба тарафи духтар ҳатто нигоҳ намекард, аз ғояти танбалӣ.*

The lazy man lay all the time on the ground motionless. He was too lazy even to look at the girl, not to mention talking with her.

Ленивый все это время лежал на земле неподвижно. Ему было лень даже смотреть на девушку, не говоря уже о том, чтобы разговаривать с ней.

Лень обычно комбинируется с другими отрицательно оцениваемыми качествами личности. Лентяев осуждают за их паразитические устремления:

Духтар якта нонро худаиш хурду дигареро гирифта, ба румол печонда, ба чои хоби ландахурон рафт. Омада дид, ки ландахурон хамон чо ночунбон хобидааст. Окилахон румолро кушода, нонро гирифта, се кадам дуртар аз чои хоби ландахур гузошта монду бо овози баланд гуфт: — Эй ландахур! Ба ту нон овардам. Хез, бигир! [138]

Okilahon ate one of the tortillas she had earned herself. She wrapped the second cake in a handkerchief and went to the steppe, to the place where she had left the sloth. She got there and found the lazy man lying in the same place and sleeping. Okilahon took the cake of handkerchief and laid it on the ground three steps away from sloth. Then she said loudly, «Hey, lazy boy! I brought you a bun! Get up and take it!»

Окилахон съела одну из лепешек, которые заработала сама. Она завернула вторую лепешку в носовой платок и пошла в степь, к тому месту, где оставила ленивца. Она добралась туда и обнаружила, что ленивый

человек лежит на том же самом месте и спит. Окилахон вынула пирог из носового платка и положил его на землю в трех шагах от ленивца. Затем она громко сказала: «Эй, ленивый мальчик! Я принесла тебе булочку! Встань и возьми его!»

Лень может сочетаться с капризностью, это свойственно избалованным людям. В данном примере лень тесно связана с интеллектуальной несостоятельностью.

Ландахур чаши кушоду ба нон нигаристу аз ҷой начунбид. Бисер мехост бихурад, вале хушаш намеомад, ки аз ҷой бичунбад. Даст дароз кард, вале ба нон нарасид, ӯ ба паҳлу гашту гавак кашид, нонро гирифта хӯрду боз аз ҷояш начунбид.

Оқилахон дар даст нон ба суи деҳа рафт. [138].

The lazy man opened his eyes and looked at the tortilla, but he didn't move. He was very hungry, but too lazy to get up. He reached for the flatbread, but didn't reach it.

Лентяй открыл глаза, взглянул на лепёшку, носместа несдвинулся. Ему очень хотелось есть, но вставать было лень. Он протянул к лепёшке руку, но не достал. Тогда он перевалился на бок и пополз. Окилахон, держа лепёшку в руках, потихоньку пошла по дороге в кишлак.

Лень может быть следствием усталости, нежелания. Нежелание заниматься физическим трудом является признаком лени.

Ландахур мездид, ки духтар мераваду ҳамроҳаш нонро мебарад. Чӣ илоҷ?! Ландахур маҷбур шуд, ки аз паси Оқилахон равад.

The lazy man looked at her and saw that the girl was walking farther and farther away with the cake in her hands. The lazy man had to follow Okilahon.

Ленивый мужчина посмотрел на нее и увидел, что девушка уходит все дальше и дальше с тортом в руках. Ленивый человек должен был следовать за Окилахон.

Антиподом лени выступает собранность, при этом субъективно такая собранность оценивается положительно.

Онҳо ба хонаи пиразан омаданду Оқилахон ба ландахур гуфт: — Ин ҷо подшоҳи ахмақ, ки туро муфт мехӯронд, ҳозир не. Агар хӯрдан хоҳӣ, меҳнат кун, кор кардан нахоҳӣ, чор тарафат қибла, ҳар ҷо хоҳӣ, бирав!

When they came to the old woman's house, Okilahon said to the lazy man, «you can't get food for nothing here. If you want to eat, you have to work. If you don't want to work, go wherever you want!» The lazy man was afraid that the girl would stop giving him food, and stayed in the old woman's house.

Когда они подошли к дому старухи, Окилахома сказала ленивому: «здесь нельзя получить еду даром. Если хочешь есть, нужно работать. Если ты не хочешь работать, иди куда хочешь!» Ленивый человек испугался, что девушка перестанет давать ему еду, и остался в доме старухи.

В этом описании мы видим тип человека, который не хочет или не может заставить себя выполнять какую-либо работу, но имитирует бурную деятельность.

Рассмотрим примеры, приведённые из компьютерной базы данных «Британский национальный корпус». [<http://ruscorpora.ru/search-para-en.html>. Параллельный корпус (английский)]

Лень проявляется в следующих аспектах.

And we are too lazy to do gardening. — А мы слишком ленивы, чтобы заниматься садоводством.

Признаком лени является нежелание заниматься физическим трудом.

I'm terribly lazy and always put it off until the last minute. — Я ужасно ленив и всегда откладываю это до последней минуты

Лень сочетается с нежеланием что-либо делать.

But really that would have served no great purpose, and I let it go-out of laziness as much as anything else. Но в сущности, это было бесполезно. И я от этого отказался - из лени.

Эта фраза выражает поведение человека, который ничего не хочет делать и ждет, что спасение придет, само собой.

I had been nine weeks in bed, and the muscles had gone lax and the laziness of recovery had set in. Большие двух месяцев я лежал не вставая, мышцы у меня потеряли упругость, и по мере того как болезнь отступала, мною завладевала лень.

Ленивое существование - это отсутствие движения и сна. *They were indolent and addicted to a life of pleasure.* Они были ленивы и привыкли к жизни, полной удовольствий.

Лень уточняется как привычка лежать без дела и сочетается с праздным образом жизни и поиском удовольствий. Такую характеристику лентяям дают труженики. Внешним выражением лени во многих примерах является избыточный вес: *The reason for this may be childbirth, cesarean section, or a lazy sedentary lifestyle with an unhealthy addiction to food that causes excess weight and fat around the waist.* - Причиной этого могут быть роды- кесарево сечение или ленивый малоподвижный образ жизни с нездоровым пристрастием к пище, вызывающим избыточный вес и жир вокруг талии.

Лень приводит к ожирению, но люди склонны обращать вспять причины и следствия, и поэтому толстых людей часто считают ленивыми:

These images are associated with our usual prejudices: attractive people are more capable, although attractive women, from the point of view of men, lose in intelligence, fat people are lazy or funny, and people with narrow-set eyes are deceivers, etc.— Эти образы связаны с нашими обычными предрассудками: привлекательные люди более способные, хотя привлекательные женщины, с точки зрения мужчин, проигрывают в интеллекте, толстые люди ленивы или смешны, а люди с узко посаженными глазами-обманщики и т.д.

Следует отметить, что часто встречаются ленивые и жизнерадостные толстяки, они соответствуют определенным психосоматическим типам, и поэтому в эти значения связаны с реальностью.

Понятие «лень» уточняется в контрастных сравнениях:

Some of us are lazy, others, including many of our Asian immigrants, are hardworking. Некоторые из нас ленивы, другие, включая многих наших азиатских иммигрантов, трудолюбивы.

Данные примеры и их определения показывают, что концепт «лень» включает в себя следующие признаки: *вялый, медлительный, сонный человек, который избегает работы.*

Такие люди обычно хотят жить за счет чужого труда, им не хватает бизнеса, они избегают физического труда или грязной работы, которая связана с поиском развлечений. Анализ языкового материала показывает, что такие качества можно обнаружить у таджикского, английского, русского и других народов.

Эти концепты понимаются в коллективном сознании как градуированная характеристика человеческого поведения, в то время как интенсификация признака приводит нас к неформальной дистанции общения. Внешнее проявление этого поведения двойко: вялая неподвижность (не связанная с болезнью, но вызванная порочным желанием избежать каких-либо усилий), а активная ходьба бесполезный, с точки зрения того, кто работает и осуждает праздного воблера.

Нежелание работать часто и систематически проявляется в форме уклонения от работы и имитации деятельности, и это заметно, что такая имитация иногда требует большой активности.

Негативная оценка лени четко выражена в ассоциативных признаках: мотивирующим основанием для такой оценки является осуждение паразитического существования (тот, кто не работает, не есть).

Лень как качество личности соотносится с праздностью как объективными обстоятельствами ситуации. В словарях иллюстрируются, что праздность трактуется как нищенское состояние человека, которое вызывает скуку и толкает к совершению дурных поступков (грехов).

Так как лень является характеристикой человека, и таджикский, и английский языки имеют множественное и переменное обозначение лени. Большинство этих слов относятся к разговорному редуцированному регистру речи и указывают на сочетание качеств (лень и глупость, лень и жульничество, лень и шалость).

Лень уточняется в следующих аспектах: нежелание заниматься физическим трудом-признак лени, ленивое существование-этоотсутствие движения и постоянный заезженный сон.

Для описания лени, характеризующей отрицательную оценку, рассмотрим примеры, взятые из произведения С. Айни “Ёддоштҳо”.

Аз хона овози бобоям шунида шуд: Бо ӯ гап назанед, ӯ аз мо нест, ӯ хук аст, мегуфт ӯ. Маълум мешуд, ки бар болон ҳамин кор — яъне кори ба ёбон рафта, як қисми тоқҳо ва киштхоро аз рег халос кардан падару писар ҳам ҷанг карда будаанд [136; 33].

Лентяев осуждают за их паразитические устремления: *Агар хоҳӣ, ман баринак не, аз ман зиёдтарбоиӣ, багайрат, **коркун** ва кордон шуда метавонӣ, ҳама гап дар хоستان ва хоҳиши худро ба кор даровардан аст.*

При описании лени подчёркивается идея нечестного поведения. *Агар **танбалон** ва **танпарварон** медонистанд, ки кор чӣ гуна бадани касросахт мскунад ва дили касро ҳузурмедихад, ҳеч гоҳ дарсоҷи бекорӣ намехобиданд [136; 35].*

Лень как нежелание прилагать усилия обычно осуждается.

Боре падарам ӯро барои ба падараш нигохубин накарданаи бисъёр таъна ва туфу лаънат кард ва дар охири суханаи ба ӯ гуфт:

*Агар Иброхим пайгамбар барои худо писарашро қурбон карда бошад, ту барои **танбалиат** падаратро курбон кардӣ. Хайф ба ту ва лаънатиолам ба ту!*

Аммо ӯ дар ҷавоби ин ҳама суханҳои талх захрханде кард ва хараширо савор шуда, баромада рафт.

Падарам аз як газали днгарн Исоин байтро:

То ба кай эй бекорӣ бо форсудагӣ хурдаӣ? [136; 54]

Лень осуждается в обществе.

Дидӣ, киин одам чӣ қадар доност, бекориро баробаримурдан мешуморад, ҳар чӣ бошад, ягон кор кун мегуяд. Баъд аз он падарам аз токчаи хона ду-се варақ қогази парешонро кашида гирифт [136; 39].

*Аммо Нурбой, ки чанд вақт боз **бекор** буд ва дар охир бемор шуд, ба ӯ чизе дода натавонист [136; 56].*

В этом примере внешнее ленивое поведение противопоставляется внутренней готовности к действию.

Данные примеры показывают, что такое сочетание негативных качеств характерно, прежде всего, для молодых людей. Естественно, что право упрекать кого-то в лени принадлежит тем, кто имеет солидный жизненный опыт. Считается, что каждый возраст характеризуется одним главным пороком: молодость-похоть (сладострастие), зрелость — ссоры (гнев), старость — скупость (скупость).

Лень признается осуждаемым качеством, выражающимся в нежелании двигаться и вялости, осуждает ленивых и лентяев.

2.2. Репрезентация концепта «lazyness» лексемами-репрезентантами ближней и дальней периферии английского языка (по данным словарей из British national corpus)

Лингвокультурное моделирование лени представляет интерес, поскольку позволяет охарактеризовать одно из этических понятий, определяющих нормы поведения людей в целом, с одной стороны, и выявить этнокультурную специфику такого поведения, с другой стороны.

Отношение к лени - это один из признаков, который может быть использован для построения системы культурного доминанта, а того или иного этноса. Этот концепт представляет собой неоднородную сущность. Лень сегодня понимается и переживается по-новому, и новые моменты в этом понимании характеризуют систему ценностей сегодняшнего дня. Концептуальный анализ концепта даёт возможность выявлению его семантических признаков, приведенных в словарных дефинициях, и поможет определить сопоставительный анализ между другими концептами. Концепт «лень» подвергался комплексному анализу по данным словарей и British national corpus английского и таджикского языков.

При анализе выявлено, что всеми словарями выделяются следующее значения концепта «лень» в английском языке:

lazy— disinclined to work, doing little work. idleness. 3 slow-moving [COD] not willing to work avoiding activity, (disapproving).

Семантика понятия «лень» описывается пояснительными толковыми словарями английского языка и Британским Национальным Корпусом, где рассматривается структура понятия «лень» и синонимов этой лексемы на примерах из различных текстов и художественных произведений.

В словаре А. Ганделсмана «English synonyms explained and illustrated» [80] рассматриваемый концепт определяется следующим образом:

В синонимическом словаре приводятся слова **lazy, indolent, slothful, faineant**, которые толкуются следующим образом:

Laziness, especially when applied to people, implies an unwillingness or aversion to effort or work, and usually means idleness, even when it is assumed that in work the term is usually pejorative.

Концепт «лень», когда применяется к человеку, подразумевает неприязнь или отвращение к труду или работе, и обычно означает праздность или безделье, даже когда предполагается, что он использует такое понятие, как правило, унизительно.

Ленивый предполагает характер или леность того, кто бездействует, когда он знает, что должен быть активным, или кто движется или действует с чрезмерной медлительностью, когда скорость необходима.

Для выявления понятийного аспекта концепта «**lazy** - лень» в английском языке мы рассмотрели словарные статьи словарей: С. Хорнби. Оксфордский толковый словарь английского языка, («Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English»), Джозеф Девпин «Синонимы и антонимы английского языка».

В словаре Джозефа Девпина «Синонимы и антонимы английского языка» слова *lazy* имеет следующие синонимы: **Synonyms** - slow, indolent, slothful, sluggish, idle, inactive, slack, remiss, torpid, dull, laggard, dormant, comatose, lethargic, flagging, otiose, weary, tired, supine, lackadaisical, rusty, maudlin, drowsy, dopey (colloq.), dozy, dronish, inert, torpescent, leaden, dreamy, oscitant.

Collins, Cobuild Advanced Learner's English Dictionary: в этом издании *lazy* имеет следующее значение: 1. not inclined to work, does not work much. 2 due to or causing idleness.

В национальных корпусах мы нашли следующие примеры с лексемами, входящими в поле «**lazy**» в английском языке и их переводы на русский язык:

Лексема lazy имеет 209 вхождения.

Приведём несколько примеров:

1. Like a **lazy** parent, ready to fulfil any whim of a capricious child, but not able to show firmness and attach it to the true values. So the Church, forgetting its true purpose, is now giving way at every step, trying to adapt to the whims of modern civilization [Dan Brown. *Da Vinci Code* (N. Rhine, 2004)].

Похоже на **ленивого** родителя, готового исполнить любую прихоть капризного ребёнка, но неспособного проявить твёрдость и приобщить его к истинным ценностям. Поэтому Церковь, забыв своё истинное предназначение, теперь уступает на каждом шагу, пытаясь приспособиться к капризам современной цивилизации [Дэн Браун. *Код Да Винчи* (N. Rhine, 2004)].

2. He kissed me, one of those long, **lazy** kisses we seemed to have invented ourselves [Lauren Weisberger. *The Devil Wears Prada* (2003)].

Он поцеловал меня, одним из тех долгих, **ленивых** поцелуев, которые, казалось, мы сами изобрели [Лорен Вайсбергер. *Дьявол Носит Prada* (2003)].

3. A collector's edition where the Board stood on its **lazy** Susan and the squares had small raised borders to keep the letters from sliding [Lauren Weisberger. *The Devil Wears Prada* (2003)].

Коллекционное издание, где доска стояла на своей **ленивой** Сьюзен, а квадраты имели небольшие приподнятые границы, чтобы буквы не скользили [Лорен Вайсбергер. *Дьявол Носит Prada* (2003)].

4. No, no, you just listen for a minute, «I began, feeling ready to get into this **lazy** girl who had a much better job than me. I'm calling from Miranda priestly's office and it just so happens ...» *The Devil Wears Prada* (2003)

Нет, просто послушай минутку, - начал я, чувствуя, что готов войти в эту **ленивую** девушку, у которой была гораздо лучшая работа, чем у меня. - Я звоню из офиса Миранды Пристли, и так уж получилось ... *Дьявол Носит Prada* (2003)

В пояснение следует сказать, что лексема «**lazy**» имеет 209 вхождений. В примерах на русский язык переведена как «лень». Данное слово

используется для описания ленивого человека, кто бездельничает, не желающий делать что-л., имеет следующие синонимы: *idle, apathetic, lazy, sluggish, careless, carelessness, listless, listless, trifling*

Лексема «idle» имеет 309 вхождений.

В примерах на русский язык переведено как «лентяй».

1. *The chamberlain came up to them.»What is the greater sin?» Kill your enemy? Or standing **idly** by while your true love is strangled?»[DanBrown.Angels and Demons (2000)]*

- Какой грех больше? он продолжал, делая шаг вперёд. — Убить врага? Или **бездействие** в тот момент, когда ваши глаза душат кого-то, кого вы любите? [ДэнБраун. Ангелы и демоны (г.Косов, 2004)]

2. *Oh, No, I have to ask Rebecca and Martin the rumbling nerd. But that means I have to ask Joanna. Shit. Shit. Now that I've said I'm cooking, I can't suddenly announce that we're going to a restaurant, otherwise I'll seem both **idle** and angry.*[Helen Fielding. «Bridget Jones Diary (1996)]

- О, нет, я должен спросить Ребекку и Мартина, грохочущего зануду. Но это значит, что мне придётся спросить и Джоанну. Дерьмо. дерьмо. Теперь, когда я сказала, что готовлю, я не могу внезапно объявить, что мы идем в ресторан, иначе я буду казаться одновременно **праздной** и злой. [Хелен Филдинг. Дневник Бриджит Джонс (1996)]

Лексема «apathetic» имеет 22 вхождения.

В примерах на русский язык переведено как *ленивая планета*. *I don't know, «said the voice over the loudspeaker, » **apathetic bloody planet**, I don't have the slightest sympathy for it.He broke off. Douglas Adams. [The Hitchhiker's Guide to the Galaxy (1978-1979)]*

Что за чертова ленивая планета — -сказал голос. Нисколько не жалко-Истух. [Дуглас Адамс. Путеводитель хитч-хайкера по Галактике (Вадим [Филиппов, 1995-1997)]

Лексема «indolent» имеет 48 вхождения.

В примерах на русский язык переведено как *быстрота и настороженность*. Данное слово относится к человеку, которому нравится лодырничать, баклушничать, болтаться (без дела). В английском языке имеет следующие синонимы: *indolent, slothful, sluggish, idle, inactive, slack, remiss, torpid, dull, laggard, dormant, comatose*.

1. *But there was a brisk and restless vitality about the young Irishman, fresh from a country where winds blew wet and chill, where misty swamps held no fevers, that set him apart from these indolent gentlefolk of semi-tropical weather and malarial marshes. [[Margaret Mitchell. Gone with the wind, Part 1*

Но молодой ирландец, пришедший сюда из страны холодных, влажных ветров, дувших над туманными болотами, где не было никаких ядовитых миазмов, обладал такой властью над жизнью, какой не могли бы обладать высокомерные отпрыски знатных семейств этого края тропическое солнце и малярийные болота. [Маргарет Митчелл. Унесённые ветром, ч. 1. (Перевод Т. Озерской, 1982)

2. *Where once he had been idle and **indolent**, now he was on the alert of a prowling cat, with the tense alertness of a man whose nerves are constantly strung like the strings of a violin (Margaret Mitchell. Gone with the wind, Part 1 (1936)).*

Мягкая, непринуждённая грация его движений сменилась настороженностью и быстротой дикого зверя или человека, чьи нервы постоянно натянуты, как струна (Маргарет Митчелл. Унесённые ветром, часть 1 (перевод. Озерский, 1982 год)).

3. *A confounded democratic quality of vision which may be better than total blindness, but has been of no advantage to me, I can assure you. Man expect one to take into account the fine linen. But I never could get up any enthusiasm about these things. Oh! it's a raining it's a feeling and then comes a soft evening with a lot of me too indolent for wrist — and a story [Joseph Conrad. Lord Jim (1900)]*

У меня чертовски демократическое зрение может быть, онои лучше полной слепоты, но в этом нет никакой пользы, уверяю вас. Люди хотят, чтобы их тонкое белье принималось во внимание. Но я никогда не был в восторге от таких вещей. Об этом — ошибка, этоошибка! А потом, в тихий вечер, когда компании лень играть в вист, наступает время для рассказа... [Джозеф Конрад .Лорд Джим (Перевод А.В.Кривцовой, 1926)]

Лексема «lackadaisical» имеет 13 вхождения.

В примерах на русский язык переведена как «равнодушный и витае в облаках». Данные слова употребляются для обозначения таких действий, как бесцельные прогулки, избегание труда или грязной работы.

1. *In fact, still a Clyde and had no idea that such parent, Mrs. Retterer, can be as passive or indifferent as it seems, to the behavior and morality in General [Theodore Dreiser. An American Tragedy, books I-II (1925)]*

В самом деле, досих пор Клайд и представить себе немог, что такой родитель, как Миссис Раттерер, может быть столь же вялым или равнодушным, как она, по-видимому, к поведению и нравственности в целом [Теодор Драйзер. Американская трагедия (ч. 1-2) (Перевод Нора Галь, 3. Вершинина, 1948)]

2. *He had seen Eugene in town, and knew nothing ill of him, except that he was lackadaisical and rather sullen [Theodore Dreiser. The «Genius», books I-II (1915)]*

Он видел Юджина в городе и не знал о нем ничего дурного, кроме того, что тот был вялыми довольно угрюмым [Теодор Драйзер. Гений (ч. 1-2) (Перевод М. Волосова)]

Лексема «remiss» имеет 5 вхождения.

В примерах на русский язык переведена как «непростительная оплошность». Это слово используется в значении градуированной характеристики человеческого поведения, в то время как интенсификация признака приводит нас к неформальной дистанции общения.

В английском языке имеет синонимы: *lethargic, flagging, otiose, weary, tired, supine*

1. *How remiss I am to let you stay up so long. [Bram Stoker. Dracula (1897)]*

Как непростительно с моей стороны, что я заставляю вас так долго Бодрствовать. [Брэм Стокер. Дракула (Перевод Н. Сардровой, 1912)]

2. *Will, Say, I'm in fault, and I acknowledge it I've been rimess but I won't let tomorrow go by without stopping up the holes. [MarkTwain. The Adventures of Huckleberry Finn (1884)]*

Ну, Салли, виноват, сознаюсь, это моя оплошность завтра же обязательно заделаю все дыры! [Марк Твен. Приключения Гекльберри Финна (Перевод Н. Дарузес, 1950)]

Лексема «careless» имеет 271 вхождение.

В примерах на русский язык данная лексема переведена как «забывчивый, опрометчиво». Это слово относится к разговорно-редуцированной речи и обозначает сочетание таких качеств, как лень и глупость, лень и обман, лень и шалость и имеет лексемы:

1. *A careless tourist had left a charcoal pencil on the lid of the sarcophagus near Newton's foot, like a gravestone. [Dan Brown. The Da Vinci Code (2003)]*

Какой-то неосторожный турист оставил на крышке саркофага возле ноги Ньютона угольный карандаш, похожий на могильный. [Дэн Браун. Код Да Винчи (Перевод Н. Рейн, 2004)]

2. *Vittoria looked suddenly skeptical and slowed. «A map? Sounds careless. If a copy fell into the wrong hands...» [Dan Brown. Angel sand Demons (2000)]*

Виттория настолько изумилась, что даже замедлила шаг. — Карта? — не скрывая удивления, переспросила она. — Мне это кажется весьма опрометчивым поступком. Если бы копия карты попала в чужие руки, то... [Дэн Браун. Ангелы и демоны (Перевод Г. Косова, 2004)]

Лексема «torpid» имеет 23 вхождения.

В примерах на русский язык данная лексема переведена как «бодрствуя, сонный». Данное слово употребляется для выражения ленивого человека, которому нравится полежать, поспать и имеет следующие синонимы:

1. *Even when he was awake he was completely torpid. [George Orwell. Nineteen Eighty-Four (1949)]*

Он пребывал в полном оцепенении, даже бодрствуя. [Джордж Оруэлл. 1984 (Перевод В. Голышева, 1989)]

2. *I would return in the torpid morning. [[VladimirNabokov. Lolita (1955)]*

Ничего, вернусь утром, в час сонной неги. [Владимир Набоков. Лолита (Перевод автора, 1967)]

Лексема «trifling» имеет 132 вхождения.

В примерах на русский язык данная лексема переведена как глагол «заигрывал, сошёлся». Данное слово употребляется для выражения характера человека, проводящего время в праздности, имеет следующие синонимы:

1. *Now that I think of it, 'this strange you've been recently. Has he been trifling with you? Has he asked to marry you? [[Margaret Mitchell. Gonebythewine, Part 1 (1936)]*

Последнее время с тобой, похоже, творится что-то неладное. Он что, заигрывал с тобой? Может, делал тебе предложение?

[Маргарет Митчелл. Унесённые ветром, ч. 1 (ПереводТ.Озерской, 1982)]

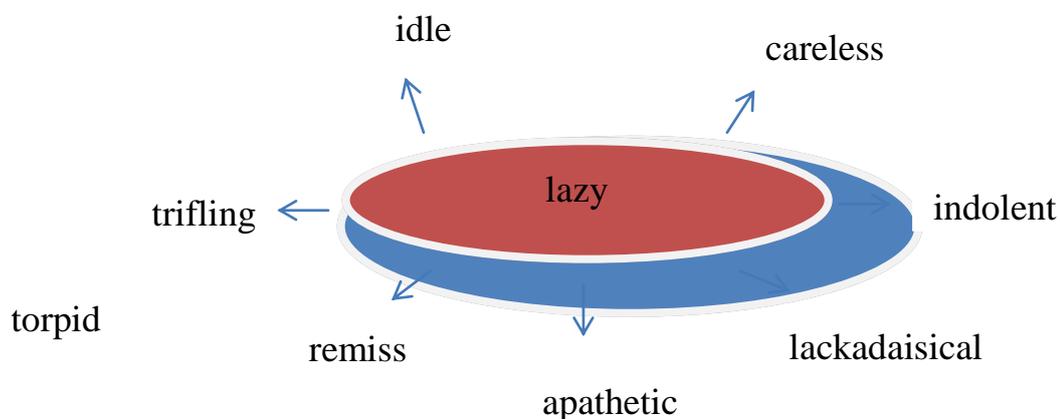
2. *He knew that this girl he was trifling with could not hold him. [[TheodoreDreiser. The «Genius», booksI-II (1915)]*

Он знал, что девушка, с которой он сошёлся, не удержит его надолго.

[Теодор Драйзер. Гений (ч. 1-2) (Перевод М. Волосова, 1930)]

Проведённая классификация слов из корпуса Британского национального корпуса позволила сделать вывод, что слово *lazy* имеет следующие синонимы, размещенные в таблице:

1.	<i>idle</i> –праздный, бездельничающий	309
2.	<i>careless</i> –небрежный	271
3.	<i>lazy</i> –лентяй, ленивый	209
4.	<i>trifling</i> -человек бессмысленно транжирящий жизненное время	132
5.	<i>indolent</i> - вялыйе	48
6.	<i>torpid</i> –оцепеневший	23
7.	<i>apathetic</i> – равнодушный, апатичный	22
8.	<i>lackadaisical</i> –бездеятельный, разнежённый	13
9.	<i>remiss</i> -невнимательный, совершающий оплошности	7

Исследование, проведенное по данным британского Национального корпуса английского языка, раскрывает структуру исследуемого концепта в английском языке и выявляет ядро этого концепта, ближнюю и дальнюю периферию. Ключом является «*lazy*», ядром данного концепта является *idle*. Ближняя периферия: – *careless*, *trifling*, *indolent* и дальней периферией являются лексемы: *apathetic*, *torpid*, *remiss*, *lackadaisical*.

2.3. Репрезентация концепта «лень» лексемами-репрезентантами ближней и дальней периферии русского языка

(по данным словарей Национального корпуса русского языка)

Концепт «лень» является характеристикой отрицательного человека, а в русском языке есть множественное и переменное обозначение ленивого человека. Некоторые из этих слов сводятся к разговорному регистру речи и представляют собой сочетание качеств (лень и глупость).

В русской лингвокультуре нежелание работать конкретизируется по отношению к тяжёлому физическому труду или грязной работе, ассоциируется с глупостью (это глубокое наблюдение за людьми, зафиксированное лексической семантикой), ассоциируется с изменой и свойственно молодым людям больше, чем зрелым и пожилым.

Основной лексемой, представляющей понятие «лень», является в русском языке слово «лень».

Концепт «лень» подвергался комплексному анализу по данным словаря Национального корпуса русского языка (параллельный корпус).

При анализе выявлено, что всеми словарями выделяется следующее значение понятия «лень» в русском языке: *Синонимы к слову «лень»- безделье, праздность, ничегонеделание, кайф, пассивность, бездействие, инерция, косность, ломка, бездействие, потребность в тишине тягак покою, состояние неподвижности, желание отдыха, гармонии, стремление к миру, нерадивость, леность.*

В национальных корпусах мы нашли следующие примеры на лексемы, входящие в поле «лень» в русском языке:

Лексема «лень»-обнаружена в **1745** вхождениях. Приведём несколько примеров:

1. *Мне было лень ездить на парковку и вытаскивать снег из машины.*

[Александр Фёдоров. Старик и Волга (2002)].

2. *Все, кому не лень, пытались публиковать подобные вещи, делать подобные обложки так далее.* [М.В.Строганова. Московская книжная ярмарка: дети читают, православные христиане-не на самом деле (2015.09.04).

В пояснение следует сказать, что лексема «**лень**» обнаружена в 1745 вхождениях. Данное слово используется для описания ленивого человека, у которого отсутствует желание работать, и оно имеет следующие синонимы: *праздность, пассивность, бездействие, косность, бездействие, безделье, нерадивость, леность.*

Лексема «**безделье**» имеет 413 вхождений.

1. *С другой стороны, безделье моего деда имело своим корнем бессилие человека, чья семья давно выродилась в черте оседлости, навсегда сочетая в себе мышинный страх* [Марина Палей. Поминование (1987)].

2. *Отправители были блаженно счастливы в бездействии, искривленных романах с девочками* [Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)].

3. *Слишком большой досуг и безделье исключительного слоя современной истории останутся* [Н.А. Бердяев. Новое Средневековье (1924)].

В пояснение следует сказать, что лексема **безделье** имеет 413 вхождений. Это слово используется для описания бездельника и особенно лоботряса, оно имеет усиливающий характер, обозначая в высшей степени ленивого человека. Человек, который ничего не хочет делать, проводя время в *праздностии* трусливый, у которого нет желания работать. Имеет следующие синонимы: *леность, праздность.*

Лексема «**праздность**» имеет 456 вхождений.

1. *Если праздность — мать пороков, то Париж, очевидно, отец пороков.* [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)]

2. *Один тип занятости был заменён другим. Что это казнь — полная **праздность!** Занятие легче думать, в конце концов, также.* [В.Я. Грекова. Перелом (1987)]

3. *Перемена жизни к лучшему, сытость, **праздность** развивают в русском человеке самомнение, самое наглое.* [А. П. Чехов. Крыжовник (1898)]

4. *Вы посмотрите на эту жизнь: наглость и праздность сильных, невежество и скотство слабых, кругом нищета невозможная, узость, вырождение, пьянство, лицемерие, ложь* [А. П. Чехов. Крыжовник (1898)]

5. *Неимея нужды твердить уроков, которые ему задавали, он в то время, когда другие дети готовились к классам, занимался шалостями, и эта **праздность** ещё более портила его нрав.* [Антоний Погорельский. Чёрная курица (1829)].

В пояснение следует сказать, что лексема **праздность** имеет 456 вхождений. Данное слово используется для описания человека ленивого, нежелающего трудиться, склонного к празднодействию имеет следующие синонимы: *бездельник, праздношатающийся, лодырь, лоботряс, шалопай, оболтус, балбес.*

Лексема «**пассивность**» имеет 331 вхождения.

1. *Наши источники объясняли их **пассивность** после провала на Олимпиаде, избранием президента РПЦ и близостью президента РПЦ к главе государства.* [Андрей Митьков. Олимпийский комитет готовится к отставкам (2002) // «Известия», 2002.06.13].

2. *Уже первые часы жизни нового существа Павел Алексеевич умел замечать проявление темперамента — сильную волю или **пассивность**, упрямство или лень.* Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000.

3. *Для германского командования такая **пассивность** казалась необъяснимой* [Мирослав Морозов. Балтийский феномен // «Родина», 2011]

В пояснение следует сказать, что лексема **«пассивность»** имеет **331** вхождение.

Данное слово используется для описания человека ленивого, не желающего трудиться, склонного к праздности и имеет следующие синонимы: *бездельник, праздношатающийся, лодырь, лоботряс, шалопай, оболтус, балбес.*

Лексема **«бездействие»** имеет **714** вхождений.

1. Впрочем, в статье Крутова нет указания на то, что участок получен за какие-либо действия или **бездействие**, связанные с занимаемой должностью. [Сергей Любимов. Моральный вред с правом передачи (2003) // «Богатей» (Саратов), 2003.04.17].

2. Этот двойственный мир неспособен к реальным успехам, он качается туда сюда, чем соблазняет некоторых на **бездействие** и гармоничном слиянии к нему, непоследовательные движения. [Анна Кузнецова. Функции ума «Октябрь», 2002].

3. А затем он сообщил Стасюлевичу, что против него поселилась какая-то «чёрная кукла», и, погрузила его в полное **бездействие** почти непрерывное в течение дня. [А.Ф. Кони. Иван Александрович Гончаров (1911)].

4. Нет, конечно, никакой веры в истинный смысл здесь и не пахло, и здесь так: язычество духа и катастрофическое **бездействие**. [Юрий Трифонов. Предварительные результаты (1970)]

В пояснение следует сказать, что лексема **«бездействие»** имеет **714** вхождений. Данное слово используется для описания ленивого человека, не желающего трудиться и имеет следующие синонимы: *лень, бездельник.*

Лексема **«косность»** имеет **268** вхождений.

1. Простоту, возлюбленную косность или безнравственное презрение к чужим правам? [А. А. Фет. Осенние хлопоты (1862)]

2. В ходе декабрьских боев 1914 года потери в 1-й и 2-й армиях в убитых и раненых исчислялись сотнями тысяч, а их командиры, как справедливо отмечал видный военный историк русского зарубежья А. А. Керсновский, проявляли **косность**, не желая использовать предложенную многочисленную тяжёлую артиллерию крепости Новогеоргиевск [Юрий Бахурин, Евгений Белаш. Великая война 1914-1918: сумма технологий // «Эксперт», 2014]

3. Но почему? Почему такая вялость? Создай правила игры, введи лицензионные условия, требования к квалификации персонала, и будет конкуренция, будут оригинальные подходы, родители будут выбирать, где их детям лучше: где атмосфера лучше, где учителя-новаторы, где ближе к дому. [Сергей Борисов: «Математики и бухгалтеры из правительства за цифрами не видят людей» // «Русский репортёр», 2013].

В пояснение следует сказать, что лексема «**косность**» имеет **268** вхождений. Данное слово используется для описания человека, у которого явно присутствует нежелание работать, вялого, медлительного, сонливого имеет следующие синонимы: *бездельник, праздный*.

Лексема «**неподвижность**» имеет **677** вхождений.

1. Он слегка поклонился, держа своё тело напряжёнными **неподвижным**, и коснулся пальцем своего берета. [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)].

2. Оказывается, опытный разведчик умеет двигаться, соблюдая **неподвижность**. [Б.Сергеев. Печь и холодильник // «Юный натуралист», 1975]

3. Она заметила мрачную **неподвижность** Надии тревогой посмотрела на неё, нерешаясь, однако, спросить [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990].

В пояснение следует сказать, что лексема «**неподвижность**» имеет **677** вхождений. Данное слово используется для описания человека, у которого

явно заметно нежелание работать, вялого, медлительного, сонливого, но имеет следующие синонимы: *бездельник, праздный*.

Данное слово используется для описания человека, который любит бездельничать, лодырничать, болтаться (без дела).

Лексема «**нерадивость**» имеет 79 вхождений.

1. *Вслух он предположил, улыбаясь, что Мари-Кармен выгнали из музея за **нерадивость*** [Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008-2009)]

2. *А и били кнутом, бывало, за **нерадивость** или просто так, от настроения*. [Герман Садулаев. Таблетка (2008)]

3. *А преподаватель в виде наказания за **нерадивость** не допускает его к соревнованиям в школе*. [А. Дубровский. Дискотека, библиотека или интернет-кафе? // «Наука и жизнь», 2000]

В пояснение следует сказать, что лексема «**нерадивость**» имеет 79 вхождений. Лень сочетается с баловством, это связано с неумением и нежеланием сосредоточиться на выполнении заданий и имеет следующие синонимы: *бездельник, халатность*.

Лексема «**леность**» имеет **369** вхождений.

1. *Причёска небрежная, всклоченная, предполагает сомнение или искреннюю **лень***. [А. П. Чехов. Руководство для желающих жениться (1885)].

2. *Первое, потому что я не в состоянии удовлетворить к Вашему любопытству из-за отсутствия достаточных данных, исторических и т. д., которые необходимы, потому что здесь мы встречаем памятники веков, которые протекли, но эти памятники тихи для невежды, и я не в состоянии симулировать быть учёным. Вторая причина — **лень**, причина весьма важная!* [К.Н. Батюшков. Прогулка по Москве (1811-1812)]

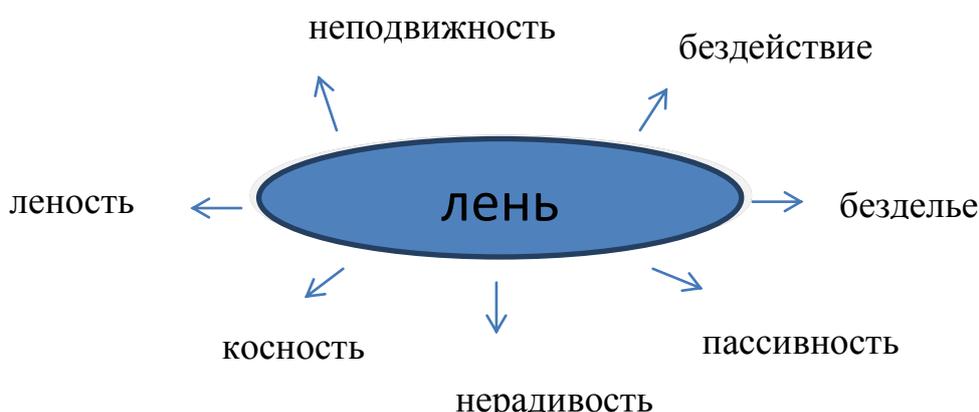
3. *Из очередной характеристики: «Он должен постоянно выдвигаться, потому что это преодолевал **лень**»*. [Игорь Петров. Три жизни переводчика Садовского «Российская жизнь», 2012]

В пояснение следует сказать, что лексема «ленность» имеет **369** вхождений.

Концепт «лень» ассоциируется с медленным, невнятным вялым произношением и имеет следующие синонимы: *бездельник, пассивность*.

При классификации слов, встречающиеся в корпусе выявлено, что слово «лень» является ключевым и имеет следующие синонимы:

1	Лень	1 745
2	Бездействие	714
3	Неподвижность	677
4	Праздность	456
5	Безделье	413
6	леность	369
7	Пассивность	331
8	Косность	268
9	Нерадивость	79

Лингвокультурная специфика обозначения лени в русском языке влияет на некоторые нюансы поведения. В приведенных примерах на русском языке «лень» подчеркивается как показатель безразличия. Для россиян актуально сочетание лени и самодовольства. Проведённое исследование по данным Национального корпуса русского языка выявляет

структуру исследуемого концепта в русском языке и выделяет ядро, а также ближнюю и дальнюю периферию данного концепта. Ключом является «лень», ядром данного концепта является лень. Ближняя периферия: *неподвижность, безделье, праздность* – и дальней периферией являются лексемы: *нерадивость, косность, пассивность*.

2.4. Отражение концепта «лень» в таджикском языке

В истории мировой литературы Омар Хайям - один из самых загадочных поэтов. В его стихах воспеты не только красота природы, в них можно найти и мудрость на все случаи жизни, о чём говорится в следующем рубаи:

Дар хоб будам, ки маро хирадманде гуфт:

Ки аз хоб касеро гули шодӣ нашукуфт,

Коре чӣ кунӣ, ки бо аҷал бошад чуфт,

Май хӯр, ки ба зери хок мебояд хуфт [81; 43].

Нектомудрый внушал задремавшему мне:

“Просыпайся, счастливым не станешь восне.

Брось ты это занятие, подобно смерти.

После смерти Хайямотоспишься вполне [81; 43].

Глубокая мудрость проявляется в рубаи, прославляющем труд как основу и источник жизни и резко бытующие тунеядство, лень и безделье. В данных примерах используются следующие лексемы: в таджикском языке *хоб будам, аз хобшодӣ нашукуфт, хуфт, коре чӣ кунӣ*, в русском языке: *просыпайся, задремавшему мне, занятие, отоспишься*.

Образ лени привлекал писателей и поэтов разных эпох и стран именно как средство раскрытия внутреннего состояния человека, его духовного мира, как самостоятельный образ, отражается резко отрицательное отношение людей к жизни.

Аз манзили куфр то бадин як нафас аст,

В-аз олами шак то ба яқин якнафас аст.

Ин як нафаси азизро хуш медор,

К-аз ҳосили умримоҳамин як нафас аст [81; 57].

От безбожья до Бога-мгновеньеодно,

От нуля до итога-мгновеньеодно.

*Береги драгоценное это мгновенье,
Жизнь-нимало, нимного-мгновенье одно [81; 57].*

Состоящие всего лишь из четырех строк, рубаи Омара Хайяма насыщены глубочайшим философским смыслом, представляя собой в мировой лирике ни с чем несравнимое явление. Каждый из читателей Омара Хайяма воспринимает их по-своему, сообразно собственным вкусам и взглядам. Бытует мнение, будто он прославляет развлечения, винопитие. Однако вино в рубаи Омара Хайяма — это всего лишь способ показать бренность нашего бытия. Жизнь человека очень коротка, и поскольку жизненный срок его ограничен, он должен дорожить каждым мгновением. Вот о чем напоминают его четверостишия:

*Эй, гончар! И доколе ты будешь, злодей,
Издеваться над глиной, над прахом людей?
Ты, я вижу, ладонь самого Фаридуна
Положил в колесо. Ты безумец, ей-ей! [81; 65].*

Омар Хайям-очень загадочный поэт, через эти строки выявляются качества, которые раскрывают поведение человека.

*Он **косагаре**, ки **косаисахро** кард,
Дар **косагагарӣ** сифоти худ пайдо кард.
Бар хони вучудимо нигун **коса ниҳод**,
В-он **косаисарнагун** пур аз савдо кард [81; 54].
Тот **гончар**, что слепил чаши наших голов,
Превзошёл в своём деле любых **мастеров**,
Над столом бытия опрокинул он чашу,
Истрастями наполнил её до краёв [81; 54].*

Данные лексические единицы передаются через следующие лексемы: в таджикском языке **косагарӣ**, **коса**, **косаи сарнагун**, в русском языке **гончар**, **мастеров**.

Омар Хайям как великий поэт смог передать весь смысл того, что происходит в целом мире в нескольких строчках, то есть человек всегда смотрел на то, что он рассуждал о проблемах. Омар Хайям выражал их очень завуалировано, чтобы этим человек смог задуматься о своем поведении и изменить что-то в себе и начать жить по-другому.

*Онҳо ки дар асосикор бар зирк ниҳанд,
Оянду миёни ҷону тан фарқ ниҳанд.
Бар фарқ ниҳамсабгимайро пас аз ин,
Гар ҳамчу хурӯсам арра бар фарқ ниҳанд [81; 87].*

*Лицемеры, что жизнью кичатся святой,
Грань кладут между телом и вечной душой,
Если дажемне темя разрежут пилой.*

Данные лексические единицы передаются через следующие лексемы: в таджикском языке *корбар зирк ниҳанд*, *арра бар фарқ* русском языке *лицемеры*.

Очень трудно понять загадочную восточную душу, поэтому мало, кому дано понять то, что автор хотел выразить в своем рубаи. А те, кто вдумчиво прочтет его рубаи, найдут скрытый смысл и насладятся полетом мысли великого поэта.

*Ринде дидам, нишаста бархушкзамин,
На куфру на ислому надунёву на дин,
На ҳақ, на ҳақиқат, на шариат, на яқин,
Андар ду ҷаҳон киро бувад захираи ин?
Вот беспутный гуляка, хмельной ветрогон,
Деньги, истину, жизнь-все поставит на конь!
Шариат и Коран- для него не закон,
Кто на свете, скажите, смлее, чем он? [81; 183].*

Эти строки выражают идею поэмы, идею скоротечности жизни, того, что все проходит: и молодость, и сама жизнь. Несмотря на простоту

прекрасной рифмы, Омар Хайям создал рубои, которое по праву можно считать образцом мудрости и поведение человека. В этом рубои, основополагающую роль играет *мгновенье*, раскрывая смысл рубои.

Данные лексические единицы передаются через следующие лексемы: в таджикском языке *чомаи тазвир*, в русском языке *мгновенье, лицемерия*.

Имруз туро дастраси фардо нест,

Ва аз андшаи фардо ба чузъ пайдо нест,

Зоеъ макун ин дам, ар дилат шайдо нест,

К-ин боқии умрро бақо пайдо нест [81; 85]

В день завтрашней нельзя сегодня заглянуть,

Одна лишь мысль о нём теснит мукой грудь.

Кто знает много ль дней тебе прожить осталось?

Не трать их попусту, благоразумен будь [81; 85].

Данные примеры подчеркивают мимолётность всего на свете. В этой строке присутствует мотив воспоминаний. Именно воспоминания остаются с человеком на всю жизнь, скрашивают его старость и одиночество. Данные лексические единицы передаются через следующие лексемы: в таджикском языке *к-ин боқии умрро бақо пайдо нест*, в русском языке *не трать их попусту, благоразумен, просыпайся, задремавшему мне, занятье, отоспишись*. Данные примеры подчеркивают мимолётность всего на свете. В этой строке присутствует мотив воспоминаний. Именно воспоминания остаются с человеком на всю жизнь, скрашивают его старость и одиночество. Данные лексические единицы передаются через следующие лексемы: в таджикском языке *к-ин боқии умрро бақо пайдо нест*, в русском языке *не трать их попусту, благоразумен будь*.

Таким образом, следует сказать, что авторы использовали образ лени для того, чтобы подчеркнуть образ героя или значимость того или иного события. Образ лени у поэта стал своеобразным символом литературного произведения.

На наш взгляд, лень как художественный образ-это образ, символизирующий поэтическое творчество. Все это великолепие, отраженное в

произведениях персидско-таджикской классической литературы и выдающегося таджикского поэта Омара Хайяма, характеризуется уникальностью, исключительностью, оригинальностью, редкостью и неповторимостью, поскольку поэт обладал способностью глубоко проникать в реальный мир человека с восточным менталитетом и как драгоценные жемчужины истинной поэзии входил в сокровищницу мировой литературы.

Выводы по второй главе

По данным словаря синонимов английского языка Джозефа концепт «**laziness- лень**» имеет следующие синонимы и антонимы:

lazy — *Synonymes*: slow, indolent, slothful, sluggish, idle, inactive, slack, remiss, torpid, dull, laggard, dormant, comatose, lethargic, flagging, otiose, weary, tired, supine*, lackadaisical, rusty, maudlin, drowsy, dopey (colloq.), dozy, dronish, inert, torpescent, leaden, dreamy, oscitant.

Antonyms: lively, brisk, keen, sharp, quick, prompt, spry, alert, smart, diligent, assiduous, hard-working, sedulous, unwearied, fit, active, bustling, hustling, businesslike, sleepless, painstaking, forcible, impetuous, head

Концепт «**лень**» рассматривается с позиций лингвокультурологии, то есть трактуется как ментальное образование, имеющее лингвистические способы обозначения и самовыражения. Содержание этого понятия анализируется в трех измерениях-понятийном, образном и ценностном. Лень по-английски не выходит за рамки физической расслабленности и медлительности, поскольку в англоязычной культуре нет системного противопоставления внешнего и внутреннего мира человека.

Исследование по Национальному корпусу русского языка раскрывает структуру исследуемого концепта в русском языке и выявляет ядро этого концепта, ближнюю и дальнюю периферию. Ключом является «**лень**», ядром данного концепта является лень. Ближняя периферия: *неподвижность, безделье, праздность* – и дальней периферией являются лексемы: *нерадивость, косность, пассивность*.

Проведённая классификация слов из корпуса Британского национального корпуса позволили сделать вывод, что слово *lazy* имеет следующие синонимы: *idle*, *careless*, *lazy*, *trifling*, *indolent*, *torpid*, *apathetic*, *lackadaisical*, *remiss*. Исследование выявляет структуру исследуемого концепта в английском языке и выделяет ядро, ближнюю и дальнюю периферию данного концепта. Ключом является «*lazy*», ядром данного концепта является *idle*. Ближняя периферия: – *careless*, *trifling*, *indolenti* дальней периферией являются лексемы: *apathetic*, *torpid*, *remiss*, *lackadaisical*.

Проанализированы лексикографические источники и выделены лексические единицы, репрезентующие концепт «лень» в англоязычной картине мира. На основе полученных данных выделены ядро и периферия концепта «лень» в таджикском, английском и русском языках.

Для выявления ассоциативных признаков концепта «лень» рассмотрены сочетаемостные характеристики слов, обозначающих концепт «лень». Примеры сочетаемости слов, обозначающих концепт «лень» в таджикском языке, взяты из произведений художественной литературы.

Для русских актуальным является сочетание лени и благодушия. Проведённое исследование по данным Национального корпуса русского языка выявляет структуру исследуемого концепта в русском языке и выделяет ядро, ближнюю и дальнюю периферию данного концепта. Ключом является **лень**, ядром данного концепта является **леность**. Ближняя периферия *неподвижность*, *безделье*, *праздность* – а дальней периферией являются лексемы: *нерадивость*, *косность*, *пассивность*.

Особенности национального сознания наиболее ярко проявляются в устном народном творчестве, которое формировалось и развивалось в течение длительного времени. И именно пословицы и поговорки представляют собой тот особый пласт культуры народа, в котором отражаются самобытность и неповторимость обычаев, традиций, норм поведения и ментальности конкретного этноса.

Анализ языкового материала показывает, что рассматриваемый концепт включает следующие признаки: вялый, медленный, сонливый человек, уклоняющийся от работы. Такие люди обычно хотят жить за счёт чужого труда, у них наблюдается отсутствие дела, они избегают физического труда или грязной работы, их энергия направлена на поиски развлечений. Анализ языкового материала показывает, что такие качества можно встретить и у таджиков, и у англичан.

Нежелание работать часто имеет место и проявляется под видом уклонения от работы и подражания работе (заметим, на самом деле, что это подражание иногда требует большой активности). В ассоциативных симптомах отчетливо проявляется негативная оценка личности: мотивирующим основанием для такой оценки является осуждение паразитического существования (кто не работает, что не ест).

Лень как качество личности соотносится с бездельем как объективным обстоятельством ситуации. В результате анализа словарных иллюстраций выявлено, что безделье трактуется как вынужденное состояние человека, вызывающее скуку и толкающее к совершению дурных поступков, грехов.

Таким образом, перспективу исследования составляет привлечение к анализу паремиологического фонда языка, для всестороннего рассмотрения концепта «**лень**» в таджикском, русском и английском картинах мира.

ГЛАВА III. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА «ЛЕНЬ» В ТАДЖИКСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Ценностные признаки концепта «лень» в паремиях английского и русского языков.

В настоящее время развитие лингвистической науки не ограничивается рассмотрением языка только лишь как средства общения. Учёными рассматривается язык с другой точки зрения, т. е. ими предлагается иной подход к языку. Данный подход основан на том, что язык является неотъемлемым компонентом культуры определённого этноса. Именно в языке собраны и знания об окружающем мире, и определённый опыт предыдущих поколений, и культурные традиции и обычаи данного народа и т. д., а это, в нашем понимании, означает, что через язык определённого этноса проявляются именно ему свойственные национальные особенности.

В этой связи в лингвистику был введён термин «картина мира», который означает, что языковое народное сознание определённого этноса воспринимается как воплощение его национального миропонимания, только уже в определённых стереотипах и языковой форме.

На современном этапе достаточно актуальным и значимым в лингвистике являются исследования паремий (пословиц и поговорок). Это происходит в силу абсолютной антропоцентричности языка, так как именно паремии тесно связаны с характеристикой внутреннего и внешнего мира индивида, его жизнедеятельности, социального статуса, привычек, обычаев и даже религии. Именно поэтому у учёных-лингвистов и появился такой неподдельный интерес к паремиологическому фонду различных этносов.

При проведённом нами анализе пословиц и поговорок нами было выявлено, что именно наиболее ярко национальная специфика этноса проявляется при сопоставлении двух и более языков.

Для сравнения нами были выбраны английские паремии с концептом «*lazy*– лень». Естественно, что англичане и русские – это народы, которые

проживают в разных как социальных, так и природных условиях. Они имеют разную историю развития, у них различные нравы и принципы морали, а также они имеют разную культуру и психологию, и, конечно же, образ мышления, религию, традиции и обычаи. Хочется отметить, что само по себе отношение к труду – это важнейшая особенность и характеристика образа жизни людей любой национальности. И именно поэтому отношение к труду находит такое вариативное и яркое отражение не только в языке, но и в культуре народа. В этой связи можно сказать, что сама трудовая деятельность, несомненно, является ярким отражением в языковой картине мира любого этноса, а развитие английской и русской культур оказывают существенное влияние на содержание пословиц и поговорок данных народов. Нами было проанализировано более 1500 пословиц и поговорок.

В английском же языке идея неумелого труда, т. е. дилетантство и шарлатанство, осуждаются. Мы понимаем это как осуждение того, кто не умеет что-то делать вообще, а берется.

Прежде всего, вероятно, это относится к представителям творческих профессий. Следовательно, в русском языковом сознании подчёркивается низкая результативность выполняемой работы. Эффективная работа предполагает сосредоточенность на деле, которое делает человек.

В большинстве пословиц и поговорок «труд» представляется как утилитарно-практическая ценность. Значимым в данной интерпретации оказывается наличие слов, которые обозначают положительные чувства и эмоции людей.

Труд – это «усилие», это источник не только материального, но и морального удовлетворения. Примером этому может служить следующая пословица: «Кто в труде впереди, у того ордена на груди» [25; 218].

Английские же пословицы обращают внимание на то, что материальная заинтересованность в труде играет не последнюю роль, т. е. то, каким образом человек будет выполнять работу, имеет немаловажное

значение. *«If you pay your servant not his wages, he will pay himself»*. Англичане считаются и характеризуются как рационалисты, прагматики, джентльмены бизнеса. Их отличает острота самосознания (selfmade man) – человек, который сам себя сделал, жизненная размеренность и основательность, культ частной жизни, склонность к консерватизму. Все эти качества являются слегаемыми упорядоченности повседневности.

В своих собственных ценностях они всегда видят конкретный материальный смысл. Они понимают, что образование – это дорого, но необходимо; чтобы иметь власть – нужно иметь деньги; а чтобы жить роскошно – необходимо платить налоги и т. п., т. е. делаем вывод, что деньги в сознании англичанина играют немаловажную роль, будучи регуляторами правильного образа жизни. А чтобы подтвердить это, в качестве примера можно привести следующую поговорку: *Money makes the mare go. С деньгами на свете и дурак ездит в карете*. Совсем иное значение приобретают поговорки, в которых говорится о том, что при хорошей оплате человек старается работать лучше и это делает его счастливым. И, конечно же, в этом нет ничего зазорного: за хорошую работу должны платить соответствующим образом. *Good pay makes happy workers. – Хорошая оплата делает работников счастливыми. It is no shame at all to work for money. – Совсем не стыдно работать за деньги*, т. е. в другом варианте данная поговорка имеет следующее значение: *Совсем не стыдно, когда хорошо платят за выполненную работу*.

С точки зрения индустрии и экономического производства, которые являются основополагающими в Великобритании и заправляют современной мировой цивилизацией, принцип труда можно рассматривать как ведущий и значимый для этой страны. Рассмотрим следующие примеры: *business is the salt of life (дело – соль жизни); business is business (дело есть дело); business before pleasure (сначала дело, потом развлечение)*. По-русски: *Делу время, потехе час*.

Слово *business* в английском языке несёт положительную оценку, в то время как русское слово, соответствующее ему при переводе как «деловой», имеет амбивалентную оценочную коннотацию, особенно в высказывании, которое часто наблюдается в современном разговорном языке, напр, «какой деловой», при характеристике определённого поведения человека носит отрицательный или частично насмешливый характер. Видимо, имеется в виду, что человек, о котором идёт речь, ставит дело на первый план, а поддержание хороших отношений с людьми в общении – на второй.

С давних времён культ труда и предусмотрительность характеризуют британца. Это находит отражение во многих английских пословицах. Подтвердим это следующими примерами: *As is the workman, so is the work.* – *Каков работник, такова и работа.* *No cross, no crown.* – *Без труда нет плода.* Русские аналоги: *Дело мастера боится.* *Под лежащими камнями вода не течёт.*

Данные примеры показывают, что в лингвокультуре труд рассматривается не только как средство выживания, но и как источник материального благополучия. Это можно увидеть также и в таджикских поговорках. Труд в английских пословицах и поговорках – не рабство. Эта мысль зафиксирована в известном песенном гимне: *Никогда, никогда, никогда англичанин не станет рабом (имеется в виду, что если он и будет работать, то только на себя).*

Хотя, конечно же, и в английском языке есть пословицы, которые характеризуют труд с отрицательной стороны: *work like a horse* – *работать как каторжный*; *hard labour* – *каторжные работы*. Но это случай особый. Уголовная публика есть у любого народа.

Но таких пословиц гораздо меньше. Достаточно интересной является английская пословица: *A rolling stone gathers no moss.* *Если переводить её дословно на русский язык, то значение будет следующим: Катящийся камень мха не собирает.*

Однако для русских в подобной ситуации не совсем ясна логика и заложенный в пословице смысл, вытекающий из оригинала. Ему абсолютно не понятно, какое значение имеет «мох» в данном случае и хорошо это или плохо, что нет «мох», когда камень катится.

А вот для англичанина данная ситуация абсолютно ясна и не представляет никакой трудности для понимания. Он видит, что в этой пословице «мох» является олицетворением благосостояния, т. е. богатства, добра и что его полное отсутствие – это уже явление отрицательное.

Таким образом, анализируя вышесказанное, приходим к выводу, что ситуация, описываемая английской пословицей, подразумевает следующее: следует не бродить по свету, а нужно сидеть дома, заниматься работой и копить добро для собственного благополучия. И тогда в русском языке появляется абсолютно другой вариант, который был обнаружен нами при анализе пословиц: *Кому на месте не сидится, тот добра не наживёт*, т. е. дословный перевод не совпадает с тем значением, которое необходимо знать при использовании данной пословицы. По-русски такого человека называют «перекати – поле», т.е. это склонность к бесцельному бродничеству.

Это подтверждает тот факт, что восприятие одних и тех же явлений абсолютно отличается у русского и англичанина. Правда, нами было замечено, что в научной литературе указывается на то, что в русском языке есть похожая пословица: *Кто не работает, тот не ест* и в некоторых источниках данный вариант приводится как эквивалент вышеуказанной пословице английского языка. Но такой перевод не может рассматриваться как правильный. В английском иная нюансировка и иная сущность. Русский вариант абсолютно прямолинеен.

При анализе можно прийти к выводу, что считать её эквивалентной нельзя, потому что смысл данного варианта на русском языке значительно отличается от английского.

Суть русского варианта состоит в том, что человеку нужно трудиться, а не сидеть без дела, чтобы чего-то достичь, а смысл английской пословицы абсолютно другой: человек, который постоянно меняет род занятий и соответственно место работы (в понимании англичан – это «катящийся камень»), не сможет нажить добра и благосостояния.

Из вышеуказанных примеров можно сделать вывод, что мышление и уровень восприятия концепта «труд» не всегда совпадает у англичан и русских. Пласт паремий, репрезентирующих концепт «лень», значительно меньше, чем набор пословиц и поговорок, выражающих концепт «труд», но нам всё же удалось найти небольшое количество таких паремий и проанализировать их в нашем исследовании. В группе отрицательной оценки показано пренебрежительное отношение к труду, поэтому в пословицах обоих народов предметом порицания становится лень и праздность как антипод труду: *«By doing nothing we learn to do ill»*. – «Ничего не делая, мы учимся плохому». *«An idle brain is the devil's workshop»*. – «Где работно, там и густо, а в ленивом доме – пусто», т. е. данные пословицы характеризуют грешную природу человека, не позволяющую ему всегда быть трудолюбивым. Но и буквальный перевод ошибкой не будет – «Ленивые мозги производятся в мастерского дьявола»

Отражая быт и мировоззрение определённой социальной группы общества, пословицы и поговорки воспроизводят в своём лексическом составе слова и выражения, тесно связанные с трудовой деятельностью людей:

Send him to the sea and he will not get water. – Лесомиёл, адровневидел. Орудие работает, а мастер хвалится. Быть у воды и не напиться. Пошли его к морю, он и воды не добудет.

Idleness must thank itself if it goes bare foot. - Безделье должно благодарить себя, если оно ходит босиком. Ленижай смекалист на отговорки.

У русских лень и безделье чаще всего порицаются. *Труд кормит, а лень портит*; но в тоже время приветствуется избегание тяжёлого изнурительного труда.

Хорошо бы орать да рук не марать; Нам бы так махать, чтобы мозолей не набивать.

Английские пословицы и поговорки этой группы, представляющие отрицательное отношение к пустословию без выполнения нудной работы, демонстрируют большую экспрессивность благодаря наличию сравнений и параллелизмов, например: *A man of words and not of deeds is like a garden full of weeds. Противник дел, любитель слов подобен саду без плодов. Good words without deeds or erushesan dreeds - Слова без дел, всё равно, что тростниковые заросли. [21]*

Малую группу пословиц и поговорок английского языка составляют паремии с отрицательным отношением к труду. Англичане подчёркивают тяжесть возложенной работы, но не отмечают пренебрежительного отношения к ней. Это реализовано в следующих поговорках: *A woman's work is never done Работе по дому конца нет*; Здесь важно отметить, что английский народ признаёт тяжёлую работу, но не считает её бесполезным и ненужным занятием.

В целом, можно говорить о высокой степени уважения англичан к трудовой деятельности, а также к труженикам, которые мастерски и своевременно выполняют свою работу.

3.2. Ценностные признаки концепта «лень» в паремиях таджикского и английского языков

Любовь к труду, умение, мастерство, тяга к учению не могли не найти отражения в народном творчестве в силу их важности для людей. Труд играет наиважнейшую роль в жизни человека, поэтому естественно, что пословицы о труде занимают значительное место в пословичных фондах английского и таджикского языков.

Большая конкретность мышления и «реальность» проявляется в английских пословицах и поговорках. В пословицах и поговорках конкретность небольшая, всё, что описывается - несказанно прекрасно, чрезвычайно ужасающе, абсолютно нереально. Богатство фантазии человека и прагматичная сдержанность английского менталитета сказываются и в выборе постоянных эпитетов, определяющих средства, предметы и действия, о которых говорится в пословицах и поговорках.

Труд в английском фольклоре предстают как постоянное, «рутинное» занятие, порой поэтическое, но чаще лишённое всякого романтического флёра. А лежебока едва ли не самый отрицательный персонаж, порицаемый и осуждаемый.

A lazy man is the beggar's brother - Ленивый - брат нищего; *Танбали модари хамаи бадбахтиҳост*. [25; 117].

Данные значения имеют аналоги и в русском языке, например: *На полатях лежать - ломтя не видать*; *На чужую работу глядя, сыт не будешь*.

Леность и праздность в глазах большинства англичан с давних времён выглядят едва ли не основным пороком, а труд и прилежание - главными добродетелями.

No gain without pains – *Бе меҳнат роҳат муяссар намешавад*. - *Ничего не достигнешь без боли*. У многих народов — это значение реализует всем известная пословица: *Труд человека кормит, а лень портит*.

Следовательно, мы можем говорить о том, что как для таджикского, так и для английского менталитетов лень является пороком. Собственно говоря, так дело обстоит у всех народов. Лень не приветствуется нигде.

На примере проанализированных нами пословиц и поговорок можно сказать, что в них присутствует некое давление, наставление, иногда даже угроза. От труда здоровеют, а от лени болеют; в то время как текст английских пословиц и поговорок представляет собой совет,

предостережение; *Idleness rusts the mind.* – *Меҳнат кунӣ - роҳат бинӣ.* - *Праздность (безделье) ум притупляет (разъедает).*[25; 221].

Таким образом, мы пришли к выводу, что в таджикских пословицах труд предстаёт как более тяжёлое и изнуряющее явление, чем в английских; *Дело не медведь, в лес не уйдёт; На мир не наработаешься; Всех дел не переделаешь. Работы не волк – в лес не убежиши.*

В английских же пословицах и поговорках наоборот присутствует тематика того, что «надо трудиться, чтобы что-то получить», «работник оценивается по труду», «лень ведёт к нищете и голоду»- *Diligence is the mother of success (goodluck) - Прилежание - мать успеха (удачи);*

Deeds, not words - *Нужны дела, а не слова;* в пословицах и поговорках большая часть пословиц и поговорок выражает очень скептическое отношение к целесообразности труда, что объясняется социально-историческими причинами.

От трудов праведных не нажить палат каменных; Из топора не богатеют, а горбатеют; Из-за хлеба на квас не наработаешь.

Тем не менее, было бы неверным утверждать, что, согласно всему представленному выше, англичане или американцы являются трудолюбивыми нациями, как и таджикский народ.

В пословицах и поговорках работа и труд также представляются в негативном свете, и выражается резко отрицательное отношение к труду.

Работают только дураки и лошади. – *Only fools and horses work* – *а в английских пословицах и поговорках труд и работа представляются, как положительные, прибыльные, обязательные понятия, хотя и очень редко. Труд человека кормит, а лень портит; Без дела жить - только небо коптить;*

К тому же неверным было бы судить об отношении к труду целой нации, основываясь лишь на отношении к труду, выявленному через призму пословиц и поговорок, которые составляют лишь небольшую часть

составляющей языкового сознания, как английского, так и таджикского народа.

У английского народа отношение к труду прагматичное, он склонен не преувеличивать результаты своего труда и не выражать к нему слишком эмоциональное отношение.

Diligence is the mother of success (good luck) - Дарахти булутро бо як зарба афтонда намешавад. – Прилежание- мать успеха (удачи)];

Как в английском, так и в таджикском языке много образов животных, выражающих трудолюбие и добросовестное отношение к труду - пчела, птичка. В основном оба народа используют одинаковую лексику, обозначающую животных, для описания различной оценки:

A cat in gloves catches no mice. Олими беамал замбури беасал. - Ленивой лошади и хвост в тягость.

He that will eat the kernel must crack the nut- Тот, кто съест ядро, должен разбить скорлупу.

В английских пословицах отмечается системность трудового процесса, в этой группе выявлено большое количество пословиц, например:

Необходимый результат достигается не сразу, а путём долгой и кропотливой работы:

A noak is not felled at one stroke. - Бо як зарба дарахт намеафтад. - Дуб не свалишь одним ударом;

Также нами была выявлена ещё одна похожая группа английских пословиц со значением полного погружения и вовлечённости в трудовой процесс. Например, такие пословицы как:

A cat in gloves catches no mice. - Аз ором нишастан гавҳари мақсуд намеояд ба даст. - Кот в перчатках мыши не поймает;

He who would catch fish must not mind getting wet. - То ба об надароӣ шиновар намешавӣ. Кто хочет рыбку поймать, не должен бояться намокнуть.

Данные примеры показывают нам, что не достигнет результата тот, кто боится грязной работы. Это говорит о том, что англичане очень уважительно относятся к трудовому процессу, и даже грязная работа оправдывает результат.

Многочисленной группой в английском языке являются пословицы, отмечающие важность увлечённого начала работы и тщательного добросовестного доведения, начатого до конца:

The end crowns the work. A good beginning is half the battle –
Саршавишхубнимизалаба. – Хорошее начало – полдела от качало;

A good beginning makes a good ending. - Аввалаш хуб бошад охираш хуб мешавад. Хороший конец - делу венец [25; 221].

В данных пословицах мы видим, как важны этапы трудового процесса для англичан. В этом случае увлечённое начало помогает человеку добросовестно закончить свою работу.

Так же немаловажным является преимущество своевременного выполнения работы. Например:

Never put off till tomorrow what you can do today.

Кори имрӯзаро ба фардо магузор. –

Никогда не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня;

Make hay while the sun shines.

Оҳанро дар гармиаш мекӯбанд. –

Коси и суши сено, пока солнце светит; Коси коса, пока роса.

Make provision for a rainy day beforehand (in good time).

Як рӯзи баҳор пур кунад амбор.

Запасайся провизией на дождливый день заранее (в хорошее время).

Готов летом сани, а зимой телегу [25; 221].

Данные пословицы реализуют значение добросовестного отношения к труду и к пользе своевременно выполненной работы. Пословицы и поговорки отражают богатый исторический опыт народа, представления, связанные с

работой, бытом и культурой народа. Отношение к труду наиболее ярко актуализирует ценностные ориентации людей по сравнению с другими понятиями, поскольку труд является неотъемлемой частью жизни человека.

В английском языке это значение реализуется в пословицах:

Business before the pleasure. – *Меҳнат куни роҳат мебинӣ.-Работа вперед удовольствия; In the morning mountains, in the evening fountains.*
Рузона кӯҳҳо бегоҳӣ ғаввораҳо. – Утром горы, вечером фонтаны.

Данные пословицы и поговорки подчёркивают важность и первенствующее место труда в жизни. А отдых оценивается лишь как награда после работы. Пословицы призывают человека отдыхать, не думая о деле только после того, как оно закончено, например:

All work and no play make Jack adull boy.

Корро тамом кун, ба муддао тамошо кун.

Нескончаемая работа без отдыха и развлечения делает Джека скучным малым;

Place for everything and everything in its place

Аввал кор, баъд гуфтор.

Сначала дело, потом развлечения [25; 221].

В данных пословицах акцентируется внимание на том, что труд должен занимать приоритетное положение.

В большей степени для пословиц английского языка характерно выражение значения «Зависимости результата от профессионализма мастера», слаженности работы при наличии соответствующих умений:

The workman so is the work.

Усто чӣ гуна, кораш намуна.

Каков мастер, такова и работа;

The work shows the workman.

Корро коргар медонад.

Работа показывает работника.

Данные пословицы говорят нам о том, что плохому работнику никогда не достигнуть хороших результатов. А также, что по работе можно понять суть и способности человека, его отношение к собственному труду, например:

He works best who knows his trade.

Ба кордон кор осон.

Лучшие всех работает тот, кто знает своё дело;

A good anvil does not fear the hammer.

Ростиро набувад ҳеч заволе ба ҷаҳон.

Хорошая наковальня не боится молота.

Следующая выявленная нами группа выражает значение «Мастер-профессионал никогда не имеет продуктов своего труда», например:

None more bare than the shoemaker's wife

Зани мўзадўз мўза надорад.

Никто не бос так, как жена сапожника;

The shoemaker's wife is the worst shod.

Доим саргарми кор.

Жена сапожника обува хуже всех;

Ever busy, ever bare.

Всегда занят, всегда гол.

Изначальное значение, которое реализовывали пословицы данной группы, было таким, что мастер всегда вынужден отдавать производимую им продукцию для получения прибыли в другом эквиваленте, не имею личной пользы от производимого товара. Данные поговорки могут приобретать дополнительное значение - бескорыстный труд.

Английский народ квалифицирует трудовую деятельность как необратимый процесс, говорят о невозможности исправить уже сделанное, например:

What's done can not be redone.

*Мурғи аз қафаспаридида, боз пас барнагардад
Что сделано, то не может быть переделано.*

Но, с другой стороны, ошибки оцениваются как приобретение опыта в трудовой деятельности. Значение «право в труде на ошибку» реализуется в следующих пословицах:

He who makes no mistakes makes nothing. –То хато нақунӣ ислоҳ намешавӣ. По-русски: Не *ошибается тот, кто ничего не делает;*

При этом английскому народу свойственно более внимательное отношение к труду, точность, аккуратность и тщательность в работе. Значение «Точность в работе» реализуется в следующих английских пословицах:

Score twice before you cutonce.

Ҳафт борчен кун як бор бур.

Отмерь дважды и отрежь один раз

Measure the cloth ten times, though can cut it butonce.

Авал андеша баъд гуфтор.

Отмерь ткань десять раз, прежде чем отрезать.

Семь раз отмерь, один раз отрежь [25; 27].

Так же это значение прослеживается в такой пословице как:

Jack of all trades is a master of none.

Холаи ҳамакора, ҳама кораиш нимкола.

Джек, называющий себя мастером разных ремесел, не знает ничего.

То есть важным для англичан является то, что труд требует сосредоточенности на чём-то конкретным.

В английском языке много образов животных, выражающих трудолюбие и добросовестное отношение к труду - пчела, птичка. Англичане выделяют такие качества пчелы, как бережливость, аккуратность, неутомимость в трудовой деятельности, например:

As busy as a bee.

Меҳнаткаш мисли занбур.

Трудолюбивый как пчела;

No bees, no honey.

Без пчёл не получишь мёда;

A busy bee has no time for sorrow.

Одами серкор вақти зиқшавӣ надорад.

Трудолюбивой пчёлке некогда грустить;

The early bird catches the worm.

Файзи саҳар дигар аст.

Ранняя птичка червячка тут же ловит.

Барвақт қору барвақт бардор.

Похожие значения реализуют английские поговорки, представляющие образ бобра, например: ***an eager beaver; to be as busy as a beaver.***
Трудолюбивый, как бобр.

Восхваление труда является главной темой в пословицах и поговорках. Данная тема очень обширна: она охватывает почти все вопросы человеческой жизни и поведения. Тема труда, его значение и место в жизни человека, блага, полученные в результате труда, составляют основную тематику во многих пословицах и поговорках, а также такие отрицательные качества, как лень, самолюбие, невоспитанность, эгоизм и т. п.

Семантическая структура пословицы, как и фразы в целом, состоит из сочетаний семантики (семантика - структурная единица языка, выражающая понятие). Семантика пословицы имеет определённые логические и грамматические связи. Они не отличаются от одних и тех же связей, присущих внутренней организации разных типов предложений, потому что пословицы - это одни и те же предложения.

Сама семантика внутри пословиц не отличается от семантики свободных предложений, поскольку пословицы - устойчивые по своему составу и употреблению фразеологические обороты, которые не только

семантически, но и целиком состоят из слов со свободным значением, что не противоречит возможности полного переосмысления [25; 161].

Следует отметить, что существует множество пословиц, значение одного или нескольких компонентов которых переинтерпретировано и переносимо, например:

The devil is not so black as is painted имеет прямое, непередаваемое значение, составленное из буквальных значений слов семантики предложения: не так страшен чёрт, как его малюют [25; 45].

Данная пословица обычно используется в самом широком смысле для обозначения различных ситуаций с общим смыслом: *не так страшно, что должно было произойти*. Это второй вариант пословицы, раскрывающий её действительный смысл. Буквальное значение пословицы, отражающее первичную ситуацию, может рассматриваться как своего рода производная основа, т. е. механизм порождения других переосмысленных значений, актуальных, ситуативных значений. Реальных ситуаций может быть много [25; 26].

Точнее, можно отразить сочетание двух планов пословиц через взаимодействие слов переносного и прямого значения: *Such carpenters, such chips* [25; 26].

Прямой смысл этой пословицы - *каковы плотники, таковы и стружки. Видно мастера по работе, дело мастера боится* [25; 126].] - переносное значение. Предположим, что эта пословица используется в ситуации, когда нужно похвалить специалиста другой профессии, а не плотника. Тогда вместо слова *carpenter* используется слово *worker*.

Можно сделать вывод, что данная семантическая трансформация помогает объединить первичное и переносное значение пословицы на базе основной идеи. Двуплановость пословиц, являясь основополагающим свойством их семантики, указывает на буквальное значение пословицы,

выведенное из некоторых буквальных ситуаций со значением, появляющимся в другой реальной ситуации в тексте.

Если исходить из того, что значения многих реальных ситуаций относятся к пословице, то любая из них окажется многозначной. Однако эти значения не присущи самой пословице, её семантической структуре, а привносятся в речь или в текст извне. Поэтому нельзя не согласиться с тем, что характерной чертой пословицы является однозначность, а многозначных пословиц в английском языке нет. Можно считать, что пословицы только потенциально многозначны.

Пословицами становятся только те предложения, которые, помимо частого устойчивого использования в речи, обладают широкой семантикой, позволяющей соотносить пословицу с разными жизненными ситуациями.

Возможность передачи общей идеи через конкретную ситуацию роднит пословицу с произведением искусства. Искусство открывает мир, отражая и передавая общее через частное, т. е. какую-то общую идею, мысль, через конкретный яркий пример – образ.

Пословица – миниатюрное произведение искусства, в основе которого лежит художественный образ. Следует отметить, что пословицы подразделяются с точки зрения проявления образности. На основе этого отличия все пословицы подразделены А.В. Куниным на 3 группы [39; 84]:

1. Фразеологические единицы.
2. Идиофразеоматические единицы.
3. Фразеоматические единицы.

Мы распределили пословицы согласно данной классификации.

1. К первой группе относятся полностью переосмысленные пословицы, образность которых определяется сопоставлением буквальной и реальной ситуаций.

Fish begins to stink at the head.

Рыба гниёт с головы [39; 17]. Эта пословица говорит о том, что в любом коллективе или организации разлад и беспорядки начинаются, если нет правильного и должного управления.

A catting loves catches no mice.

Без труда не выловишь и рыбку из пруда.

Данная пословица означает то, что для выполнения любого дела, даже пустякового, необходимо приложить усилия.

Every cloud has a silver lining.

У каждого облака есть серебряная подкладка.

Нет худа без добра [39; 129].

Эта пословица применяется тогда, когда что-либо полезное, хорошее является следствием беды или чего-либо неблагоприятного.

It is too late to call back yesterday.

Слишком поздно звать вчерашний день.

После драки кулаками не машут. [39; 137].

Эта пословица означает, что после чего-то свершившегося, сделанного бессмысленно действовать, негодовать, принимать какие-то меры.

В этой группе пословиц двуплановость наблюдается наиболее ярко, так как значение буквальная ситуация, изображаемая такой пословицей, позволяет метафорически соотнести пословицу с рядом текстовых ситуаций, отличных от буквальная, но имеющей ту же мысль, как при обозначении буквальная ситуации, так и других ситуаций на её фоне.

2. Ко второй группе относятся частично переосмысленные пословицы, образность которых в основе создается за счёт переосмысления одного или нескольких компонентов пословицы. В меньшей степени она создаётся за счёт отнесения пословицы к какой-либо реальной ситуации. Благодаря образности большинство пословиц яркообразны и передают свой смысл на все компоненты пословицы в целом. Основная мысль выражается метафорически.

Fine words better no par snips. – *Разговором сыт не будешь* [39; 17]. Эта пословица значит, что нужно потрудиться, а не болтать попусту, чтобы что-то получить.

3. В третью группу входят непереосмысленные пословицы с прямым значением компонентов. Частичная образность этих пословиц создаётся за счёт отнесения их к какой-то реальной жизненной или текстовой ситуации, а также благодаря отражённой образности. Главная мысль пословицы здесь выражена кратко.

Judge not of men, things at first sight.

Не суди о людях и вещах с первого взгляда [39; 17].

Эта пословица означает, что неправильно «вешать ярлыки», лишь исходя из визуального контакта. Необходимо поговорить с человеком, чтобы понять, что он из себя представляет.

Every man has his faults. – *Нет человека без недостатков* [39; 62]. Это выражение означает, что у каждого человека есть какие-либо недостатки и свои «скелеты в шкафу», даже если он это пытается скрыть.

Таким образом, полностью переосмысленных пословиц, где образность появляется за счёт совмещения двух планов, оказалось больше половины, что подтверждает двуплановость пословиц, а она является её основной семантической особенностью.

Однако в ходе классификации было выявлено значительное количество пословиц с прямым значением компонентов, а также определённое число пословиц с частично переосмысленным значением компонентов. Мы не можем сказать, что в этих пословицах отсутствует второй план, поскольку даже этим пословицам присущ двойной план, который в таких пословицах определяется использованием их в конкретной ситуации при потенциальной возможности употребления в ряде ситуаций на базе какой-либо общей идеи. Это создаёт определённую образность, к которой присоединяется отражённая образность всех пословиц.

Необходимо отметить и экспрессивность всех пословиц, наличие которой определяется живой, глубокой, новой и парадоксальной мыслью, передаваемой ими. Все эти семантические особенности создают трудности при переводе. Меньше всего их возникает при переводе 3-ей группы пословиц с прямым значением компонентов. Это, несомненно, связано с тем, что в этих пословицах главная мысль выражена краткочерез непереносное значение компонентов.

Как показывают эти примеры, для пословиц данного типа подходит дословный перевод, хотя перестановки, замены, добавления, опущения при переводе возможны в той степени, в какой не допускаются искажения в содержании пословицы.

Что касается первой и второй групп пословиц, то при их переводе присутствует эквиваленция. При эквиваленции в двух языках описывается одна и та же ситуация путём использования в исходном языке и языке перевода разных стилистических и структурных средств. Однако следует отметить, что при переводе этих двух групп пословиц иногда возможен и дословный перевод при допустимости переводческих трансформаций, поскольку двуплановость пословицы при этом не нарушается.

Способы перевода, несомненно, определяются семантическими особенностями выделенных групп пословиц.

Таким образом, следует сказать, что пословицы являются чрезвычайно интересным, но и семантически сложным феноменом.

Образно-оценочная составляющая понятия «труда» всегда культурно нагружена, именно характер образности позволяет выделить культурные элементы семантики языкового знака.

Распределение трудовых паремий по семантическим группам и их анализ дают понять, что труд для таджикского человека является основой физической, умственной, сознательной, целенаправленной деятельности. Это сложный комплекс, состоящий из субъекта труда, трудовых характеристик,

отношения к труду, объекта труда, орудий труда, трудового процесса и результата труда. В этом комплексе субъект труда, отношение к труду, специфика труда и результат труда находятся в центре, создавая базовые элементы понятия «труд», которое является базовым в таджикской лингвокультуре.

No flying from fate

Аз тақдир ҷои гурез нест.

От судьбы не уйдешь [25; 145].

Прямой смысл этой пословицы: От судьбы не убежишь. Однако смысл этой пословицы в том, что, если есть предпосылки к какому-то событию, как ни старайся его избежать, оно всё равно произойдёт. Таково образное значение переосмысленных компонентов пословиц.

Наиболее важными для любого вида пословиц (с переосмысленными компонентами и компонентами с прямым значением) являются те семантические признаки, которые делают пословицу пословицей и являются основополагающими для данного типа языковых единиц. Это фундаментальное свойство заключается в том, что пословица по своему смыслу является двумерной путём объединения двух планов, сравнения двух удалённых, разнородных объектов, понятий.

Поэтому образность является главным признаком, определяющим формирование пословиц. В пословицах образность формируется путём объединения и сравнения двух планов: прямого, непередаваемого значения, определяемого значением семантики, и второго значения пословицы, возникающего в некоторой реальной речевой, текстовой ситуации. Семантическая характеристика пословиц и поговорок о труде отражает особенности менталитета таджикского народа. Особенности пословичных единиц являются широта тематики, способность давать культурно обусловленные характеристики различным аспектам жизни человека.

На основании всего вышесказанного мы пришли к заключению, что, в целом, таджикские и английские пословицы раскрывают идею о том, что лень рассматривается часто с позиций более общих социальных отношений как результат отсутствия мотивации работать. Вместе с тем, англоязычные информанты подчёркивают удовольствие от приятного ничего неделания во время отпуска или выходного дня. Некоторые же отличия в оценке трудовой деятельности обусловлены особенностями национального характера таджика и англичан.

Сопоставление таджикских, английских и русских пословиц и поговорок показывает, как много общего имеют эти народы, что способствует их сближению и взаимопониманию. Однако, по нашему мнению, неверным было бы судить об отношении к труду целой нации, беря за основу лишь их отношение к труду, выявленному через призму пословиц, которые составляют совсем небольшую часть языкового сознания, как английского, так и таджикского народа. Значение труда в языковой картине народа является лишь одной из многочисленных составляющих и, соответственно, не может отразить всей полноты её облика.

Пословицы любого народа являются всего лишь яркой иллюстрацией национальной языковой ментальности, под которой понимают «соотношение между некоторым участком мира и его языковым представлением». Привлечение таджикского, английского и русского языков для исследования на материале паремий позволило получить более объективное, полное и значимое представление о специфике национального видения мира и выявить универсальные черты, присущие процессу познания действительности. Оценка всех наблюдаемых действий в паремиях происходит через призму культурных норм каждого народа. Этот факт распространяется на языковые сущности и их восприятие конкретной языковой общностью.

Исследование паремий английского, русского и таджикского языков подтвердило положение о том, что большинство народов в мире имеют сходные представления о нормах поведения и восприятия.

Неодобрительное отношение к лени является общечеловеческой универсалией, что проявилось в употреблении сходных языковых единиц в составе паремий. Некоторые расхождения в образном восприятии мира объясняются культурно-национальной спецификой изучаемого языкового этноса.

3.3. Специфика отражения концепта «лень» в паремиях в системе таджикского, английского и русского языков

В последние десятилетия в лингвистике интенсивно развиваются новые направления исследований в изучении языковых явлений.

Концепт «лень» наиболее ярко актуализирует общечеловеческие ценности по сравнению с другими понятиями, как в таджикском, так и английском языках.

Национально-культурное содержание понятия «лень» в таджикской языковой картине мира рассматривает функционирование концептуальных признаков в речи с целью определения её национально-культурного содержания, анализ фразеологического фонда таджикского языка для выявления трудовых стереотипов в обществе.

В процессе глобализации и межкультурной коммуникации возникает проблема понимания и адекватного восприятия людей, говорящих на другом языке и имеющих другой менталитет. В последние десятилетия в лингвистике интенсивно развиваются новые направления исследований, опирающиеся на антропоцентрический подход к изучению языковых явлений. Особое место в таких лингвистических направлениях занимают концептуальные исследования.

Давно замечено, что мудрость и дух народа проявляются в его пословицах и поговорках, а знание пословиц и поговорок народа

способствует не только лучшему знанию языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера народа.

Как справедливо отметил Вильгельм фон Гумбольдт, «Язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народов есть его дух, а дух народа есть его язык. Для Вильгельма фон Гумбольдта — язык-это проявление «духа народа», культуры как целостного органического единства, в центре внимания которого находятся этические принципы [16; 7].

В таджикском, английском и русском языках существует много общего и это сближает людей и человек, постигая язык пословиц, постигает культуру народа и на этой основе формируется духовность человека. Общие характеристики пословиц и поговорок указывают на наличие общих традиций в английской и таджикской культурах. Рассмотрение пословиц различных народов в сопоставительном плане представляет большой научный интерес и имеет немалое практическое значение.

Сопоставительное рассмотрение пословиц и поговорок народов, тесно связанных многовековым соседством, общими линиями этнической и политической истории, общностью исторически сложившихся типов хозяйства, быта и культуры, освещает многие стороны взаимодействия и взаимовлияния национальных культур.

Рассмотрение пословиц и поговорок разных народов в сопоставительном плане свидетельствует о том, что сходство их определяется не только многовековой общностью исторических судеб, но и длительными экономическими и культурными связями народов — создателей пословиц, но и причинами более общего характера, оно основывается на общих представлениях, обусловленных объективно сходными условиями развития человеческого общества.

Пословицы и поговорки относятся к наиболее распространённым малым жанрам устного народного творчества населения, говорящего на различных юго-восточных иранских языках.

Исторические корни этих малых фольклорных жанров уходят в глубокую древность, в связи с чем представляют собой яркое свидетельство исторического развития этноса, к которому принадлежат. Отражая исторические реалии и жизненный опыт народа, они дают богатый историко-этнографический, фольклорный и лингвистический материал. С этой точки зрения, произведения данного жанра приобретают огромное научное значение, особенно для познания истории, духовной культуры и наследия тех народов, у которых отсутствует многовековая письменная традиция. Лингвистическая литература не установила единого отношения к определению места пословиц и поговорок в системе единиц языка.

Во многих пословицах и поговорках встречаются названия животных в таджикском языке. Подобные пословицы и поговорки можно разделить на две части:

а) пословицы и поговорки, в которых употребляются имена домашних животных: **асп - конь, хар - осёл, саг - собака, гов - корова, буз - коза б) пословицы и поговорки, в которых употребляются имена диких животных, таких как гург - волк, бузи кӯҳӣ - горный козел, фил – слон.**

В таджикском языке многочисленной является группа пословиц, порицающих лень в работе. Подчёркивается также, что лень - это явление, относящееся к чему-то отрицательному, например:

Танбали офати чон аст

Bydoingnothingwelearntodoill

Ничего не делая, мы учимся плохому; [25; 125].

Аз бекор ҳама безор.

Аз зиндаи бекор мурда беҳтар аст.

An idle brain is the devil's workshop-

Праздная голова – мастерская дьявола.

Аз одами бекор худо безор.

Бекорӣ илллати гуноҳкорӣ.

Idleness is the mother of all evil.

Праздность (безделье) - мать всех пороков [25; 29].

Рассматривая данные пословицы, можно прийти к выводу, что у таджикского народа бездельник является самым презренным человеком.

Пословицы показывают отрицательное отношение к тем, кто не желает трудиться, в них с нескрываемой иронией и сарказмом высмеивается лентяй и бездельник.

Ба одами бекор шабу рӯз як.

Idle folks have the least leisure.

Ленивому всегда некогда.

У ленивых людей очень мало свободного времени.

Ба одами бекор ҳар рӯз ид аст.

Everyday is holiday with sluggards.

У бездельников каждый день праздник [20; 63].

Некоторые исследователи относят их к фразеологизмам, определяя, как коммуникативные фразеологические единицы. Действительно, существуют некоторые основания для отнесения пословиц и поговорок к разновидностям фразеологических единиц.

Однако нам кажется, что в целом такой подход основывается, прежде всего, на структурных свойствах сходства пословиц и поговорок, на наличии определённой грамматической структуры этих единиц. В тоже время мы склонны рассматривать семантические признаки пословиц и поговорок как существенно отличающиеся от фразеологических единиц.

Одами суст аз бихишт монда аст.

Laziness travels so slowly that poverty overtakes it [20; 73].

Лень путешествует так медленно, что бедность её обгоняет.

Бекор рафиқи камбагал аст. - The slothful man is the beggar's brother.-

Неповоротливый человек братнищему. [20; 50]

Бекорӣ ба қашшоқӣ мебарад.

Of idleness comes no goodness. [20; 67].

Лень до добра не доводит.

Из безделья не выходит ничего хорошего [25; 217].

Лень, поспешность в работе обозначается как нежелательная, не способствующая её качественному выполнению. Следовательно, критерий времени, отведённый на работу, влияет на результат, что отмечается в следующих примерах:

Шитобкорӣ аз сабуксари бувад.

Nothing to be done has tily but killing off fleas [20; 67].

Ничего не следует делать поспешно, кроме ловли блох;

Дар кори шитоб пушаймонӣ бисёр

Nasty climbers have sudden falls.

Спешащие люди часто падают;

Это в очередной раз показывает важность для английского народа тщательности в выполнении работы, хотя надо сказать, это требование носит общечеловеческий характер.

Проанализировав все отобранные пословицы и поговорки английского народа, реализующие в той или иной степени концепта «труд», мы можем сделать следующие выводы: в английском языке преобладают пословицы с положительным отношением к труду. Для англичан очень важно тщательное и систематичное выполнение работы. Так же согласно английским пословицам и поговоркам работник оценивается по труду, *а лень ведёт к нищете и голоду. Танбалӣ ба харобӣ меорад. Бекорӣ ба камбагалӣ бурда мерасонад. -Idleness is the key of beggary* [20; 82] - *Леность наводит на бедность. Лень - ключ к нищете* [25; 18].

В таджикском языке существует большое количество пословиц и поговорок, которые выражают положительное или отрицательное отношение к работе. Можно выбрать группы с различными семантическими значениями.

В свою очередь таджикский народ больше внимания уделяет точности, добросовестности в работе. Однако положительная и отрицательная оценка труда, возможно, связана с различным осмыслением одного и того же концепта разными социальными группами, разными группами людей. Таким образом, на основании всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

Дер ояду шер ояд.

Сабр кунӣ, най шакар гардад.

Rome was not built in a day. - Сравните с русским: *Рим был не за один день построен. Москва не сразу строилась.*

Осиёб ба навбат. Румро дар як рӯз насохтаанд [[25; 31].

Богатство и процветание в таджикском языке напрямую связаны с добросовестным трудом.

Корро кунӣ ҳалолкун. - *If a job is worth doing it is worth doing well* [20; 67].

Если работу стоит делать, то стоит делать её хорошо;

Ҳеҷ вақт корро дар нимароҳ магузор.

Never do things by halves-

Никогда ничего не делай наполовину [25; 217]. .

Антиподом лени выступает трудолюбие.

Труд - необходимая составляющая жизни общества. Ни один народ не может существовать, не производя продуктов питания, одежды, жилья, орудий труда и пр. Люди давно поняли необходимость труда.

Бе меҳнат роҳат нест.

No sweet without a wheat

Ничего сладкого без пшеницы.

Набурда ранҷ ганҷ муяссар намешавад.

He that would eat the fruit must climb the tree.

Тот, кто хочет съесть фрукт, должен сначала залезть на дерево

То хушаҳо ба даст кунӣ, донае бикор

He who would search for pearls must dive for them. [20; 27]

Тот, кто ищет жемчуг, должен нырять за ним. [25; 257].

В этих примерах реализуется значение необходимости приложения усилий для результата.

Так же по данным пословицам можно сделать вывод о том, что для таджикского народа высокий результат даётся высококачественным трудом. И этот постулат тоже носит общечеловеческий характер.

Человек должен прилагать немало усилий, чтобы его работа дала плоды. Так же необходимо относиться к любой трудовой деятельности с полной мерой ответственности. Как сказано у русских; Без труда не вынешь и рыбку из пруда.

Это значение в полной мере реализуется в следующих пословицах английского языка:

Аз уҳдаи коре ки намебарои онро нагир.

If you can't be good, be careful. [20; 73]

Не можешь делать хорошо, делай тщательно

Будь осторожен, всё выверяй.

Ҳеч вақт кореро дар нимаи роҳ магузор

Never do things by halves.

Никогда ничего не делай в половин. [25; 253].

Данные примеры показывают, насколько важно качество выполненной работы. Столь же необходимым является и доведение работы до конца.

Для того, чтобы выполнить свою работу хорошо и качественно, нельзя перекладывать её на других людей. Это значение выражается в таких пословицах как:

Ҳар кас арраро ба сӯи худ мекашад.

If you want a thing well done, do it yourself.

Если хочешь, чтобы дело было сделано хорошо, делай его сам;

Меҳнати худ ширин аст.

Self done is well done. [20; 65]

Хорошо делается то, что делается своими руками;

Пиштаи сетора ба зуди канда намешавад.

Ду дил як шавад бишканад кухро.

Даст ки бисёр шуд кор авҷ мегирад.

Many hands make light work.

Когда рук много, работа спорится. [25; 641].

Приведённые пословицы содержат совет не перекладывать ответственность за результаты труда на других, а рассчитывать лишь на свои силы.

В таджикском языке так же оценивается роль труда в трудовом процессе. В данной категории выявлены пословицы о невозможности трудового процесса без орудий труда, например:

Музадузӣ бе муза.

What is the workman without his tools? [20; 17]

Что за работник без своих инструментов?

По данным примерам мы можем сказать, что таджикский народ хвалит умение обращаться с орудиями труда, а так же то, что человек не может быть тружеником, не имея при этом соответствующих орудий труда при себе.

Необходимо отметить, что состояние орудий труда является показателем отношения человека к работе. В таджикском языке это значение реализуется в таких пословицах, как:

Тарроҳи беҳунар айбаширо ба қайчӣ бор мекунад.

A bad workman always blames his tools

Плохой работник с инструментами не в ладу;

A bad shearer never had a good sickle [20; 67]

У плохого стригаля никогда не было хороших ножниц. [25; 201].

Исходя из этих примеров, мы чётко видим, как таджикский народ негативно относится к людям, которые винят в плохой работе не себя, а свои орудия труда. Особенности национального сознания наиболее ярко проявляются в устном народном творчестве, которое формировалось и развивалось в течение длительного времени. И именно пословицы и поговорки представляют собой тот особый пласт культуры народа, в котором отражаются самобытность и неповторимость обычаев, традиций, норм поведения и ментальности конкретного этноса.

Выявление исторических закономерностей и ведущих тенденций становления языка и его функционирования невозможно без полного изучения и систематического описания языковых особенностей фольклорных жанров, в том числе пословиц и поговорок, в которых закреплены лексические, грамматические и семантико-стилистические нормы общенародного языка.

В результате этого анализа было замечено, что в таджикском языке осуждается недобросовестная, небрежная, халтурная работа в ином ключе по сравнению с английским: в таджикском языке «Ў кори халол надорад» означает «он не хочет делать качественно» (работа выполняется попутно, как говорится «между делом», поэтому и небрежно, и некачественно). Это следует понимать следующим образом: мог бы работник выполнить работу хорошо, если бы желал работать добросовестно и качественно.

Выводы по главе 3

Выявление исторических закономерностей и тенденций формирования языка и его функционирования невозможно без всестороннего изучения и систематического описания языковых особенностей фольклорных жанров, в том числе паремий, в которых закреплены лексические, грамматические, семантические и стилистические нормы национального языка.

Исходя из всего вышесказанного, мы пришли к выводу, что в целом таджикские и английские пословицы раскрывают идею о том, что лень часто рассматривается с точки зрения более сложных социальных отношений в результате отсутствия мотивации к труду. В то же время англоязычные информанты подчеркивают удовольствие от безделья во время отпуска. Сравнение таджикских, английских и русских пословиц и поговорок показывает, как много общего у этих народов, что способствует их сближению и взаимопониманию.

Однако, на наш взгляд, было бы неверно осуждать отношение всего народа к труду, беря за основу только его отношение к труду, раскрываемое через призму пословиц, элементов довольно малой доли языкового сознания как британского, например, так и таджикского народа.

Значение труда в языковой картине народа является лишь одной из многих составляющих и, соответственно, не может отражать всей полноты его проявления.

Народная специфика пословиц и поговорок как английского, так и таджикского народов определяется их образом жизни, ритуалами, критериями труда, фольклорными обычаями, традициями, особым поэтическим взглядом на мироздание и др. Универсальность пословиц и поговорок как отражение фольклора рассматривается как всеобъемлющий фон, на фоне которого национальные различия в восприятии мира, в частности в отношении труда, если таковые имеются, имеют все шансы проявиться еще более ярко.

Понятие мировоззрения относится к фундаментальным понятиям и является предметом исследования в философии, психологии, культурологии и лингвистике. Обращаясь к вопросу об истории его формирования, необходимо учитывать отличительную особенность картины мира - ее динамичность, иными словами, ее трансформация зависит от изменения ментальных моделей и научных парадигм. В древности люди пытались

понять мир через фантастические представления о нем, что привело к формированию мифологической картины мира.

Соответственно, пословицы и поговорки по-своему отражают реалии повседневной жизни и духовной жизни народа в определенных конкретно-исторических условиях. В каждую конкретную эпоху пословицы и поговорки определенным образом отражали образ жизни и мировоззрение определенных групп, слоев общества, их интересы и взаимоотношения. Пословицы и поговорки таджикского языка с точки зрения истории становления, в целом, отражают жизнь и идеологию трудового народа. О социальном происхождении пословиц и поговорок свидетельствует, прежде всего, формирование их лексического состава.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение можно сделать вывод: в данной работе лингвокультурологический анализ концепта «лень» проводился на материале английского, таджикского и русского языков. Для достижения этой цели, прежде всего, был рассмотрен концепт «лень».

В работе анализируются сходства и различия, определяется роль семантических факторов в изучении концепта «лень» в таджикском, русском и английском языках.

Были изучены и исследованы взаимосвязанные теоретические вопросы, которые необходимо осветить, а также аспекты формирования и их специфические отличительные особенности, проанализированы отдельные языковые области, изучены основные структурно-семантические функции концепта «лень» в таджикском, русском и английском языках.

Анализ языкового материала проведен методом концептуального анализа, методом словарных дефиниций, методом сравнительного анализа, а также лингвокультурологический анализ концепта.

Рассмотрены вопросы изучения основных принципов категоризации данного концепта в таджикском, английском и русском языках, выявлена когнитивная модель концепта «лень» как компонента менталитета таджикского, русского и английского народов, описаны взаимосвязи между концептом «лень» и другими концептами, определены доминирующие значения концепта «лень». Рассматриваются также пути его языковой реализации в английской, таджикской и русской лингвокультурах.

Впервые было проведено комплексное исследование понятия «лень» в различных системных языках, а также проведен лексико-семантический анализ концепта «лень» в таджикском, английском и русском языках. В научную практику был введен новый фактический материал, связанный с этим концептом. Показано различие понятия «лень» в таджикском,

английском и русском языках, которое заключается в асимметрии неравномерного соотношения языковых форм и их семантического содержания.

Когнитивная лингвистика - это совершенно новая научная парадигма для нашего национального языкознания. Основным объектом исследования в когнитивной лингвистике является человеческий разум, анализ которого помогает понять механизмы, лежащие в основе восприятия и мышления т.д.

Концепт в данной работе понимается как обобщенное психическое образование, единица культуры, хранящаяся в коллективном сознании и характеризующаяся сложной внутренней структурой, выраженной различными признаками. Концепт «лень» рассматривается с позиций лингвокультурологии, т. е. он интерпретируется как ментальное образование, имеющее лингвистические способы обозначения и выражения себя. Содержание этого понятия анализируется в трех измерениях-понятийном, образном и ценностном.

Понятие мировоззрения относится к фундаментальным понятиям и является предметом исследования в философии, психологии, культурологии и лингвистике. Обращаясь к вопросу об истории его формирования, необходимо учитывать отличительную особенность картины мира - ее динамичность, иными словами, ее трансформация зависит от изменения ментальных моделей и научных парадигм. В древности люди пытались понять мир через фантастические представления о нем, что привело к формированию мифологической картины мира.

Соответственно, пословицы и поговорки по-своему отражают реалии повседневной жизни и духовной жизни народа в определенных конкретно-исторических условиях.

В каждую конкретную эпоху пословицы и поговорки определенным образом отражали образ жизни и мировоззрение определенных групп, слоев общества, их интересы и взаимоотношения. Пословицы и поговорки

таджикского языка с точки зрения истории становления, в целом, отражают жизнь и идеологию трудового народа. О социальном происхождении пословиц и поговорок свидетельствует, прежде всего, формирование их лексического состава.

Небольшая группа английских пословиц и поговорок-это пародии с негативным отношением к работе. Англичане подчеркивают серьезность порученной работы, но не отмечают пренебрежения ею.

Проанализировав все выделенные пословицы и поговорки британского народа, можно сделать соответствующие выводы: в британском языке преобладают пословицы с позитивным отношением к труду. Для англичан же совершенно принципиально выполнять работу кропотливо и постоянно. Кроме того, по словам англичан, согласно пословицам и поговоркам, работник оценивается за труд, а лень приводит к бедности и голоду.

Народная специфика пословиц и поговорок как английского, так и таджикского народов определяется их образом жизни, ритуалами, критериями труда, фольклорными обычаями, традициями, особым поэтическим взглядом на мироздание и др. Универсальность пословиц и поговорок как отражение фольклора рассматривается как всеобъемлющий фон, на фоне которого национальные различия в восприятии мира, в частности в отношении труда, если таковые имеются, имеют все шансы проявиться еще более ярко. Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

Англичане имеют прагматичное отношение к работе, они склонны не преувеличивать результаты своей работы и не выражают слишком эмоционального отношения к ней.

Как в английском, так и в таджикском и русском языках существует множество образов животных, выражающих трудолюбие и добросовестное отношение к труду. В основном таджикские и русские люди, а также англичане используют один и тот же словарь для обозначения животных,

чтобы описать различные ценности. Поскольку основными занятиями населения Таджикистана были и остаются сельское хозяйство и животноводство, многие пословицы и поговорки содержат названия животных, которые незаменимы в этих видах деятельности.

Исходя из всего вышесказанного, мы пришли к выводу, что в целом таджикские, английские и русские пословицы раскрывают идею о том, что лень часто рассматривается с точки зрения более сложных социальных отношений в результате отсутствия мотивации к труду. В то же время англоязычные информанты подчеркивают удовольствие от безделья во время отпуска. Некоторые различия в оценке трудовой деятельности обусловлены особенностями национального характера таджиков и англичан.

Для выявления понятийного аспекта концепта «**lazy**» в английском языке мы рассмотрели пояснительные статьи словарей: С. Хорнби. Оксфордский толковый словарь английского языка, («Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English»), Джозеф Девпин «Синонимы и антонимы английского языка».

В нашей работе семантика понятия «**лень**» описывается пояснительными толковыми словарями английского языка, а также Британским русским национальным корпусом, где рассматривается структура понятия «**лень**» и синонимов этой лексемы на примерах из различных текстов и художественных произведений.

В национальных корпусах мы нашли более 500 примеров на лексеме, входящие в поле «**лень**» в английском языке и их переводы на русский язык.

Исследование по данным British national corpus выявляет структуру исследуемого концепта в английском языке и выделяет ядро данного концепта, ближнюю и дальнюю периферию. Ключом является **lazy**, ядром данного концепта является **idle**, **careless**. Ближняя периферия – **indolent**, **torpid**, а дальней периферией являются лексемы **lackadaisical**, **remiss**, **apathetic**.

Монотонность паремий обосновывается открытостью социального навыка, зафиксированного в их семантике в специфической форме, накопленной в процессе познания действительности практически всеми поколениями разноязычных народов, а различия отражают национально-культурную специфику.

Паремии рассматриваются как отражение интеллектуального и эмоционального способа овладения миром, который укрепляет представление человека о мире. Однообразие паремий обосновано открытостью зафиксированного в их семантике в специфичной форме социального навыка, скопленного в процессе знания реальности почти всеми поколениями разноязычных народов, а расхождения отображают национально-культурную специфику.

Паремии считаются отблеском интеллектуально-эмоционального метода освоения мира, в котором укрепляется представление человека о мире. Кроме того, была рассмотрена полевая структура лингвокультурного концепта, в рамках которой мы описали ядро и периферию.

Проанализированы лексикографические источники и выделены лексические единицы, репрезентующие концепт «лень» в англоязычной картине мира. На основе полученных данных выделены ядро и периферия концепта «лень» в таджикском, английском и русском языках.

Для выявления ассоциативных признаков концепта «лень» рассмотрены сочетаемостные характеристики слов, обозначающих концепт «лень». Примеры сочетаемостислов, обозначающих концепт «лень» в таджикском языке, взяты из произведений художественной литературы, и из «Афсонаҳои халқи тоҷик».

Для русских актуальным является сочетание лени и благодушия. Проведённое исследование по данным Национального корпуса русского языка выявляет структуру исследуемого концепта в русском языке и выделяет ядро, ближнюю и дальнюю периферию данного концепта. Ключом

является **лень**, ядром данного концепта является лень. Ближняя периферия *неподвижность, безделье, праздность* – а дальней периферией являются лексемы: *нерадивость, косность, пассивность*.

Особенности национального сознания наиболее ярко проявляются в устном народном творчестве, которое формировалось и развивалось в течение длительного времени. И именно пословицы и поговорки представляют собой тот особый пласт культуры народа, в котором отражаются самобытность и неповторимость обычаев, традиций, норм поведения и ментальности конкретного этноса.

Анализ языкового материала показывает, что рассматриваемый концепт включает следующие признаки: вялый, медленный, сонливый человек, уклоняющийся от работы. Такие люди обычно хотят жить за счёт чужого труда, у них наблюдается отсутствие дела, они избегают физического труда или грязной работы, их энергия направлена на поиск и развлечений. Анализ языкового материала показывает, что такие качества можно встретить и у таджиков, и у англичан. А вообще-то, данные психотипы встречаются у любых народов.

Нежелание работать часто имеет место и проявляется под видом уклонения от работы и подражания работе (заметим, на самом деле, что это подражание иногда требует большой активности).

Лень как качество личности соотносится с бездельем как объективным обстоятельством ситуации. В результате анализа словарных иллюстраций выявлено, что безделье трактуется как вынужденное состояние человека, вызывающее скуку и нежелание работать.

Таким образом, перспективу исследования составляет привлечение к анализу паремиологического фонда языка, для всестороннего рассмотрения концепта «**лень**» в таджикском, русском и английском картинах мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1]. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Умственное действие. М.: Наука, 1993. – 176 с.
- [2]. Арутюнова Н. Д. Истина: фон и коннотации / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка : Культурные концепты / отв.ред. Н. Д. Арутюнова. — Москва : Наука, 1991
- [3]. Аскольд С. А. Понятие и слово / русская литература. От теории к структуре текста. Антология. - Москва, 1980 г.
- [4]. Бейтс Е. Интенции, условности и символы // Психолингвистика: СБ.науч. тр. СПб.: Прогресс, 1984
- [5]. Брагинский. И. С. Из истории таджикской народной поэзии. М., 1956. С. 252-263
- [6]. Вежбицкая А. понимание культур через средство ключевых слов / Пер.с англ. с Англ. А. Д. Шмелева. М.: Прогресс, Языки славянской культуры, 2001. - 234с.
- [7]. Вежбицкая А. семантические универсалии и описание языков. / А. Вежбицкая-М.: Языки русской культуры, 1999. -780 С.
- [8]. Вежбицкая А. Язык. Культура. Пер. с англ., отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. — М.: Русские словари, 1996. — 416 с
- [9]. Вестник Таджикского национального университета: научный журнал-Душанбе: Сино, 2014 № 4/2(133)
- [10]. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: формирование антропоцентрической парадигмы в лингвистике. - 2001. № 1. - С. 64-81.
- [11]. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: формирование антропоцентрической парадигмы в лингвистике // Филологические науки. - №1. - С. 64-72.

- [12]. Воркачев с. г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. - 236 С.
- [13]. Воронцова Т. И. текст баллады. Концептуальная картина мира (на материале английских и шотландских баллад). Санкт-Петербург: Герценовский государственный университет, 2003.
- [14]. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос, М.: Прогресс-культура, 1995. – 338 с.
- [15]. Горбаневский М. В. В мире имен и фамилий. М. Знание, 1987. - 206 С.
- [16]. Гумбольдт В. Фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985; Избранные труды по языкознанию. - Москва: Прогресс, 2001.
- [17]. Давлатмирова М. Б. «Универсальное и этноспецифическое в языковой репрезентации макроконцепта» судьба « (на материале таджикской, арабской и шугнано-Рушанской групп языков) Автореф.дис. ... канд. филол. наук. дис. Канд. Филол. Науки / The РТСА. - Душанбе-2019. – 42 С.
- [18]. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // ВЯ-1994. № 4. - С. 17-33.
- [19]. Денисов П. Н. словарь таджикского языка и принципы его описания. - М.: русский язык, 1993.
- [20]. Дубровин М.И. Английские пословицы и поговорки в иллюстрациях. -Москва. -Просвещение-1993.330с
- [21]. Жуков В. П. Пословица // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 379.
- [22]. Залевская А. А. психолингвистический подход к проблеме концепта // методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Воронежское издательство, ун-та, 2001. - С. 36-44
- [23]. Звегинцев В. А. размышления о языкознании. Москва: МГУ, 1996.

[24]. Имомзода М. М. «Национальная специфика языковой объективации концепта «семья» в лексико-фразеологических и паремиологических системах таджикского и китайского языков» автор. дисс. канд. филол. науки / The РТСА. - Душанбе-2018. – 25 с.

[25]. Калонтаров Я. Таджикские пословицы и поговорки по аналогии с русскими. – Душанбе. «Ирфон» -1965, № 125

[26]. Калонтаров Я.И. Мудрость трёх народов/Панду ҳикмати се халк, - уч халқнинг хикматлари: (Сборник) /Отв.ред.Б.Тилавов. - Душанбе: Адиб, 1989. - 432 с.

[27]. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: перемена, 2002, 477 С.

[28]. Карасик В. И. языковые ключи. - Москва: Гнозис 2009, - 406 С.

[29]. Касимов О. К. словарь «Шахнаме» Фердовси АБУЛКАСИМА: Дисс. ... канд. филол. наук... Доктор Фил.наука: 10.02.22 / Касимов О. Х. - Душанбе, 2011. - 339 С.

[30]. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. - М.: АСТ: Восток-Запад, 2007, 314 С. лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия.

[31]. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. - М.: Гнозис, 2002. - 284 С.

[32]. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования / Ин-т лингвистики РАН, М.: знак, 2012, 208 с.- интеллектуальное поведение и язык. Язык и рассуждения.

[33]. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования / Ин-т лингвистики РАН, М.: знак, 2014, 208 с.- интеллектуальное поведение и язык. Язык и рассуждения.

[34]. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка (к постановке задачи) // Известия АН. Литературы и языка серия. - 1997. - Том. 56, № 3. - С. 22-31.

- [35]. Кубрякова Е. С. Язык, сознание, коммуникация: сборник статей / под ред. Е. С. кубряковой. Эд. В. В. Красных, А. И. Изотов. Москва: МАКС Пресс, 2002. - Вопрос. 21. - 184 С. -1996
- [36]. Кузнецова С. В., Михайлова О. А. Предикатные компоненты семантики глагола // семантика слова и синтаксические конструкции. - Воронеж: ВГУ, 1987.
- [37]. Кузьмина А. А. современная персидская антропонимия. Абстрактный. Дисс. ... Канд. Филол. наука. - М., 1985. -19 С.
- [38]. Кунин А. В. Английская фразеология (теоретический курс) / А. В. Кунин. - М.: Высшая Школа, 1970.
- [39]. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь/ А. В. Кунин. (Гос. изд. иностр. словарей). - М.: 1956.
- [40]. Ларин Б. А. Очерки по фразеологии. (Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике) / Б. А. Ларин. - Л.: 1956. - С. 200-201.
- [41]. Липилина Л. А. метафоры в религиозном дискурсе // Пелевинские чтения-2003. - Калининград, 2004. С. 119-126.
- [42]. Лихачев Д. С. Концептосфера таджикского языка // русская литература: антология. Москва: Академия, 1997. - С. 28-37.
- [43]. Ляпин С. Х. Концептология: к формированию подхода // концепты. Научные труды компании Centrocon-septa. Вопрос 1. Архангельск: Изд-во Поморского университета, 1997. - С. 11-35.
- [44]. Маджидов Х. К вопросу о классификации фразеологических единиц современного таджикского языка /Х. Маджидов // IV Всесоюзная научная конференция по иранской филологии. Тезисы докладов, Ташкент, 1964. - С. 19-20
- [45]. Маджидов Х. Лексико-семантические особенности глагольных фразеологизмов современного таджикского литературного языка. Автор диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук. Дисс. / Маджидова-Душанбе, 1968. - 27 С.

[46]. Маджидов Х. Некоторые вопросы фразеологии современного таджикского языка /Х. Маджидов.Маджидов/ // Сборник научных трудов аспирантов. Серия филологических наук. науки «, Изд.4. Душанбе, 1966, С. 75-91

[47]. Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х. Маджидов Душанбе. 2006. - 409 С.

[48]. Маджидов, Х.О. Заимствования фразеологических единиц из таджикского языка в таджикском языке / Х. Маджидов // русский язык и литература в таджикской школе. - 1981, нет. 2. - С. 20-23

[49]. Медведева, А. В. Национальный менталитет и языковая личность // филология и культура. Тамбов, 2003. С. 95-97.

[50]. Мирзоев, Х. Х. Лексико-семантическое поле horse/асп в английском и таджикском языках.: Автореф ... дис. ... док. фил. наука: 10.02.20 / Мирзоев Х. Х. - Душанбе, 2014.

[51]. Мухаммадиев Фазлиддин. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 1 - Душанбе: «Ирфон», 1978 -556с.

[52]. Мюллер, В. К. англо-русский словарь. Москва, 1985 год.

[53]. Новиков, Л. А. Семантика таджикского языка. - М.: Высшая школа, 1982.

[54]. Ольшанский, И. Г. Концептуальные знаки и когнитивные синонимы как фрагменты картины мира // филология и культура. Тамбов, 2003. С. 34-36.

[55]. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. – 236 с.

[56]. Пермяков, Г.Л. Основы структурной паремиологии [*Permyakov G.L. Fundamentals of the structural paremiology*] // Исследования по фольклору и мифологии Востока. М.: Наука. 1988

[57]. Петров, В. В. Язык и искусственный интеллект: рубеж 90-х годов // Язык и интеллект, М.: Прогресс, 1996, С. 5.

[58]. Пименова, М. В. Предисловие. / Введение в когнитивную лингвистику. Под редакцией М. В. Пименовой. Выпуск 4. - Кемерово, 2004б. - 208 с.

[59]. Плунгян, В. А., Рахилина Е. В. О сборниках статей проблемной группы «Логический анализ языка» // ВЯ-1991. нет. 2. - С. 126–139.

[60]. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантический и когнитивный анализ языка. Воронеж, 2006, С. 24.

[61]. Раковский, М. Пословицы, поговорки и мудрые мысли / Составитель: М.Раковский. – Душанбе: Ирфон, 1969. – 355 с.

[62]. Рахилина Е. В. Когнитивная семантика: история, личности, идеи, результаты // Семиотика и информатика. - Выпуск 36. - М., 1998. - С. 274-323.

[63]. Русско-таджикский фразеологический словарь. Николаев И. О. Л., Раупов Х., Александров И. А. « Душанбе: Образование, 1984”

[64]. Рыжова Т. И. Понятие «Обман» во фразеологии // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. Порядка № 8 (27). ГЛ. II. С. 164-166.

[65]. Салимов, Р. Д. «Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках”. Душанбе. - Ирфон, 2009, - 404с

[66]. Серебренников, Б. А. Как происходит отражение картины мира в языке? // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова. Москва: Наука, 1988. С. 87-107.

[67]. Словарь синонимов и антонимов английского языка. - Москва. - 2005.

[68]. Слышкин, Г. Г. от текста к символу: лингвокультурные концепты в сознании и дискурсе. - Москва, 2000.

[69]. Снегирев, И. М. Обзор пословиц и поговорок. Русское устное народное творчество: учебник по фольклору / ОТВ. автор Ю. г. Круглов. - М.: Высшая школа, 2003. - С. 133-140.

[70]. Соссюр, Ф. де. Труды по лингвистике. - Москва: Прогресс, 1977. Семантическое поле как метод системного описания лексики.

[71]. Степанов Ю. С. Константы. Русский словарь русской культуры / Ю. С. Степанов-М.: школа «Языки русской культуры», 1997. - 824 С.

[72]. Стернин И. А., Быкова Г. В. Концепты и лакуны // языковое сознание: становление и функционирование: сборник статей, Москва, 1998, с. 55-67.

[73]. Суперанская А. В. Историческая ономастика Текст. / отв. ред. А.В.Суперанская. М. : Наука, 1977. – 62 с.

[74]. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская; Отв. ред. д-р филол. наук А. А. Реформатский; Институт языкознания АН СССР. — М.: Наука, 1973. – 368 с.

[75]. Ушаков Д. Н. Толковый словарь Таджикабадского языка Ушакова. 2012

[76]. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. - Том. 6. - М., 1983. - С. 664. 5. Таджикский язык культуры (словарь Таджикистана) под редакцией М. Ш. Шукуров, В. А. Капранов, Р. Хашим, Н. А. Масум. - Москва: Советская энциклопедия. - Москва, - 1969.11111 Дж. 1

[77]. Фазилова Ш. К. Концепт «Богатсвов английской, русской и таджикской лингвокультурах (на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок). - Душанбе – 2019. -25с

[78]. Фозилов М. Гулчини зарбулмасал ва мақолҳои тоҷикию форсӣ. Нашриёти “Дониш”, Душанбе-1976.

[79]. Фозилов М. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ. Душанбе. - “Ирфон” 1975. -582с

[80]. Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. -М., 1992.

[81]. Хайям О.Рубоиёт. -Душанбе.-Маориф ва фарҳанг» 2010. -235с.

[82]. Язык, сознание, коммуникация: СБ. статей / ОТВ.Редактора В.В. Красных, А.И.Изотов. -Москва: МАКС Пресс, 2002. -Вопрос. 21.-184 С.

[83]. Brutyan G. A. Language picture of the world and its role in cognition // Methodological problems of language analysis. — Yerevan: Yerevan Publishing house, State University, 1976.

[84]. Introduction to cognitive science.- MIT Press, 1996e second edition, 2005,

[85]. Jackendoff R. Semantic structures. Cambridge (Mass.), 1990e
Languages of the mind: Essays on mental representation.Cambridge (Mass.), 1992

СЛОВАРИ

[86]. Апресян Ю.Д. Новый объяснительный словарь синонимов: Концепция и типы информации / Новый объяснительный словарь синонимов. – М.: Проспект, 1995. -35 с.

[87]. Большой англо-русский словарь: В 2 т./Под общ.рук.И.Р. Гальперина.М., 1977. БЭСЯ — Большой энциклопедический словарь. Языкознание. — М., 1998.

[88]. Ганделсмен А. «English synonyms explained and illustrated» Moscow: - Foreign languages publ. house. -1963.

[89]. Гуревич В.В., Дозорец Ж.А. Русско-английский фразеологический словарь, 1988.

[90]. Даль В.И. Словарь Даля. 2012

[91]. Каменецкайте Н. А.Синонимы в английской фразеологии. М., 1971.

[92]. Кунин А.В. Английская фразеология (теоретический курс)/ А.В. Кунин. -М.: Высшая Школа, 1970.

- [93]. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1984.
Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь/ А.В.Кунин. (Гос.изд. иностр. словарей). -М.: 1956.
- [94]. Ларин Б.А.Очерки по фразеологии. (Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике)/ Б.А. Ларин. - Л.: 1956. -С. 200-201.
- [95]. Мюллер В. К. Англо-русский словарь.М., 1985.
- [96]. Русско-таджикский фразеологический словарь. Составители Николаев И.Л., Раупов Х., Александров И.А. Душанбе: Маориф, 1984.
- [97]. Словарь синонимов и антонимов английского языка. -Москва. - 2005.
- [98]. Ушаков. Д. Н Толковый словарь таджикского языка Ушакова. 2012
Ушинский К.Д.Собрание сочинений. – Т. 6. – М., 1983. – С. 664. 5.
Шолохов М.А.Сокровищница народной мудрости. Русское устное народное творчество: хрестоматия по фольклористике / под ред. Ю.Г. Круглова. – М.: Высшая школа, 2003. – С.167–177.
- [99]. Фарҳанги забони тоҷикӣ (словарь таджикского языка) Под редакцией М. Ш. Шукурова, В. А. Капранова, Р. Хашима, Н. А. Масумӣ. – М.: Советская Энциклопедия. -Москва, -1969.111111ч.1
- [100]. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. - (ибораат аз 2 ҷилд) Зери таърири Сайфиддин Назарзода (раис), Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Ҳасани Султон. -Душанбе – 2008.
- [101]. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехта (фарҳанги фразеологӣ)/ М.Фозилов. Душанбе, 1963.Ҷ.1.1964.ч. 2.
- [102]. Хайям О. Рубоиёт. - Душанбе. -Маориф ва фарҳанг» 2010.-235с.
- [103]. Хорнби. С. Оксфордский толковый словарь английского языка - 7ой выпуск / А. S. Hornby. Oxford Advanced Learners Dictionary - 7th edition Cambridge International Dictionary of English электронные ресурсы: «Мультиплекс 2.0 (Русско-англо-русский)
- [104]. Бодуэн де Куртенэ И.А. Количественность в языковом мышлении // И.А. Бодуэн де Куртенэ.Избранные труды по общему языкознанию.Ч.1. М., 1963. -С. 311-324

ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

[105]. Brutyan G. A. Language picture of the world and its role in cognition // Methodological problems of language analysis. — Yerevan: Yerevan Publishing house state University, 1976.

[106]. Cambridge International Dictionary of English электронные ресурсы: «Мультиплекс 2.0. (Русско-англо-русский)

[107]. Collins Cobuild English Dictionary. London: Harper Collins Publishers Ltd, 1995.

[108]. Condillac, E. B Essai sur l'origine des connaissances humaines Paris: Galileo, 1973.225 S.

[109]. Evans, V. A Glossary of Cognitive Linguistics. Edinburgh, 2007. 252 pp.

[110]. Geeraerts, Dirk. 1995. cognitive linguistics. In J. Verschueren, J.-O. Östman, and J. Blommaert, eds., Handbook of pragmatics. Amsterdam: John Benjamin, 111-116.

[111]. Introduction to cognitive science.- MIT Press, 1996e second edition, 2005,

[112]. Jackendoff R. Semantic structures. Cambridge (Mass.), 1990e Languages of the mind: Essays

[113]. Jackendoff R. Semantic structures. Cambridge (Mass.), 1990e Languages of the mind: Essays on mental representation. Cambridge (Mass.), 1992

[114]. Kuskovskaya S. English Proverbs and Sayings. – Minsk: Vysheishaya Shkola Publishers, 1987. – 255 pp.

[115]. Lakoff, George. 1987. Women, fire, and dangerous things. What categories reveal about the mind? Chicago: University of Chicago press.

[116]. Lakoff, George and Johnson, Mark. 1980. Metaphors that we live by. Chicago: University of Chicago press.

[117]. Lakoff, George and Johnson, Mark. 1998. Philosophy in the flesh. The embodied mind and its challenge to Western thought. New York: Basic Books.

- [118]. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago London, 1980.
– pp. 2-247
- [119]. Lamb, Sydney M. 1971. A crooked path of progress in cognitive linguistics. *Georgetown University monograph series on languages and linguistics* 24: 99-123.
- [120]. Lamb, Sydney M. 1999. *Conducting pathways of the brain. Neurocognitive basis of language*. Amsterdam: John Benjamin.
- [121]. Langacker, Ronald W. 1987. *Fundamentals of cognitive grammar Vol. 1: Theoretical Background*. Stanford: Stanford University Press.
- [122]. Langacker, Ronald W. 1990. *Concept, image, and symbol. The cognitive basis of grammar*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- [123]. Langacker, Ronald W. 1991. *Fundamentals of cognitive grammar Vol. 2: Descriptive Application*. Stanford: Stanford University Press.
- [124]. Leibniz G. W. *Neue Versuche auf dem Gebiet des menschlichen Verstehens*. Paris: *akzeptables Innenleben*, 1966.- 229 S
- [125]. Locke J. *Versuch über den menschlichen Geist*. Leipzig: *Meiner Meinung Nach*, 1913.- 508 S.
- [126]. *Longman Dictionary of Contemporary English*, M.: *Русский язык*, 1992
- [127]. *Oxford Dictionary & Thesaurus*. Oxford University Press, 1995.
- [128]. Schank, Kass 1988 — Schank R., Kass A. *Knowledge Representation in People and Machines // Meaning and Mental Representation / Ed. by U. Eco, M. Santambrogio, P. Violi*. Bloomington: Indiana University Press, 1988.
- [129]. Sweetser E. *From etymology to pragmatics*. Cambridge e New York e Port Chester, 1990.
- [130]. Thagard 1996 — Thagard P. *Mind. Introduction to Cognitive Science*. Cambridge (Mass.): MIT, 1996.
- [131]. Ungerer F., Schmidt H. J. *An Introduction to Cognitive Linguistics*. Londone New York, 1996.

[132]. Webster's Third New International Dictionary of the English Language. Vol. I-III

[133]. Webster's New Dictionary of Synonyms. Springfield: The New American Roget's College, 1973.(WNDS)

[134]. Whorf B. L. Sprache, Denken, Wirklichkeit: Beiträge zur Metalinguistik und Sprachphilosophie. Hamburg: Rowohlt Verlag, 1963. 122 S.

[135]. William Makepeace Thackeray. Vanity Fair, 1847-48 England, Low Countries, Madras, first edition 624 c.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

[136]. С. Айнӣ. Ёддоштҳо (Китоб). Иборат аз як китоб. – Душанбе: Сарредаксияи илмӣи Энсиклопедияи Миллии Тоҷик, 2009. – 680с.

[137]. (<http://info.ox.ac.uk/Бпс>).

[138]. https://tg.wikibooks.org/wiki/Афсонаҳои_халқи_тоҷик

[139]. Икрами, Джалол. Двенадцать ворот Бухары : Роман / Джалол Икрами; [Худож. И. Мельшевич]. - Душанбе : Ирфон, 1984. - 430 с.

[140]. <http://ruscorpora.ru/search-para-en.html>. Паралельный корпус (английский)

Основные положения диссертации отражены в следующих ВАК публикациях

[1-А]. Шоназарова Д.С. Способы языковой объективации концепта «лень» в таджикском и английском языках / Д. С. Шоназарова // ИЗВЕСТИЯ Академия наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук №1 (259), 2020.- С. 122-127.

[2-А]. Шоназарова Д.С. Семантические признаки концепта «лень» в пословицах и поговорках в английском и таджикском языках / Д.С.

Шоназарова//. ИЗВЕСТИЯ Академия наук Республики Таджикистан
Отделение общественных наук №2 (260), 2020.- С. 115-121.

[З-А]. Шоназарова Д. С. Некоторые особенности репрезентации
концепта “лень” в русском языке / Д.С. Шоназарова//. (по данным
национального корпуса русского языка находится в производстве научного
журнала «Вестник Таджикского национального университета» в серии
филологических наук (ISSN – 2413 – 516X) № 5 – С 81-86 за 2020 год.

Приложение А

Классификация концепта «Лень» в таджикских, русских и английских пословицах и поговорках

Пословицы, порицающие «лень» в работе.	Примеры
В таджикском языке	<p><i>Танбалиофати чон аст</i></p> <p><i>Аз бекор ҳама безор.</i></p> <p><i>Аз зиндаи бекормурда беҳтар аст.</i></p> <p><i>Аз одами бекор худо безор.</i></p> <p><i>Бекоришлати гуноҳкорӣ.</i></p> <p><i>Ба одами бекор шабу рӯз як.</i></p> <p><i>Ба одами бекор ҳарруз ид аст.</i></p> <p><i>Одамисуст аз биҳишт мондааст.</i></p> <p><i>Бекоррафиқи камбағал аст.</i></p> <p><i>Бекорӣ ба қашишоқӣ мебарад.</i></p> <p><i>Шитобкорӣ аз сабук сари бувад.</i></p> <p><i>Дар кори шитоб пушаймонӣ бисёр.</i></p> <p><i>Одамисуст аз биҳишт мондааст.</i></p> <p><i>Олими беамал - занбури беасал.</i></p> <p><i>Кор аввалу охир надорад.</i></p> <p><i>Кори хона тамом намешавад.</i></p> <p><i>Танбалӣ модари хамаи бадбахтиҳост.</i></p>
В английском языке	<p><i>By doing nothing we learn to do ill.</i></p> <p><i>An idle brain is the devil's workshop.</i></p> <p><i>Idleness is the mother of all evil.</i></p> <p><i>Idle folks have the least leisure.</i></p> <p><i>Every day is holiday with sluggards/</i></p>

	<p><i>Laziness travels so slowly that poverty overtakes it.</i></p> <p><i>«By doing nothing we learn to do ill».</i></p> <p><i>Send him to the sea and he will not get water.</i></p> <p><i>Idleness must thank itself if it goes barefoot.</i></p> <p><i>A man of words and not of deeds is like a garden full of weeds .</i></p> <p><i>Good words without deed sore rushes and reeds.</i></p> <p><i>A woman's swork is never done.</i></p> <p><i>A lazy man is the beggar's brother.</i></p>
В русском языке	<p><i>Ничего не делая, мы учимся плохому</i></p> <p><i>Праздная голова -мастерская дьявола.</i></p> <p><i>Праздность (безделье) -мать всех пороков</i></p> <p><i>Ленивому всегда некогда.</i></p> <p><i>У ленивых людей очень малосвободного времени.</i></p> <p><i>У бездельников каждый день праздник.</i></p> <p><i>Лень путешествует так медленно, что бедность её обгоняет.</i></p> <p><i>Лентяй - брат нищему.</i></p> <p><i>Лень до добра не доводит.</i></p> <p><i>Из безделья не выходит ничего хорошего.</i></p> <p><i>Ничего неследует делать поспешно, кроме ловли блох.</i></p> <p><i>Спешащие люди часто падают</i></p> <p><i>Леность наводит на бедность.</i></p> <p><i>Лень - ключ к нищете.</i></p> <p><i>«Ничего не делая, мы учимся плохому».</i></p> <p><i>«Гдеработно, там густо, а в ленивом доме – пусто».</i></p>

	<p><i>Лесом шёл, а дров не видел.</i></p> <p><i>Орудие работает, а мастер хвалится.</i></p> <p><i>Пошлиего к морю, он и воды не добудет.</i></p> <p><i>Безделье должно благодарить себя, если оно ходит босиком.</i></p> <p><i>Лентяй смекалист на отговорки.</i></p> <p><i>Работе по дому конца нет.</i></p> <p><i>Работают только дуракии лошади.</i></p>
--	---

Приложение Б

	Пословицы, отражающие положительное отношение к работе
В таджикском языке	<p><i>Бемехнат роҳат нест.</i></p> <p><i>Набурда ранҷ ганҷ муяссар намешавад.</i></p> <p><i>То хушаҳо ба даст кунӣ, донае бикор.</i></p> <p><i>Аз уҳдаи коре ки намебароионро нагир.</i></p> <p><i>Ҳар кас арраро ба сӯи худ мекашад.</i></p> <p><i>Меҳнати худ ширин аст</i></p> <p><i>Риштаисетора ба зуди канда намешавад.</i></p> <p><i>Ду дил як шавад бишканад кӯҳро.</i></p> <p><i>Даст ки бисёр шуд кор авҷ мегирад.</i></p> <p><i>Корро кунӣ ҳалол кун.</i></p> <p><i>Ҳеҷ вақт корро дар нимароҳ магузор.</i></p>
В англ. языке	<p><i>No sweet without a wheat.</i></p> <p><i>He that would eat the fruit must climb the tree.</i></p> <p><i>He who would search for pearls must dive for them.</i></p> <p><i>If you can't be good, be careful.</i></p> <p><i>Never do things by halves.</i></p>

	<p><i>If you want a thing well done, do it yourself.</i></p> <p><i>Self done is well done.</i></p> <p><i>Many hands make light work.</i></p> <p><i>As is the workman, so is the work.</i></p> <p><i>No cross, no crown.</i></p> <p><i>If a job is worth doing it is worth doing well.</i></p> <p><i>Never do things by halves.</i></p> <p><i>Only fools and horses work.</i></p>
<p>В русском языке</p>	<p><i>Ничего сладкого без пота.</i></p> <p><i>Тот, кто хочет съесть фрукт, должен сначала залезть на дерево.</i></p> <p><i>Тот, кто ищет жемчуг, должен нырять за ним.</i></p> <p><i>Неможешь делать хорошо, делай тщательно.</i></p> <p><i>Никогда ничего не делай наполовину.</i></p> <p><i>Если хочешь, чтобы дело было сделано хорошо, делай его сам.</i></p> <p><i>Хорошо делается то, что делается своими руками. Когда рук много, работа спорится.</i></p> <p><i>Каков работник, такова и работа.</i></p> <p><i>Без труда нет плода.</i></p> <p><i>Если работу стоит делать, то стоит делать её хорошо.</i></p> <p><i>Никогда ничего не делай наполовину.</i></p> <p><i>Труд человека кормит, а лень портит.</i></p> <p><i>Без дела жить - только небо коптить.</i></p>